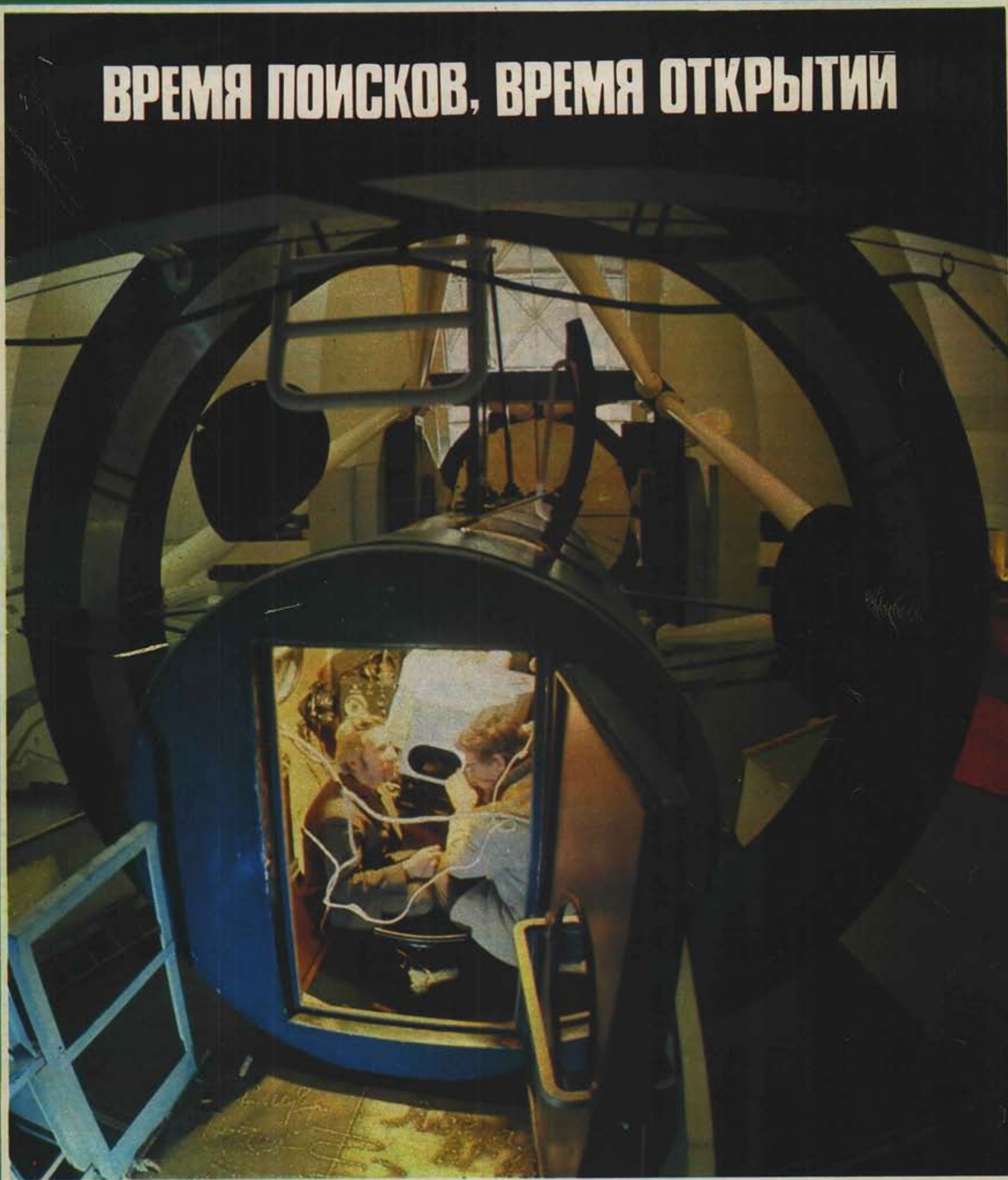




# СМЕНА

№ 23 ДЕКАБРЬ 1980

## ВРЕМЯ ПОИСКОВ, ВРЕМЯ ОТКРЫТИИ



Ирина РАДУНСКАЯ  
Фото Льва ШЕРСТЕННИКОВА

**Н**ейлоновый век... Атомный, ядерный, век химии, кибернетики, космоса... Каких только имен не даем мы нашему столетию! И сколько имен еще у нас в запасе для эпохи НТР.

Но, наверное, самое точное, обобщающее название — век открытий.

Во все времена большие или малые сенсации потрясали воображение людей. Но прогресс науки и техники не мог не сказаться на процессе рождения открытий. Двадцатый век, особенно его вторая половина, вносит и в эту область свои решительные коррективы.

Изучая процесс образования кристаллов, ученые поняли, как сильно влияют условия среды на ско-

того, что есть. Знать о причинах, которые скрыты, тайные ведать пути — это чувству шестому на смену, чувство седьмое, расти! Определить это чувство седьмое каждый по-своему прав, может быть, это простое умение видеть грядущее въявь...

Сегодня уже никого не удивляет, что писатели и поэты — равноправные участники научных исследований. Без помощи гуманитариев физики не научили бы электронно-вычислительные машины переводить с одного языка на другой. Инженеры не создали бы ЭВМ, пишущие стихи и прозу. Конечно, это не самоцель, но необходимо отточить интеллект наших партнеров-машин. В этом содружестве физиков и лириков — всевозрастающее количество точек роста будущих сенсаций.

Кванты и музы сближаются все теснее... Все смелее и охотнее объединяют свои усилия люди разных творческих интересов для более полного понимания Вселенной и мира чувств, живой и неживой природы. Это, несомненно, важнейший фактор, стимулирующий прогресс.

Второй фактор, меняющий характер и скорость познания, мне кажется, надо искать в специфике

тальная физика. Ньютон связал эксперимент, наблюдение и математический анализ обратной связью, делая познание надежным, а главное — объективным. На это ушли века.

Но века ушли не только на познание. Они ушли на борьбу за право познания.

Властители мира боялись просвещения, распространения знаний. Вот почему книгопечатание не совершило быстрого переворота в духовной жизни человечества. Те, кто стоял у власти, тормозили распространение книги — этого первого средства массовой информации.

В XIV веке королю Ричарду II пришлось уплатить двадцать восемь фунтов, колоссальную по тем временам сумму, чтобы приобрести всего три книги: библию, «Роман о Розе» и роман Кретьяна де Труа «Персиваль, или Повесть о Граале».

В XVI веке в некоторых странах все еще запрещалось печатать книги, даже библию. «Господи, открой глаза королю Англии!» — последние слова борца за распространение книг Уильяма Тиндейла, сказанные перед тем, как веревка сдавила ему горло. Он стал столь опасным, что властям казалось недостаточной

# АНАТОМИЯ

рости роста кристаллов, на количество центров кристаллизации. Этот образ в какой-то степени иллюстрирует процесс рождения открытий.

Сегодня в сфере человеческого творчества сформировались факторы, которые меняют характер, эффективность исследований, увеличивают и ускоряют рост центров кристаллизации открытий.

Какие же это факторы? Пожалуй, один из самых важных, фактор номер один, возник в самое последнее время — это возможность штурма нерешенных проблем объединенными усилиями ученых разных направлений.

Вот несколько «горячих» точек созревания открытий: моделирование функций человеческого мозга, создание искусственного интеллекта, поиски оптимального метода обучения, основанного на постижении естественного хода мысли, разгадка механизма мышления — все эти проблемы решаются объединенными усилиями физиков, физиологов, педагогов, психологов, математиков, кибернетиков...

Под их дружным натиском в древних науках — педагогике, психологии, где были свои, и немалые, открытия, — зреет переворот, эпоха переоценки прежних ценностей...

Современность характеризуется не только объединением методов разных наук, но и сближением науки и искусства, переплетением художественного и научного анализа в понимании явлений жизни и природы, в создании техники, этой второй природы.

Густав Флобер высказал пророческую мысль: «Чем дальше, тем Искусство становится более научным, а Наука более художественной; расставшись у основания, они встретятся когда-нибудь на вершине».

Не о приближении ли этого времени говорит творчество Скрябина? В слиянии музыкальных аккордов композитор ощутил дирижерскую руку математики и рядом с нотной дорожкой записал знаки придуманного им математического кода...

Не полифоничность ли интересов начала XX века нашла свое отражение в стихотворении-гипотезе Брюсова «Мир электрона»? «Быть может, эти электроны — миры, где пять материков, искусства, знания, войны, троны и память сорока веков! Еще, быть может, каждый атом — Вселенная, где сто планет, там все, что здесь, в объеме жатом, но также то, чего здесь нет. Их меры малы, но все та же их бесконечность, как и здесь; там скорбь и страсть, как здесь, и даже там та же мировая песнь...»

И не интеллектуальной ли зрелостью современного человека, результатом объединения возможностей мысли и чувств, знаний и воображения объясняет поэт Леонид Мартынов в стихотворении «Седьмое чувство» возникновение у человека способности прогнозировать будущее?

«Тоньше и тоньше становятся чувства, их уже не пять, а шесть, но человек уже хочет иного — лучше

современных фундаментальных исследований. Точнейший эксперимент, мощный математический аппарат, зрелая теория — вот орудия современных перспективных исследований.

Они обеспечивают почти неслыханный успех на путях познания нового. Заранее запрограммировать новую идею, открытие, конечно, невозможно. Но сегодня можно быть твердо уверенным: даже если данное научное направление не принесет ожидаемых результатов, предполагаемых достижений, оно наверняка приведет к неизвестным пока успехам, понадобится обществу сегодня или завтра.

Зрелость научных исследований наших дней — достаточно солидный залог обязательного успеха. Разве не красноречивый пример — генератор световых волн, рожденный, однако, не оптикой, а радиотехникой? Ведь именно при работе с радиоволнами, а не светом была создана квантовая электроника. «Надо всегда помнить, что исследование новых явлений может неожиданно привести к практически важным результатам», — говорит один из создателей квантовой электроники, академик А. М. Прохоров.

Этот пример — иллюстрация уже общеизвестного положения: наука стала производительной силой. Лазер, который возник из теоретических предположений, казалось бы, безнадежно далеких от практики, сегодня преобразует мир техники, промышленности, медицины, народного хозяйства. Этот же пример доказывает и такое важное положение: наука через технику и промышленность мощно влияет на всю экономику страны...

Фактор третий, увеличивающий вероятность открытий в современной науке и технике: высокий уровень квалификации рядовых ученых. Если в давние времена на научном горизонте ярким блеском выделялись отдельные светила — Аристотель, Архимед, Галилей, Ньютон, Ломоносов, Эйнштейн, — сегодня мы не назовем самого ученого среди ученых. Можно назвать первую десятку, вторую... Но не только гении формируют лицо современной науки. Урожай, приносимый наукой и техникой, собирают в наши дни в основном рядовые ученые — одиночки и коллективы, но это специалисты высокой квалификации.

Мне вспоминаются слова американского философа Данзона: «Найти природу мира — это не совсем то, что найти монету. Ученый делает обычно значительно больше, чем просто натывается на что-то».

Чтобы суметь сделать это «значительно большее», человечество потратило более двадцати веков. Аристотель был велик тем, что научился наблюдать мир. Научился понимать, что все происходящее вокруг — не случайность, не хаос, а проявление закономерности. Галилей — спустя несколько веков — обогатил пассивный метод наблюдения — метод натурфилософии — методом активного направленного вмешательства в объект познания. Родилась эксперимен-

тальная физика. Ньютон связал эксперимент, наблюдение и математический анализ обратной связью, делая познание надежным, а главное — объективным. На это ушли века.

И что же? К чему привели гонения на книгу? «...Нищие, бедняки, жестянщики, ткачи, ремесленники, люди низкого происхождения и небольшого достатка — вот кого можно было увидеть ночью на улицах и в переулках Лондона. Они пробирались с драгоценной ношей в руках: связками книг, обладание которыми каралось смертью». Так пишет историк Фроуд.

А сегодня? Книги — главное богатство цивилизованного человека. Возросший уровень информации, объем знаний, накопленных человечеством, улучшение методов обучения — все это привело к тому, что средний ученый двадцатого века, вооруженный современной исследовательской аппаратурой и теоретическими методами, в состоянии сделать для человечества чаще больше, чем гениальный одиночка прошлого. А если этот ученый — личность, если он еще одарен и способен «замахнуться» на значительную проблему, тут открытия неизбежны.

И, наконец, фактор четвертый, ускоряющий дорогу к открытию, — все более тесная связь между учеными разных стран; всевозрастающий обмен информацией, все большее количество совместных научных работ.

Ученые долгие века были ограничены в обмене информацией. Они довольствовались перепиской, редкими встречами, ведь конференции, симпозиумы, семинары — это приметы последнего времени, будни науки наших дней. Не так давно роль посредников играли сами ученые, в основном те из них, кто не был удачлив в собственных исследованиях. В прежние времена события двигались от континента к континенту, словно неторопливые парусники. Сегодня вести облетают земной шар со скоростью света. Новости перестают быть новостями для всей планеты в самый момент рождения. Двадцатый век врывается в окна самых отдаленных стран, даже если эти окна «занавешены». Пример — Япония, которая долго пыталась избежать сквозняков, сопротивлялась новым веяниям извне да и возникновению новых обычаев у себя. И что же? Сегодня мы видим, как бродит новыми желаниями старое, выдержанное «вино» японских устоев, в которое двадцатый век добавляет свои молодые соки.

Перед японской наукой возникают новые задачи — она должна выдержать конкуренцию с наукой других стран. И один из величайших ученых наших дней, Хидеки Юкава, творец теории ядерных сил, физик-теоретик, переключает свое внимание на одну из «горячих точек» — на разгадку механизма мышления, чтобы найти новые методы обучения, помочь стране обрести современный уровень знаний.

Назовем еще один важнейший фактор, дающий мощный стимул прогрессу науки. Ярko проступают

черты удивительного явления, свойственного творческой атмосфере нашего времени. Наука стала заботой правительства.

В нашей стране это случилось после Октябрьской революции. Как только народ взял власть в свои руки и начал руководить судьбой страны, одним из первых начинаний было планирование научных исследований. Сегодня все социалистические страны планируют научно-технический прогресс. А после запуска в нашей стране первого искусственного спутника Земли правительство США тоже стало на путь планирования и управления развитием науки. Теперь это делается почти во всех странах мира. Наука обрела право на открытия! Обрела не только право, но и обязанность. Она обязана открывать новое, стимулировать развитие техники, оплодотворять промышленность. От нее ждут открытий, ждут сенсаций...

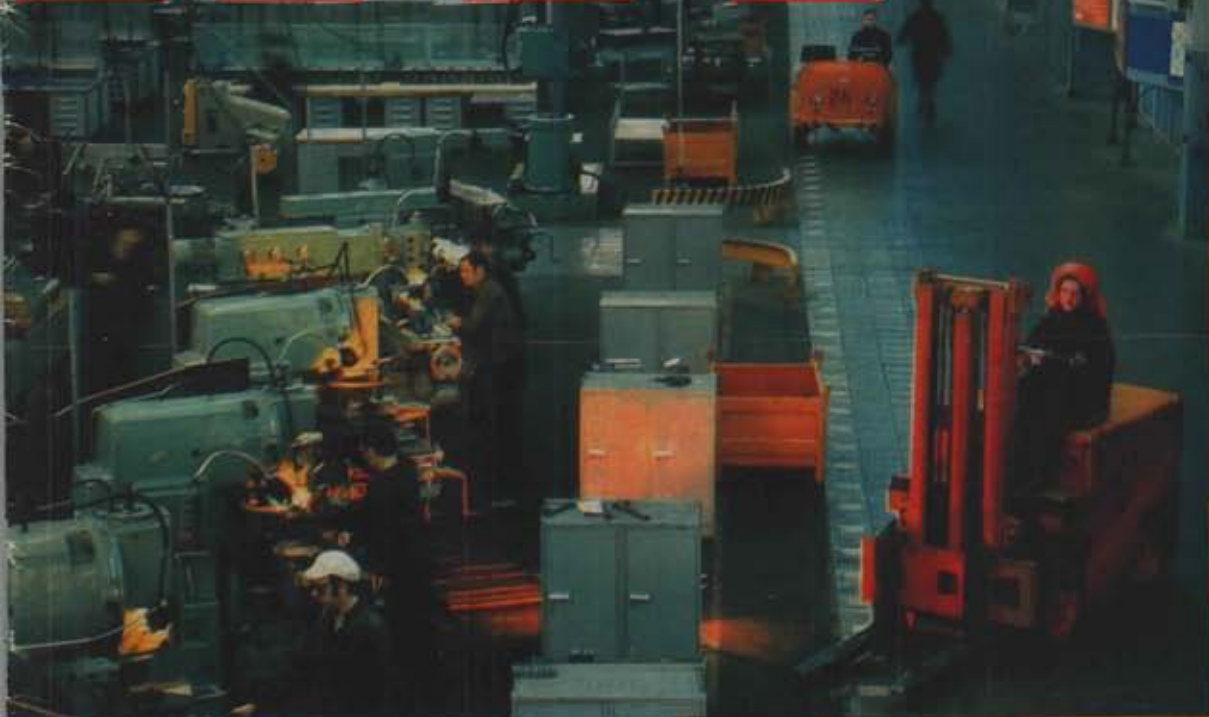
Это примета времени. Это и следствие и причина тех грандиозных сдвигов в науке и технике, которые получили название научно-технической революции.

Веками развитие науки искусственно тормозилось. В своем движении она должна была искать лазейки, словно весенний ручеек, придавленный коркой зимнего льда.

Конечно, властители мира вынуждены были использовать и применять какие-то достижения научной мысли. Но это касалось практических методов. Когда же мыслители отваживались на пересмотр



# НТТР



**В АВТОМОБИЛСТРОЕНИИ И НЕФТЕХИМИИ, В МЕДИЦИНЕ И СТРОИТЕЛЬСТВЕ, ВО ВСЕХ БЕЗ ИСКЛЮЧЕНИЯ ОТРАСЛЯХ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА ШИРОКО ВНЕДРЯЮТСЯ ДОСТИЖЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ СОВЕТСКОЙ НАУКИ.**

устоявшихся взглядов, на расшатывание основ, узаконенных светской властью и церковью, виновных ожидала неизбежная кара.

Двадцать веков после Аристотеля наука не имела права на открытие. Ученые не имели права исправить или дополнить Аристотеля. Церковь, правящая миром, умами людей, строго блюла косность взглядов и дозировала знания с корыстной целью удержать власть — невежеством легче управлять. В одном из центров образования, в Оксфорде, даже в XVI веке взимали штраф с лектора, отважившегося читать не по Аристотелю.

Архимеду приходилось скрывать свою гениальную находку — математический метод, который помог ему добыть истины, ставшие основой геометрии и механики. Он не мог без опасений за свою свободу и жизнь противопоставить его официальной — «судебной» — математике, утвержденной якобы на веки веков авторитетом Платона.

Леонардо да Винчи приходилось покупать себе возможность творить ценой траты времени и сил на увеселительные аттракционы для сильных мира того.



«Чудачества» — занятие наукой (давшие, кстати, средневековой почти все технические возможности, которые позволяла механика без применения пара и электричества) — прощались ему только во имя умения услаждать его покровителей.

Ломоносов дарил России просвещение, знания, изнемогая в борьбе с чиновниками. Пушкин называл его первым русским университетом. Этим почти все сказано. Все, кроме того, что Ломоносов стал им вопреки всем препятствиям, которые громоздились на пути этого гения. Исследования в области физики, которым суждено было прославить Россию, встречали бурный отпор со стороны псевдоученых, принадлежавших к реакционной группировке невежественных ставленников Бирона и Шумахера. Чтобы потушить светоч мысли, они не останавливались даже перед диким актом: арестом Ломоносова! Он был дополнительно приговорен к лишению прав и телесному наказанию. Этот приговор, правда, не был приведен в исполнение, был объявлен условным, но так или иначе «высочайше» наказали — урезали вдвое его оклад... Ломоносов ответил властям так, как мог тогда ответить только истинный ученый, — во время ареста написал ряд выдающихся сочинений.

Чтобы отучить его от открытий, невежественные попечители науки идут на обходный маневр: заставляют его отдавать время сочинению од, трагедий, «слов», оформлению иллюминаций (старый рецепт, применявшийся еще к Леонардо да Винчи).

Вот выдержки из отчаянного письма великого ученого начальству: «И так уповаю, что мне на успокоение от трудов, которые я на собрание и на сочинение Российской империи и на украшение Российского слова полагаю, позволено будет в день несколько часов времени, чтобы их вместо бильярду потребить на физические и химические опыты...»

Практически в одиночку Ломоносов заложил основы российской науки как системы знаний. Но все созданное выдвинуло его в руинах и забвении: «Теперь при конце жизни моей должен видеть, что все мои полезные намерения исчезнут вместе со мной...»

Науке в России еще предстоял долгий путь в борьбе за право на существование. Самодержавие погубит Столетова, Лебедева и других выдающихся мыслителей России, прежде чем наука получит право на жизнь, данное ей Октябрьской революцией. Замечательный ученый И. П. Павлов выразил весь трагизм положения российских ученых криком отчаяния: «Когда же Россия научится беречь своих выдающихся сынов — истинную опору отечества?!»

Да, долгие века ученые просто не имели права на открытия...

Коперник, сделавший для человечества больше, чем все предшественники, вместе взятые, был более озабочен тем, как скрыть свое открытие, чем тем, как довести его до сведения людей. Не восторг от достижения разума лишил его сна. Бессоннице приносили видения аутодафе над просветителями, он помнил, как сжигали книги, лаборатории ученых и их самих, людей, отважившихся на поиски истины. Не нужно было это знание, это просвещение никаким властям — ни светским, ни церковным — ни в каком из прошлых веков...

Сегодня, когда научная атмосфера мира пронизана сетью все более и более расширяющихся контактов между учеными разных стран, невольно думаешь о том времени, когда ученые не могли даже мечтать об этом. Какой опасности подвергались не в такие уж далекие времена ученые, жаждавшие на свой страх и риск контактов и связей! Рэтик, молодой и восторженный почитатель Коперника, тайком пробирался к нему, чтобы от самого первооткрывателя узнать о его открытии. Он шел на риск: протестанту Рэтику грозила смерть в стране католиков. Но иного выхода у него не было — Коперник не мог изложить свои мысли в печати (книга вышла лишь после его смерти), не мог выступить публично, даже думать боялся о том, чтобы довериться «братьям» по вере. Такую ошибку сделал Джордано Бруно — и поплатился жизнью. Тот же промах допустил Галилей — и расплатился невозможностью работать. Даже в более поздние времена, уже соприкасающиеся с тем периодом, который мы называем современностью, на костре горели книги Эйнштейна, а его самого разыскивали как политического преступника. Но вовсе не потому, что его теория относительности кому-нибудь угрожала, а потому, что пришедший к власти фашизм боялся просвещения, боялся созвучия разумов.

Созвучия разумов дают самые сильные разряды сенсации. В вольтовой дуге, возникающей от встречи мощных интеллектов, плавают самые сложные загадки природы. На скрещении интересов вспыхивают прозрения.

Да, в наши дни наука смело пересекает границы. Чем больше контактов, совместных работ, скрещившихся интересов — тем больше находок, тем вероятнее открытия.

Сегодняшняя наука едина. Ее единство многообразно. Оно проявляется и во взаимной связи и во

взаимопроникновении различных ее областей, и в ее интернациональности. Интернационализм науки не только в том, что ее результаты имеют общее значение для всего человечества, но и в том, что наука не может достаточно успешно развиваться в узких рамках национальных границ. Последнее обусловлено в существенной мере взаимосвязью различных областей науки. Отдельная страна, даже крупная, не может сегодня одинаково эффективно развивать одновременно все области науки и хозяйства. Но отставание отдельных звеньев приведет к задержке остальных участков фронта исследований.

В малых странах такое отставание может проявиться особенно сильно, ибо ни одна страна не может выделить для развития науки больше, чем вполне определенную долю своих людских и экономических ресурсов.

В наше время традиционный обмен научной информацией на международных конференциях и симпозиумах, через специализированные журналы уже недостаточен. Возникают международные научные институты, подобные широко известному Объединенному институту ядерных исследований в Дубне. Все шире распространяются договоры и соглашения о международном научно-техническом обмене, совместно осуществляются крупные научные проекты.

Плодотворно развивается научно-техническое сотрудничество стран — членов СЭВ. Рамки этого сотрудничества охватывают практически все основные направления развития науки и техники.

Тесно сотрудничают между собой и академии наук. Первое совещание представителей академий социалистических стран состоялось в Варшаве в 1969 году, и с тех пор такие совещания проводятся регулярно.

Мы знаем много впечатляющих результатов совместных научных работ разных стран. Назовем лишь некоторые. СССР — США: космический эксперимент «Союз — Апполон». СССР — Чехословакия: первый международный космический полет советского и чехословацкого космонавтов. Вслед за полетом представителя Кубы намечаются полеты граждан Монголии, Румынии, Франции, Индии. Двери «Интеркосмоса» широко открыты для всех миролюбивых народов.

СССР — Франция. Недавно много писали о совместном проекте «Аракс» по изучению полярных сияний, нарушающих радиосвязь, вызывающих кораблекрушения и аварии самолетов. Чтобы изучить явление, было решено вызвать эти сияния искусственно. И вот с далекого южного острова Кергелен, расположенного в Индийском океане, французскими учеными была запущена исследовательская ракета. Путь ее лежал к заранее намеченной линии магнитного поля Земли, соединяющей Кергелен и Архангельск. Здесь советские физики подстерегали момент зарождения искусственного северного сияния, вызванного ракетой, подстерегали и записывали характеристики, необходимые для изучения.

Мы знаем об отдельных приборах и узлах в советской космической аппаратуре, сделанных во Франции, НРБ и ГДР. Знаем о целых заводах, химических комбинатах, поставленных одной страной в другую, о совместно эксплуатируемых газо- и нефтепроводах...

Конечно, знакомясь с учреждениями и учеными разных стран, мы услышим разные имена и иные названия научных тем, институтов, узнаем о разных партнерах. Но тенденция обнаруживается общая — желание выйти на связь, на контакты, на сотрудничество.

Это симптом рождения зры тесного содружества ученых, зры созвучия разумов.

И в этом — тоже безграничные возможности новых открытий.

Итак, НТР не случайное явление, совпавшее с нашим столетием. Это — закономерное следствие научно-технического прогресса. Обречены на провал попытки реакционных кругов прервать связи ученых США с учеными социалистических стран. Политические амбиции не в состоянии погасить свет науки. Они способны лишь на время затормозить, но не могут остановить закономерный ход истории.

И в этом тоже безграничные возможности новых открытий.

НТР — неизбежное следствие творческой жизни XX века, отбросившего ошибки прошлого и соединившего в единый порыв все здоровые, молодые силы нового времени и особенно нового, социалистического общества. Как сказал на XXV съезде КПСС товарищ Л. И. Брежнев, «мы, коммунисты, исходим из того, что только в условиях социализма научно-техническая революция обретает верное, отвечающее интересам человека и общества направление. В свою очередь, только на основе ускоренного развития науки и техники могут быть решены конечные задачи революции социальной — построено коммунистическое общество».

Эти слова обращены прежде всего к молодой смене, ей строить будущее, ей продолжать дело отцов.

## Конкурс одного стихотворения

# ПОЮ МОЕ ОТЕЧЕСТВО

**Римма КАТАЕВА,**  
журналистка,  
Харьков

## Мама и Ленин

*Не только вначале, но и потом —  
В юные,*

*позже — в зрелые годы,  
В разные дни души и погоды  
Два имени в сердце несешь своим.*

*И если сумеешь во весь свой век  
Не изменить им двоим ни разу,  
Значит, пройдя эту трудную трассу, —  
Ты состоялся  
как человек.*

**Елена КОВЕЛЬ,**  
инженер,  
г. Киров

## Военное детство

*Военное детство, военное детство.  
Зачем вспоминать? Но куда же нам деться?  
Во сне вдруг слезами подушка облита.  
Никто не забыт, и ничто не забыто!*

*Снарядом вагоны расщеплены в доски.  
И маму зовут, обезумевши, дочки.  
А мама здесь, рядом, но только... убита.  
Никто не забыт, и ничто не забыто!*

**Михаил КАНАКОВ,**  
ветеран войны,  
г. Новый Уренгой

## Возвращение

*Знакомая с детства дорога,  
Сильнее волненье в груди.  
Осталось немного, немного —  
Родное село впереди.*

*Колышется рожь неспокойно,  
Цветы вдоль дороги цветут,  
В душе стало тесно и больно,  
Торопятся кони, бегут.*

*И грубое сердце солдата  
Забилось сильнее, а в глазах  
Все ближе и ближе ограда,  
Колодец, домишки... слеза.*

**Надежда ГРИГОРОВИЧ,**  
журналистка,  
Москва

## Лисенята

*Ходят осенью поздней в далеких лесах  
Лисенята пушистые вслед за лисою,  
И приятен им иной на мертвых стеблях —  
Ведь в лесах по утрам уже веет зимою.*

*Лисенята на мир изумленно глядят,  
Он откуда им кажется доброй игрушкой,  
Но в стволе уже чем-то таится заряд,  
И убитый зверек упадет на опушке.*

*Но пока тишина. Чуден леса наряд —  
Лунным светом в алмаз превращается иней,  
Смерть не тронет лису и ее лисенят  
В этот вечер ноябрьский, морозный и синий.*

Юрий ЖИГУЛИН,  
вальцовщик,  
Липецкая область,  
с. Сокольское



Я осень люблю за туманы,  
За празднично-пеструю  
грусть.  
Овраги в лесу, как карманы,  
В которых и рыжик и груздь.  
Все светом пронизано  
тонким.  
И чья-то всевластная власть  
Все манит меня, как ребенка,  
На желтые травы  
упасть...

Андрей СВЕЧНИКОВ,  
шофер,  
Мытищи



Любовь поднимает,  
как будто магнит,  
солдата на подвиг,  
а солнце — в зенит.  
А ненависть зло прошивает  
штыком,  
как тьмищу крошечную  
солнце — лучом.

Владик НЕРСЕСЯНЦ,  
доктор юридических наук,  
Москва



Я родился осенью  
И люблю цвета  
Небосвода с просинью  
Хрупкого стекла,  
Бег реки замедленный  
И туман над ней,  
Листья красно-медные  
Предморозных дней,  
Тихое вращение  
Солнечной дуги,  
Мира возвращение  
На свои круги...

Леонид ЗВЯГИНЦЕВ,  
шофер,  
Курск

### Тельняшка

Когда я в кубрике матросом  
Тельняшку первую надел:  
— А знаешь цену ты полоскам? —  
Над ухом боцман прогудел. —  
Носи, браток,  
Да помни свято:  
Тельняшка знамени сродни.  
Сходили с кораблей ребята  
И — в бой!  
И нынче где они?  
Ушли — и доказали делом:  
Полоска каждая важна,  
Но между синюю и белой  
Еще мне красная видна.

Иван ДОНИЧ,  
электрослесарь,  
Свердловск  
Молдова

Белые сады, село на взгорье,  
Кузницы малиновый набат,  
Дойны, что с утра звенят над  
полем,  
Кодры, что предания хранят.  
Тихие закаты, блики солнца,  
Травы в росах, в золотых  
лучах.  
Белые метели у оконца,  
Музыка в дрожащих проводах.

Все покоем утренним согрето —  
На земле и в синей вышине.  
И земля отеческая эта  
Дорогой была и будет мне.

Михаил МУРЗИН,  
военнослужащий,  
Удмуртская АССР  
Волга

От простора, от волока,  
взявши на плечи груз,  
начинается Волга,  
начинается Русь.

От небесного полога,  
рядом с твердью Москвы,  
набирается Волга  
русских глаз синевы.

И в задумчивых волнах,  
в камышовой тиши  
открывается в Волге  
тайна русской души.

Жить нам вольно и долго —  
только прямо держись!  
Продолжается Волга  
через сердце и жизнь.

Николай ПЕРЕСТОРОНИН,  
журналист,  
г. Киров  
Бабка Анна

Бабка Анна смотрит Карри,  
Фигурист он ничего,  
Говорит: «Пошто же пары  
Не досталось для него?»  
Мы с женой толкуем Анне  
И смеемся за глаза:  
«Одиночное катанье,  
Здесь вдвоем никак нельзя».  
Бабка кисти полушалка  
Расправляет на груди:  
«Как же парня им не жалко,  
Вон как мается один».

В ту войну она осталась  
Не вдова и не жена.  
Похоронку получала  
Мать его, а не она.  
И самой ей непонятно,  
Почему и отчего  
Заворачивала сватов,  
Будто бы ждала его.  
Ну, а годы слезы сушат,  
Сердце делают добрей.  
В доме не было игрушек,  
В доме не было детей.  
И одна она старела,  
Фотокарточку любя,  
А сегодня пожалела  
Фигуриста, не себя.

Вера ШИШКИНА,  
лектор,  
Москва



Мой отец  
был красный  
командир.  
С детства  
к цветку алому  
причастна.  
С детства  
альым рисовала  
Мир.  
С детства  
альым  
виделось  
мне Счастье...

Сергей ЖАРИЙ,  
инженер,  
Корюково



За окном снежинки веются,  
Все белым-бело вокруг.  
Ты глядишь в окно невесело —  
От тебя ушел твой друг.

Навсегда ушел. Не верится.  
Может, он вернется вдруг?  
За окном снежинки веются.  
Был ли настоящим друг?

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

# СМЕНА

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ  
ЖУРНАЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ

Основан в январе 1924 года. Выходит два раза в месяц.

№ 23 (1285) ДЕКАБРЬ 1980

МОСКВА, ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»



Наша обложка:  
в станции  
Зеленчукской  
установлен  
самый большой  
в мире телескоп  
с диаметром  
зеркала 6 метров.

Фото  
Льва  
ШЕРСТЕННИКОВА

- 1 НАВСТРЕЧУ XXVI СЪЕЗДУ КПСС.  
Ирина РАДУНСКАЯ. «АНАТОМИЯ НТР».
- 2 «ПОЮ МОЕ ОТЕЧЕСТВО». Конкурс одного стихотворения.
- 4 Фоторепортаж Льва ФИЛИМОНОВА и Сергея ВЕТРОВА  
«ИЗ ПУШКИ ПО ОБЛАКАМ».
- 7 Стихи Людмилы ТАТЬЯНИЧЕВОЙ.
- 8 Евгений МАРЫСАЕВ. «ИНСПЕКТОР РЫБООХРАНЫ».  
Маленькая повесть.
- 12 КОЛЛЕКТИВНЫЙ КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ:  
РАБОТА В ТЯГОСТЬ, РАБОТА В РАДОСТЬ.  
«ОБЩЕЖИТИЕ: ГОСТИ ИЛИ ХОЗЯЕВА?»
- 18 А ЧТО У ВАС?  
Информационная страница «Смены».
- 20 ЛИТЕРАТУРНЫЙ ГЛОБУС «СМЕНИ».  
Ирвин ШОУ. «СТАВКА НА МЕРТВОГО ЖОКЕЯ».
- 23 К ЧИТАТЕЛЯМ И ДРУЗЬЯМ «СМЕНИ»:  
ПОДАРИМ УРЕНГОЮ ДЕТСКУЮ БИБЛИОТЕКУ.
- 24 МОЛОДЫЕ МАСТЕРА ИСКУССТВ.  
Валентина ИВАНОВА. «ЕСТЬ БУДНИ — БУДЕТ ПРАЗДНИК».
- 26 Петр ШАМИН. «ДА ЗДРАВСТВУЕТ ЖЕНСТВЕННОСТЬ!»  
Стихи Галины АБУТКОВОЙ и Нинель СОЗИНОВОЙ.
- 28 КАК ЭТО ДЕЛАЕТСЯ... «ЧАСЫ».
- 30 ИТОГИ ВТОРОГО ТУРА КОНКУРСА ЭРУДИТОВ.
- 31 «СМЕНА»-81. Заочная летучка читателей.
- 32 Владислав ПОБЕДОНОСЦЕВ. «ЖРИЦА НАДЕЖДЫ».  
Юмористический рассказ.

Главный редактор А. А. ЛИХАНОВ

Редколлегия: В. С. ГЛЕБОВ, Б. Л. ДАНЮШЕВСКИЙ,  
В. И. ДЕСЯТЕРИК, А. Ю. КОМАРОВ, А. П. КУЛЕШОВ, В. В. ЛУЦКИЙ  
(заместитель главного редактора), В. Г. ПОБЕДОНОСЦЕВ (ответ-  
ственный секретарь), Р. И. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ, Е. И. РЯБЧИКОВ,  
В. А. САЮШЕВ, В. И. СЕВАСТЬЯНОВ, Г. С. ТЕРЗИБАШЬЯНЦ (глав-  
ный художник), Б. А. ФАИН, Д. Н. ФИЛИППОВ, Г. Н. ЧЕБОТАРЕВ,  
О. Н. ШЕСТИНСКИЙ.

Художник Г. С. Терзибашьянц. Технический редактор Л. И. Курлыкова.

© Издательство «Правда», «Смена», 1980 г.

# ИЗ ПУШКИ ПО ОБЛАКАМ

**Т**орная цепь висела в воздухе, как фантастический мираж, рельефно высвеченная еще не видным солнцем и отделенная от горизонта прослойкой сумеречной пустоты.

Я искал и не мог найти главную гору — Эльбрус.

— Да вот же он, — сказали мне с досадой. — Как ты не видишь?

Видеть я, может быть, и видел. Просто не разглядел, не отличил от «соплеменных гор» — все они были одинаково великолепны.

Через два дня я разглядел его как следует, во всех подробностях. Вячеслав Пометельников, заместитель начальника Северо-Кавказской службы борьбы с градом, летел с инспекцией в Черкесский противоградовый отряд и пригласил меня с собой — в вертолете оказалось свободное место.

Мы прошли километрах в пятидесяти от эльбрусских вершин. Не очень близко, но достаточно, чтобы прочувствовать их подавляющую мощь.

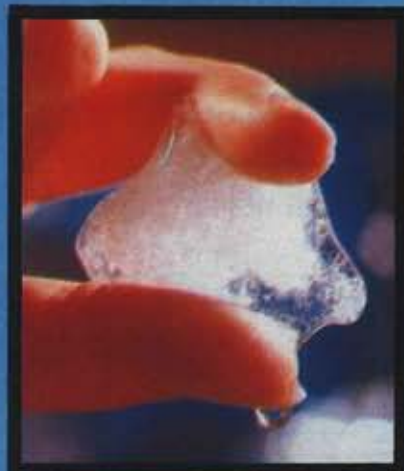
Горы не знают, что они покорены. Знают об этом только люди. Но те, кто впервые покорил Эльбрус, меньше всего хотели покорять и помышляли не о лаврах первовосходителей, а о научных наблюдениях. В Эльбрусе видели они не поприще спортивной славы, а превосходную лабораторию, созданную самой природой.

Ученые не были альпинистами, не были горцами, привыкшими ходить по козьим тропам, и восхождение далось им нелегко.

Но не остался в долгу Эльбрус, вознаградив ученых редкими по силе впечатлениями.

И вот свидетельство тому — отрывок из воспоминаний академика Купфера, в котором свойственная педантичному ученому математическая точность наблюдений удивительным образом сплавлена с поэтически тонким восприятием окружающего:

«Через шесть часов пути мы достигаем, наконец, границы вечного снега. Представьте себе продолговатое плато



ИЗДАВНА  
ЛЮДИ ДУМАЛИ О ТОМ,  
КАК УБЕРЕЧЬ УРОЖАЙ  
ОТ «НЕБЕСНОЙ  
БОМБАРДИРОВКИ».

ВЫСОКО В ГОРАХ КРУГЛЫЕ  
СУТКИ ВЕДУТСЯ НАБЛЮДЕНИЯ  
ЗА ОБЛАКАМИ.





КАЖДЫЙ НОВЫЙ  
ЭКСПЕРИМЕНТ —  
ПОВОД ДЛЯ НОВЫХ  
РАЗМЫШЛЕНИЙ.



ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЦЕССОВ,  
ПРОТЕКАЮЩИХ В ОБЛАКАХ,  
УЧЕНЫЕ ИСПОЛЬЗУЮТ РАКЕТЫ,  
ВНУТРИ КОТОРЫХ — НАУЧНАЯ  
АППАРАТУРА.

на высоте от 8 до 10 тысяч футов над уровнем моря, изрезанное по всем направлениям глубокими ущельями; по середине, по всей длине, тянется хребет живописных, отвесных, крупных скал со снежными вершинами; почти на половине своей длины хребет образует очень широкую, неглубокую впадину, середину которой занимает конус с двумя вершинами, покрытый снегом, и на котором небольшими черными пятнами выделяются наиболее резкие выступы скал. Этот конус — Эльбрус. Мы провели ночь у подножия конуса, на дне, защищенном огромными трахитовыми скалами. Ночь была светлая, я несколько раз просыпался, чтобы насладиться величественною картиною, какую нам

представляла эта пустыня скал и снега, освещенная луной...»

В биографии русского физика и метеоролога Адольфа Яковлевича Купфера, в двадцать четыре года ставшего профессором, а в двадцать девять — академиком, многое вызывает интерес и уважение. И путешествия его по всей стране с целью организации обширнейшей сети метеостанций. И многолетняя борьба за создание центрального метеорологического учреждения России, завершившаяся основанием в 1849 году Главной физической обсерватории (которая успешно сейчас работает — Главная геофизическая обсерватория имени А. И. Войкова). И становление службы погоды в России и первые опыты научного прогнозирования опасных гидрометеорологических явлений... Но интереснее всего, во всяком случае, для нас, метеорологов-активщиков, причастность Купфера к предмету нашей специализации — к древней и дерзостной мечте об управлении погодой. Это ведь он еще в 1865 году заявил, что в задачи статистической метеорологии наряду с изучением ущерба, наносимого обществу градом, грозами, наводнениями и т. п., должны быть включены «поиски средств, способных уменьшить силу катастрофических атмосферных явлений».

Свыше ста лет тому назад ученый предсказал нашу работу по воздействию на атмосферные процессы. Он мог бы сам ее начать, но не успел. Скоростная и драматическая смерть похоронила вместе с Купфером опередивший время замысел, родившийся, быть может, здесь, на ослепительных эльбрусских склонах...

Склоны тянулись бело-голубой пустыней, завораживающие, как инопланетный пейзаж, необозримые и нескончаемые — наш вертолет летел, летел, и все никак не мог их пролететь — девственно безмятежные, будто не тронутые ледорубом, будто и не ступал по ним окованный башмак, будто не поко-

ряли их за полтора столетия тысячекратно.

Одно из покорений — в феврале сорок третьего года — останется в народной памяти...

Воспоминания об этом восхождении уже легенда. Рассказанная очевидцами, записанная журналистами, воспетая в стихах и песнях и снятая на киноленту. Добавим к ней несколько строк из неопубликованного документа:

«Около месяца у нас ушло на выполнение приказа командующего фронтом — снять фашистские флаги с самой высокой вершины Кавказа и установить там советские флаги. Так много времени потратили потому, что ждали под вершиной, на высоте 4200 м, кинооператора, а потом пережидали ужасные бураны. Затащили кинооператора на веревке на вершину, скоро, наверное, увидишь меня в кино, он снимал нас и наверху, и в Тбилиси, на приеме у командующего, наградившего нас медалями «За отвагу». ...Беспокоит нога, ходил на вершину с растянутой связкой, но дошел не хуже остальных... Оператор сказал, что кино о восхождении в первую очередь отправят за границу. Фашисты всюду раззвонили, что установили свои флаги на самой высокой точке Европы, теперь мы им утерли нос...» Это отрывок из письма альпиниста-разведчика Николая Персиянинова жене. Он сражался в сорок третьем на Кавказе, погиб в апреле сорок пятого в бою под городом Лослау.

По странной прихоти судьбы здесь, на эльбрусских склонах, пересеклись крутые жизненные тропы двух людей, связанных общими идеями и помыслами, — пересеклись, конечно, символически и лишь в пространстве, ибо во времени их разделяло чуть ли не полтора столетия... В одной из групп военных альпинистов, штурмовавших Эльбрус в памятную зиму сорок третьего года, шел офицер, которому впоследствии довелось выполнить существенную часть работы, предсказанной когда-то Купфе-

НА ПОДХОДЕ ГРАДОВОЕ ОБЛАКО.



ром. Он посвятил этой работе много лет, сделал весьма серьезные открытия и результаты их использовал на практике. После чего мог с полным правом заявить:

— Мы сумели вмешаться в естественный атмосферный процесс и повернуть его по своему усмотрению.

Это был лейтенант Георгий Сулаквелидзе, друг лейтенанта Николая Персианова.

Он вернулся к Эльбрусу после войны. Вернулся для работы над проблемой, относящейся, по словам академика Е. К. Федорова, «скорее к области фантастики, чем к науке». Речь шла об управлении погодой. А точнее — о борьбе с градобитиями, опустошавшими поля и виноградники Северного Кавказа, Краснодарского края, Ставрополья.

В пятидесятые годы исследования градообразующих процессов разворачивались в Москве, Ленинграде, Тбилиси. Аналогичная задача была поставлена перед геофизиками Эльбрусской высокогорной экспедиции, преобразованной впоследствии в Высокогорный геофизический институт. Директором его был назначен Георгий Константинович Сулаквелидзе.

Начинать пришлось издали. Хотя не совсем с нуля и не совсем на голом месте, но с самого что ни на есть начала. Прежде всего, считал Сулаквелидзе, им следовало «разобраться в механизме образования града», и разобраться досконально, заново, по-своему. Поскольку разработанные к тому времени метеорологами схемы образования осадков и модели градоносных облаков не имели убедительной экспериментальной основы.

Для того, чтобы «разобраться по-своему», метеорологам — активщикам Эльбрусской экспедиции понадобилось три года инструментальных и радиолокационных наблюдений, теоретических и лабораторных исследований.

Вкратце гипотеза Сулаквелидзе и его сотрудников сводилась к следующему.

Возникновение и развитие кучево-дождевой облачности — процесс доволно-таки упорядоченный, несмотря на присущую ему многосложность и кажущуюся хаотичность. Скорость восходящего воздушного потока, формирующего мощное кучево облако, нарастает от нижней его границы почти линейно, то есть равномерно. Где-то примерно в верхней трети облака скорость потока достигает максимума, а затем быстро уменьшается. И вот здесь, где воздушный поток начинает терять свою силу, в облаке образуется очаг повышенной влажности, в котором скапливается огромное количество крупных капель и ледяных кристаллов, — так называемая крупнокапельная зона, или зона аккумуляции. В какой-то миг вес накопившихся воды и града превышает поддерживающую их подъемную силу, и вся масса осадков обрушивается вниз, подавляя восходящий воздушный поток и обращая его в нисходящий. Зона аккумуляции переходит в зону выпадения, на ее месте возникает новая крупнокапельная зона, градовый очаг восстанавливается, питаемый новыми восходящими потоками, и весь процесс повторяется. Таким образом, кучево-дождевое облако является «генератором», который конденсирует содержащийся в воздухе водяной пар, накапливает воду в зоне аккумуляции, преобразует ее частично в град. «Генератор» этот работает непрерывно, пока облако существует и перемещается в воздушном пространстве.

Новая гипотеза была гипотезой рабочей — она дала возможность приступить к решению поставленной задачи: «найти такое звено градообразующего механизма, искусственное изменение которого привело бы к уменьшению размеров выпадающих градин».

И нужное «звено» нашлось. Это был градовый очаг — тот небольшой сравнительно (10—30 кубических километров) объем в зоне аккумуляции кучево-

дождевого облака, где интенсивно укрупняются и вырастают до опасного размера градины. Нашлось и средство «изменения звена» — конкурирующие зародыши града.

Дальше простая арифметика — в облаке много переохлажденной влаги и мало градовых зародышей (мало по сравнению с количеством водяных капель, но, к сожалению, вполне достаточно, чтобы смести с лица земли посевы на десятках, а то и сотнях гектаров). Каждый из ледяных зародышей, сталкиваясь непрерывно с каплями, намораживает на себя столько воды, сколько может успеть, пока восходящий поток в состоянии удержать его в воздухе. Происходит намораживание быстро, и градины «вызревают» увесистые. И если задача состоит в том, чтобы «уменьшить размеры выпадающих градин», то нужно как-то изменить соотношение между каплями и зародышами. От воды не избавишься, не преградишь ей доступ в облако, не выпаришь и не развеешь по ветру.

Стало быть, нужно, увеличить количество зародышей, чтобы на долю каждого из них досталось меньше переохлажденных капель. А это в принципе возможно — стоит подбросить в облако добавочную порцию ледяных кристалликов. Беда лишь в том, что лед, размолотый на микроскопические частицы, очень уж неудобен для транспортировки.

Выход, однако же, имеется и здесь. Это как раз тот редкий случай, когда природу можно обмануть и предложить облачному каплям не лед, а что-нибудь похуже на лед. Например, йодистое серебро.

Доставляемые в облако специальными зенитными снарядами искусственные зародыши из йодистого серебра (а их несметное количество, из миллиграмма — тысячи миллиардов ядер кристаллизации) конкурируют с естественными ледяными и отбирают у них облачную воду, образуя множество градин. Но это мелкие градины, успевающие расти, не долетев до земли, а если они все-таки и долетают, то не свистящей ледяной шрапнелью, а безвредной крупой.

Так решилась задача борьбы с градобитиями — правда, пока только теоретически. Практически же метеорологам-активщикам Эльбрусской экспедиции предстоял серьезнейший экзамен — и им самим, и их гипотезе градообразования, и их методике воздействия на градовые облака, и отслужившим в армии зениткам, выбранным в качестве оружия против стихий. Собственно говоря, им предстояло провести обычный (теперь обычный) полевой сезон противорадовой защиты. Так же, как это делают сейчас везде, где принята методика Высокогорного геофизического института, — в Таджикистане, Узбекистане, Азербайджане, Армении. С той лишь разницей, что впервые. Впервые в мире.

Настало время отчитаться в средствах, затраченных на исследовательскую работу, и коллектив, руководимый Георгием Константиновичем Сулаквелидзе, отчитывался по максимуму. Условия отчета активщики определили сами — предельно жесткие, бескомпромиссные: «Считать удачным результат воздействия лишь в том случае, если за все время работы на охраняемой территории не будет зарегистрировано ни одного случая выпадения крупного града, способного нанести ущерб народному хозяйству».

Столь же бескомпромиссно выбран был и защищаемый участок — тридцать тысяч гектаров в местности, где летом шесть-семь раз в месяц выпадает град. В 1962 году экспедиция разбила лагерь в верховьях реки Малки, на каменистом и унылом Муштинском плато, откуда когда-то начала первое восхождение на Эльбрус экспедиция Купфера.

Пушки и радиолотеры тащили в горы тачками — по заброшенным головолономным проселкам, а дальше и вовсе

по бездорожью... Крутые тропы привели Георгия Сулаквелидзе опять к подножию горы, с вершин которой он тридцатилетним лейтенантом-альпинистом сбрасывал фашистские штандарты. Двадцать лет пролетело, а помнилось так, словно все это было вчера: и буран на «Приюте одиннадцати», и расцвет на вершине 17 февраля, обрывки флага, втопанного в снег, и новый красный флаг, развернутый под залп из личного оружия...

За двадцать лет произошло немало всякого, и бывший браво лейтенант давно повесил ледоруб на стену — а от Эльбруса так и не ушел. Двуглавый контур был эмблемой Высокогорного геофизического института, и молодые геофизики с легкой руки директора повально увлеклись альпинизмом. Даже снаряд, изобретенный для воздействия на градовые облака, единодушно нарекли «Эльбрусом». Правда, у самого подножия горы Георгий Константинович бывал не часто — в круговороте жизненных забот не всегда выкроишь минуту для личных дел, не говоря уж о воспоминаниях. Зато теперь он любовался ею ежедневно. В ясные дни прозрачный воздух скрадывал расстояние в полсотни километров — тогда казалось, что Эльбрус буквально рядом, рукой подать. Но ясных дней Сулаквелидзе не любил. Да и никто их не любил — нечего было делать.

В то лето им были нужны облака и обязательно с градом. Активщики хотели сдать экзамен на отлично, и загорать им было некогда. Впрочем, и загорать приходилось большей частью в тумане, под моросящим обложным дождем, кутаясь в свитера, плащи и телогрейки. Только директор института ходил по лагерю в ковбойке-распашонке и азиатской тюбетейке, навострив знаменитую «Баксанскую», которую у нас в стране знают, должно быть, все туристы, а альпинисты уж наверняка. Песня сложилась в памятную зиму сорок третьего, автор ее — Андрей Грязнов, боевой друг Сулаквелидзе, один из тех, кто поднимался на Эльбрус 17 февраля... Он был геологом и трагически погиб в экспедиции уже после войны.

Но приходила и рабочая погода. Клубились над Эльбрусом кучевые облака, стены наваливались на Муштинское плато черные грозовые тучи, и горы вздрагивали от ударов грома. Тут уже забывали обо всем, и никого не занимало, день или вечер на дворе, пора обедать или ужинать. Все подчинялось главной цели — нащупать в тучах градовый очаг, вогнать в него снаряды с реагентом и проследить при помощи локатора, как облака «прореагируют на реагент».

Отчитались они точно по пунктам продиктованных самим себе условий: «За три года проведено около 60 опытов по обработке градовых облаков... На защищаемой территории за эти годы не было отмечено ни одного случая выпадения града, хотя на смежных участках такой же площади ежегодно наблюдалось свыше 10 градобитий».

И я совсем не удивился, когда мы встретились с Сулаквелидзе на шоссе между Налчиком и Пятигорском, откуда открывался великолепный вид на горы Главного Кавказа, среди которых снежным конусом величаво светился Эльбрус. Хотя и знал, конечно, что Георгий Константинович несколько лет тому назад расстался с Высокогорным геофизическим институтом, что он живет теперь в Тбилиси и заведует кафедрой в Тбилисском университете.

У поворота на дорогу, ведущую в Куба-Табинский противорадовый отряд, наш «газик» резко вильнул в сторону, объезжая остановившийся на обочине оранжевый «Москвич» — у него был откинут капот, водитель, низко наклонившись, копался в двигателе. Пометельников проехал два десятка метров и вдруг нажал на тормоза так неожиданно, что я едва не ткнулся лбом в переднее стекло.

— Батоно Гоги! — Когда я вышел из машины, он уже обнимался с водителем «Москвича».

Невысокого роста пожилой человек, лысоватый, седой, с насмешливым прищуром молодых, чуть ли не по-мальчишески блестящих глаз, подал мне руку и сказал:

— Георгий.

Позже я выяснил: «Батоно Гоги» — так друзья и ученики уважительно называют Георгия Константиновича Сулаквелидзе.

— Вот, телега забарахлила, — сказал он, словно извиняясь.

— Я привезу сейчас механика. — Вячеслав кинулся к своему «газику».

— Не нужно! — крикнул ему вслед Сулаквелидзе. — Все уже сделано. Вы поезжайте, я за вами.

...Сулаквелидзе заглянул в отряд почти случайно, по пути (он привез из Тбилиси в Архыз, на научную станцию, четырех своих аспирантов, и задержался ненадолго. Он походил по базе, поздоровался с сотрудниками, посидел в кабинете у начальника и стал прощаться — до Тбилиси путь неблизкий. Я понял, что поговорить с ним не успею. И не успел бы, если бы он, из вежливости, очевидно, не спросил:

— Вы откуда в какие края?

— В Ереван, — сказал я. — Только, боюсь, не улечу, очень трудно с билетами.

— Ну так поедете со мной в Тбилиси. Оттуда поездом до Еревана одна ночь. Такой вариант вас устроит?

Я победил за своей сумкой. Кого бы это, интересно, не устроило — прокатиться по Военно-Грузинской дороге, да еще с легендарным Сулаквелидзе?

Мне говорили, что с Сулаквелидзе страшно ездить — лихач. Ездит он в самом деле быстро, но ездит мастерски и очень аккуратно. Просто кавказский темперамент напоминает о себе, когда видит он обгоняющий его автомобиль. Раза два или три по пути он закладывал виражи, от которых озноб пробегал по лопаткам. Но я помалкивал — с другим шофером мы не доехали бы до Тбилиси за шесть часов.

День между тем клонился к вечеру, солнце ныряло за вершинами, горы отбрасывали на дорогу холодную густую тень. Мне показалось, что прошел какой-то час, а промелькнуло почти три к тому моменту, когда дорога стала круто задыряться в небо.

— Вот и Крестовый перевал, — сказал Сулаквелидзе. — Видите крест?

Потом до самого Тбилиси Сулаквелидзе время от времени ронял:

— Персидская галерея. Здесь лавина накрыла персидское посольство, приехавшее после гибели Грибоедова... Замок Тамары... Замок Гудала... Монастырь Мцыри... — словно изредка вспоминал, что хозяин при госте должен быть чем-то вроде гида.

Все это, правда, замечалось между прочим. А в основном мы говорили о профессии. О нашей общей с ним профессии — об управлении погодой. Наши задачи не исчерпываются решением проблемы града. Есть еще множество проблем, ждущих, когда за них возьмутся: где-то горят от засухи посевы и где-то от поздних заморозков гибнут цветущие сады, где-то облака мешают летать самолетам, где-то свирепствуют тайфуны, унося сотни жизней...

Позже, уже в Тбилиси, я спросил:

— Чем же теперь занимаетесь, Георгий Константинович?

— Все тем же, — усмехнулся он. — Стар я профессию менять.

Я про себя прикинул — шестьдесят пять лет... Тысяча двести километров за два дня: Тбилиси — Архыз и обратно. Не пассажиром — за баранкой. Не по Садовому кольцу — по Военно-Грузинской дороге. Мне доводилось видеть стариков. Многие в шестьдесят пять лет дряхлеют. Многие, исчерпав жизненные силы, умирают. Что же касается Сулаквелидзе...

Словом, пошли нам бог такую «старость».



# ПО УРАЛУ ЗВЕЗДЫ СОБИРАЛА

Людмила Константиновна Татьяничева, неопубликованные стихи которой вы прочтете в этой подборке, была удивительным человеком — добрым, чистым, доверчивым. И такая же ее поэзия, что осталась на земле как память о ней, как продолжение ее души и помыслов. Стихи Л. К. Татьяничевой я узнал и полюбил еще мальчишкой, а потом, уже позднее, так же искренне и горячо принял ее дружбу, которой всегда гордился и которая помогала всем нам, знавшим и любившим ее друзьям, жить чище, добрее, искреннее.

Невозможно понять жизнь Людмилы Константиновны без ее стихов, ибо все, чем она дорожила, во что верила, с чем боролась и что не принимала в людях, становилось строками любви, горечи, радости и печали. Думаю, что Л. К. Татьяничева — одна из самых искренних и глубоких лириков наших дней, в чьи стихи тосковала и радовалась нежная самоотверженная женская душа. Она умела удивительно просто и доверительно раскрыть себя, признаться в чем-то настолько сокровенном, что невольно вызывала у читателей этой обнаженностью сердца деликатное чувство сопереживания.

Л. К. Татьяничева была частью той земли, что знаменита своими красотами и великими умельцами, она была дочерью Урала.

Андрей ДЕМЕНТЬЕВ

## Мой станок

Мой станок характером не прост.  
И к рукам девичьим не привык.  
Мне порой  
Задаст такой вопрос,  
Что загонит на весь день в тупик.  
Он устал — сочувствую вполне.  
И стальному  
Старость — это бич.  
Он строптиво помогает мне  
Мастерство мудреное постичь!

1933

## Стружки

Не кудри-завитушки,  
Не кружево-вуаль —  
Мне ночью снятся стружки,  
Стальная их спираль.  
Волной текут блестящей  
Они из-под резца.  
Пусть время уходяще.  
А стружкам  
Нет конца!

1933

## Кто бы поверил...

Ты подарил мне подкову месяца,  
Плывущего над тишиной полей.  
Кто бы поверил,  
Что месяц уместится —  
Весь целиком! —  
В комнатку моей.  
Ты мне сказал

очень тихое слово.

И закурделились клены  
зимой.

Кто бы сказал,  
Что для счастья земного  
Покажутся тесным мне  
Шар земной!

1934

## Исповедь

Не затем, чтобы тебя обидеть,  
Говорю, что думала вчера:  
— Не такой ждала тебя увидеть,  
Всей страной воспетая гора!  
На крутой вершине Таганая  
Мне под ноги падала луна.  
Но, молве восторженно внимая,  
Я к тебе была устремлена.  
Где ж твои высоты и красоты,  
Где твои магнитные поля?  
Но настал  
Великий день работы.  
И тогда почувствовала я:  
С каждым шагом,  
С каждой новой крышей,  
С каждым гулким звоном топора  
Ты растешь,  
Становишься все выше,  
Все родней, магнитная гора!

1935

## Песня

### О шашке

По Уралу звезды плыли  
Ярче этих во сто крат.  
При Урал-реке, в долине,  
Партизанил наш отряд.  
Степь лежала белым пухом,  
Легким пухом ковыля.  
Командир товарищ Блюхер  
Не осаживал коня.  
Ветры песни заводили,  
Ветры самых дальних стран,  
Об отважном командире,  
Командире партизан.  
И еще певали ветры,  
Ветры жесткие о том,  
Что порубан наш разведчик,  
Наш ровесник Колчаком...  
Желтый месяц вполкраюхи...  
Ночь в расширенных глазах...  
Командир товарищ Блюхер  
Партизанам наказал:  
— Над последнею атаккой  
Солнце красное взойдет,  
Колчаковские папахи  
Окружили пулемет.  
Но и мы готовы к бою:  
Шашки верные острые,  
Не обманут наши кони  
В перепутье троп косях...  
Мчались кони, ветры пели,  
Травы путались в ногах.  
Звезды алые атели  
В море поднятых папах.  
Не запомнил я начала,  
Только помню: пули взлет,  
Только помню — закачалась  
Твердь незыблемых высот.  
Мы победу пели в песнях,  
Песнях доблести литой.  
Только где же ты, ровесник,  
Мой товарищ дорогой?  
При ложбине опаленной,  
Кровью напоим ковыль,  
Саблю стали закаленной  
Мой товарищ уронил.  
Сердце больно полоснуло —  
Я последнею слезой,  
Мой товарищ светлорусый,  
Поздоровался с тобой.  
Никогда не плакал боле,  
Да и плакать нет причин:  
Наше счастье, наша воля  
Упрочилась с тех годин.  
И не мраморные камни  
Над густой ковыль-травой,  
В честь героев безымянных  
Пусть гудит магнитострой!

1935



Не веришь и проходишь мимо.  
Редеет сосен строгий ряд.  
Гляжу на их простой наряд,  
К тебе стремясь neodолимо.  
Я не зову тебя назад,  
Но слезы застилают взгляд,  
Как будто город полон дыма.

1940

## Русское село

Спалили немцы русское село.  
Крестами черными торчали трубы.  
Казалось, ураганом грубым  
Здесь все живое начисто смело.

Лишенные приюта и угла,  
Средь пепелищ бродили молча люди,  
И канада близкая орудий  
Их утратить, казалось, не могла.

Подросток-сын, похожий на отца,  
Глядел на пепел догоравшей хаты.  
И черный дым, тяжелый дым утраты  
Горячей скорбью опалил сердца.

Да будет беспощадна наша ярость,  
Как острый меч, воздетый наголо.  
Сожженное фашистами село  
В народном гневе к мщению поднялось.

Оно бессмертно, русское село.  
Оплатит враг кровавый счет расплаты.  
Тогда построим краше прежних хаты  
И выбелим их стены набело.

Мы разведем фруктовые сады,  
Как нас учили пращуров и деды,  
И кровь отцов на знамени победы  
Окрасит в пурпур сочные плоды.

Да будет так! Победа за тобой,  
Мой друг, мой брат, мой беззаветный воин!  
Быть русским только тот достоин,  
Кто, не страшась, вступает в жаркий бой.

1943



Сосна моя,  
Сестра моя,  
Высоко ты стоишь.  
О чем, моя упрямая,  
Из века в век молчишь?  
Загадками измучила  
Ты каменный утес.  
Над безднами,  
Над кручами  
Тебя он перевознес.  
А ты все смотришь на небо.  
Скажи,  
Кого ты ждешь?  
...Огнем пытай,  
Грозами бей —  
И с места не сойдешь!  
Ни песнями, ни стомами  
Тебя не взволновать.  
Легко тебе, зеленая,  
В выси одной стоять?

1945



Здесь раздолье веселым ветрам.  
Травы пышны и рыжи по-лись.  
Здесь приходят ко мне по утрам  
Сном омытые бодрые мысли.  
Я иду меж берез и пою.  
Тихий лес беспечалон и ярок.  
Каждый день в этом добром краю  
Как любимого друга подарок...

1957

## Главное в судьбе

Любовь к отчизне —  
Главное в судьбе.  
И это чувство  
Действенно и свято.  
...Коришь себя,  
Что не пришлось тебе  
Свершить святого подвига  
Солдата.  
Что жизни не спасла ты  
Никому,  
Вот только разве  
Детям подарила.  
Ты как броней  
В порушенном доме  
Собою их в жестокий год  
Прикрыла.  
И все свои стремленья,  
Все дела,  
Любой из дней  
Своей горячей жизни,  
Все, что отдать  
Прекрасного могла,  
Ты отдала  
Единственной отчизне.  
Ее созвездья  
Над тобой горят,  
Ее теплом  
Сильна ты и богата.  
Невосполнимей  
В мире нет утрат,  
Чем родины  
Горчайшая утрата.

1976

## Время

Скачут выюги на полях.  
Гривы в белой пене.  
Я в снегу, как в санях  
На душистом сене.  
Мне тепло и легко.  
Не страшусь погони:  
Унесут далеко  
Взвихренные кони!  
Мчатся кони внамет  
По тропе особой  
В новый день,  
В новый год —  
Догони попробуй!

1976

## Незыблемость

Кричали нам:  
— Стрбите на песке!  
А мы поднимали кровлю  
На верности,  
Радости,  
На тоске.  
На всем, что зовется  
Любовью.  
Включая прощальную песнь  
Лебедей,  
Чья жизнь и смерть —  
Неделимы.  
...А что до судьбы —  
На магнитной руде  
Свою судьбу  
Возвели мы!

1980

# ИНСПЕКТОР РЫБО

Евгений МАРЫСАЕВ

## МАЛЕНЬКАЯ ПОВЕСТЬ

**В**орон, матерая, угольно-черная северная лайка, вдруг вскочил на днище и зарычал, неотрывно глядя на берег. Попусту умный пес, отменному чутью которого позавидует любая промысловая лайка в поселке, не будет беспокоить хозяина. Кирилл сбросил обороты двигателя, и старенькая, с битыми дюралевыми бортами рыбнадзорская лодка заскользила по Оби вдоль берега. Ворон потянул ноздрями воздух, вспрыгнул на переднее сиденье и, взвизгнув от нетерпения, ухнул в реку. Вскоре он выбрался на берег, забыв стряхнуть с лохматой своей шкуры воду, бросился в таежные дебри. Азартно-злостный лай надолго повис в чутком влажном воздухе.

Лодка ткнулась носом в песок. Кирилл наполовину вытащил ее на косу и побежал на собачий лай, придерживая кобуру с пистолетом и бьющий по бедру военного образца планшет. Сучья цеплялись за форменную куртку, норовили сорвать погоны, сбить с головы «мичманку» с коротким блестящим языком козырька. Раза два он провалился в окна мари, и пузырящаяся воюющая жижа заливала через отвороты бахил, холодила икры и ступни. Сырой полутемный чертолом, кладбище леса, а живые кедрачи и пихты взметнулись к небу, загоразивая макушками солнце...

Широкая оловянная спина Оби под сереньким небом Крайнего Севера уже не просвечивала сквозь деревья, затих надоедливый базарный крик здоровенных чаек-рыболовов, а Кирилл все бежал, ломился сквозь дебри, на ходу вытирая ладонями пот с лица, привычно увертываясь от торчащих повсюду острых сучьев. С ходу перепрыгнув очередное поваленное бурей дерево, он упал, провалился в какую-то яму. Внизу была не привычная чавкающая, пружинящая трясина, а что-то твердое, скрипучее, похожее на обледеневшие, крупно наколотые дрова. Он сразу понял, что это за «дрова»...

— Ясно!..— сказал он вслух, потирая ушибленный бок.

Это был добротный сделанный браконьерский тайник, вместительная, в полгорицы, яма, на три четверти уже набитая мороженой рыбой.

Глаза понемногу привыкли к темноте, и Кирилл различал жердяной решетчатый каркас, белеющие осколки льда между земляными стенами и жердяной решеткой, аккуратные штабеля рыбин. Своего рода естественный холодильник с



Рисунок Геннадия НОВОЖИЛОВА







# ОБЩЕЖИТИЕ ГОСТИ ИЛИ

**смена**

Коллективный  
критический анализ:  
работа в тягость, работа в радость



Наш сегодняшний разговор — о рабочем общежитии. Необходимость его продиктована всем ходом нашего коллективного критического анализа. Самочувствие человека на своем рабочем месте зависит не только от условий работы, но и от того, в каких условиях протекает его послерабочая жизнь. Нравственные ориентиры, отношение к жизненным ценностям формируются, складываются и после рабочей смены. **И как важно, чтобы уроки жизни на работе и после нее не противоречили друг другу.** Не случайно тема рабочего общежития уже не раз затрагивалась в материалах рубрики. Затрагивалась в связи с самыми насущными и сложными вопросами жизни производственных коллективов.

Необходимость серьезного разговора о рабочем общежитии прямо вытекает из строк постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы»: **«Нельзя мириться с тем, что воспитательная работа часто бывает ослаблена по месту жительства, в общежитиях...»** Сейчас, в период подготовки к XXVI съезду КПСС, этот вопрос приобретает особое значение.

С какими надеждами, планами, настроениями приходят в общежития молодые рабочие? С какими требованиями, условиями встречают их люди, работающие там? Как складываются их взаимоотношения? Какими бы их хотели видеть те и другие? Что может, что должна делать комсомольская организация предприятия, стройки для молодежи, проживающей в общежитии?

Таков вкратце круг вопросов, который будет затронут в нашем сегодняшнем разговоре. Надеемся, он не оставит читателей равнодушными. И в первую очередь тех, кто живет или работает в общежитиях.



## МОЯ КОМНАТА ИЛИ НАШ ДОМ?

Эти монологи записаны в разных комнатах, на разных этажах, но в одном доме — в общежитии треста «Мособлстрой» № 23 на улице Терешковой подмосковного города Мытищи.

Некоторые из тех, кого вы сейчас услышите, не знают друг друга — в большом общежитии такое не редкость. Но все они живут, жили или работают именно в этом доме. От них зависело, какой сложится жизнь здесь, когда они переезжали сюда четыре года назад. От них зависит, как жить этому дому дальше.

**Монолог за ужином. Сантехник Виктор Романов, 21 год.**

Как бы это поточнее выразиться? Ну, словом, когда сюда переехали, прямо показалось, что в раю очутились. В раю, понятно, не бывал, но, думаю, наглядно выразился.

Нас в семье шестеро было — это только детей. С родителями выходит восемь. Так что к общежитиям я человек, можно сказать, привычный. И в них — а я и когда в ПТУ учился, в «общаге» жил — чувствую себя нормально. Хотя те с нашим и сравнивать нечего. Скажи, Серега?

(Сергей Нефедов, одноклассник Виктора, только несколько дней назад демобилизовавшийся, серьезно кивает. Сам он родом из узбекского города Намангана, ПТУ заканчивал в Чехове, автослесарем до армии работал в Мытищах и жил в этом же общежитии. И вот теперь вернулся сюда же жить и работать.)

У кого-то, наверное, и не такие сильные впечатления при переезде были — многие жили прежде в общежитиях, которое подъезд обычного дома занимало, — а я как вспомню старое общежитие! Барак в два этажа! В комнате пять-шесть человек, удобства во дворе... А тут! В большой комнате нас трое, в соседней, поменьше, — двое. И на пятерых все, что в отдельную квартиру входит. Затем у нас тут библиотека, секции всякие работают, кружки, курсы... Спортзал какой! Может, лучший в городе. А хочешь — под боком кинотеатр, кафе, парк. Ну, уж если и этого всего мало — сел на электричку, через полчаса Москва...

Вот вы как думаете, Серега бы сюда вернулся, если бы тут плохо было? И смотрите: он ведь в тресте еще не оформился, еще к родителям полетит, а договорились с комендантом — живет уже третий день. По-человечески, верно? А допустим, не разрешили бы ему сейчас здесь пожить? Он как домой возвращался — а его не пускают.

Так, может, он тогда бы еще подумал: возвращаться в трест или нет? Это я к тому, что в других общежитиях, бывает, ничего такого не разрешают. Выходит только хуже — по-другому к общежитию начинаешь относиться.

А сейчас картошечки нажарили, потом «телек» посмотрим или прогуляемся просто. На вахте воспитательница ни о чем не предупреждала, значит, «культуры» сегодня вечером никакой не будет — свободны. А то иногда неудобно получается: зовут на лекцию, а ты уже или договорился с кем, или настроение не то — ну и... Только воспитатель тебя сразу в тетрадку. Потом приходишь к ней просить о чем-нибудь, она сразу тетрадочку и откроет. К тебе гости пришли, пропуск нужен, а она из тетрадочки тебе читает. Клянешься, что в следующий раз будешь как штык. Нет, и интересно бывает, особенно когда артисты приезжают, а иногда затащат — сидишь зеваешь. К тому же на работе перед этим другой раз так наломаешься...

Вообще-то у нас с воспитателем мир. Только раз на совет вызывали — плохо в комнате убирался. С этим у нас строго, могут и выселить. С нас-то и одного раза хватило, теперь порядок. Во-первых, и самим приятнее, во-вторых, выселят, куда идти? На квартиру? Так там дорого. И хозяйки такие бывают, что рядом с ними любой вахтер и комендант ангелами покажутся.

Кстати, в совет общежития сейчас Володя Агафонов — он тоже из нашей комнаты — вошел. Теперь на заседания ходит, сам чистоту проверяет. Чем еще они там занимаются? Я как-то, откровенно говоря, пока не интересовался. Но могу у Агафопова узнать.

С жильем у нас в тресте туго, да я и не думаю об этом — могу тут спокойно еще хоть десять лет прожить. В своей квартире сейчас, может, и поскучнее бы было. Тут, главное, свои ребята все время рядом.

Есть у нас и такой своеобразный коллектив — общежитие... В них живут сейчас 9 миллионов молодых людей. Много сделано для того, чтобы общежитие стало вторым домом. Однако в ряде областей и районов страны, к сожалению, можно встретить общежития, где нет необходимых условий, а кропотливая воспитательная работа подменена формальными мероприятиями. Причина в том, что в некоторых комитетах комсомола вопросы быта молодежи уходят на второй план. Нужны также более современные проекты общежитий, в которых удобнее, красивее жилось бы молодежи. Следует признать, что требованиям времени не отвечает и профессиональный уровень некоторых воспитателей. ...Свободное время молодежи должно быть наполнено деятельностью, содействующей духовному и физическому совершенствованию личности...

Из отчетного доклада на XVIII съезде ВЛКСМ.

# ХОЗЯЕВА?

Один в своей комнате. Мысли и чувства штуркутура Александра Фантаева, 27 лет.

Вечером пришел с работы, в комнате никого. И в соседней, у братьев Филькиных, тоже тихо. Что делать? Стоял у окна, дома напротив рассматривал — в них люди по-настоящему дома. А общежитие — это все-таки другое. Сколько я ребят знал — тут ни к чему не прикасались, а получают свою комнату или квартиру, такое строительство развернуто — только держись. Все сами делают, все у них в комнате блещит, а в общежитии некоторые дергают в свою комнату только ногами и открывали...

Мы с Володькой Лабуренко в одном селе выросли, я его и сманил сюда, хотя он и постарше, с тех пор дома только наездами появляемся. Но у нас с ним все по-разному сложилось. Он теперь себя дома в гостях чувствует, а я... Странно все-таки: не жалею я, что уехал, на работе все удачно складывается, а почему-то отсюда всегда домой, к матери тянет. А отсюда уезжать каждый раз тяжело. Мать приезжала несколько раз, тут, в гостинице при общежитии, жила, все хвалила: хорошо у вас. А что хорошего?!

Устал я, видно, от общежитий. В старом два года жил, потом в армии два года и вот тут уже четыре. Надоест, думаю. Ведь и в старом и здесь поначалу как-то по-другому было. И к людям поостроним, и к мероприятиям, от которых не знаешь, куда деваться, и к правилам, запретам всяким со спортивным интересом относился — даже весело было их обходить. Время, что ли, пришло такое? Несколько лет назад слышал, как одна девушка примерно на это же жаловалась — тогда я ее не понял. У них, видно, это время еще раньше наступает.

Так что я сейчас об одном думаю: через несколько месяцев свадьба, выделят нам тут комнату отдельную, поживем, а уж там свою начнем прожить — каждый понедельник на прием к заместителю управляющего как на работу ходить буду.

Сейчас на вахте воспитатель поймала — лекция, нужно, чтобы хоть один человек из блока был. Она к нам только заглядывает иногда, Петра Филькина стесняется. Обидела ни за что, а у него такая жизнь была, что несправедливость для него хуже всего.

Сами посудите, какая мне сейчас лекция нужна?! Не до нее же! И вообще, к чему мне воспитатель? Что я, в школе или детском саду?

На вахте. Воспитатель мужского корпуса Альбина Васильевна Лазаренко.

Живут у нас в одной квартире пятеро парней — братья Филькины, Фантаев, Лабуренко, Казанцев. На работе их ценят, потому что работают все здорово, в общежитии за ними никогда ничего плохого не наблюдалось. Замкнутые, может, несколько... Так вот, я

лично к ним никогда не захожу. Только если загляну на лекцию пригласить. К сожалению, так часто бывает: у меня 210 человек, от выпивох и нарушителей не отмахнешься — и выходит, что с ними чаще всего имеешь дело. А те, кто живет тихо и мирно, оказываются в стороне. Но с этой квартирой случай особый.

Было у нас собрание, и я просто в связи с чем-то упомянула Петра Филькина. Так он вдруг буквально взорвался. Не то даже важно, что он говорил. Но видна была во всем такая враждебность, злость, ненависть фактически, что мне просто не по себе стало. Я и раньше ощущала: что-то в отношениях с ребятами, особенно с Петром, произошло. Но такого всплеска не ожидала. Оказывается, два года назад его вызвали в СМУ и сказали, что на него поступила докладная от воспитателя общежития. Я действительно писала докладную. Но не на Филькина! А он там подвернулся под горячую руку. «Из общежития?» «Да». «Ах ты такой-сякой!» И крепко его прижали. А он с его характером все очень близко к сердцу принял. И затаил на меня обиду и два года в себе носил, но не подошел, не спросил: «Как же так? За что мне досталось?»

Стала я ему доказывать, что в СМУ ошиблись, копии докладных показывала — не верит. Что теперь сделаешь? Идти в СМУ? Разве там теперь вспомнят?.. Вот и живем сейчас с этими ребятами на расстоянии.

Белепость? Да. Но дело-то в том, что у нас тут такие характеры, такие судьбы встречаются — не знаешь, как подойти. Впрочем, это отдельные случаи. Самое же для меня страшное, поразительное, что попросту угнетает, — инертность, лень, какая-то духовная неподвижность ребят. Лень во всем! Лень что-то сделать, предложить, лень заполнить анкеты, которые мы раздавали, — хотели узнать, что им особенно интересно. Лень объявление прочитать — вот и ловим на вахте, предупреждаем: сегодня то-то и то-то. А заберутся в комнаты, не выманишь.

В моем представлении молодежное общежитие должно быть легким на подъем. Придумали, захотели — собрались, поехали, сделали. У нас так не получается. У нас в каждой комнате телевизор — поужинали и к нему. Соперничать с Центральным телевидением нам, понятно, не по силам.

Иногда мне кажется, что у нас, воспитателей, здесь своя жизнь, а у них, в комнатах, — совсем другая. Вот и мечешься: а может, тут наша вина? Может, мы неправильно работаем? Не то делаем? А что тогда надо? Как?

При устройстве на работу нам никто не объяснил, не рассказал, как работать. Вот и работаем, как бог на душу положит. Что-то получается, что-то явно нет. А может, мы самовар изобретаем? Причем самовар, которым сейчас никто не пользуется?..

Скажем, затеваем мероприятие — не для себя, для них, убиваемся, чтобы как можно лучше было, — а добьются, чтобы они на него пришли, я могу только угрозами лишить их того, чем они всерьез дорожат. Не был, провинился, не вышел — все записываю. А потом возьму и не разрешу гостя привести, день рождения отметить... Но разве это правильно?

За час до заседания совета. Председатель совета общежития, инженер Юрий Дубинин.

Все это как будто и так, и в то же время... Дело в том, что Альбина Васильевна из тех, кто по-настоящему переживает за свою работу и очень остро воспринимает неудачи. Но, к счастью, и из тех, кого они не заставляют опустить руки. Счет наших успехов в культурно-воспитательной работе тоже достаточно впечатляющ. До сих пор всем помнится вечер, посвященный 60-летию комсомола, на котором встретились комсомольцы разных поколений. При полном зале проходят встречи с известными артистами. Интересны предпраздничные вечера. А туристические походы, поездки по историческим местам!.. Другое дело, что уж слишком тяжело даются ей все эти успехи и совет мог бы помогать.

Может ли совет общежития в каждом деле быть на равных с администрацией? В принципе, видимо, да. Если, во-первых, она сама захочет этого. А то бывает, на словах все «за», а дойдет до дела... А во-вторых, если совет найдет в себе на это силу и энергию, согласится нести такую же ответственность. Условия, что и говорить, непростые. Наш совет, к примеру, к такому не готов. У нас и работает сейчас только часть его членов. Остальные только числятся. С ними, конечно, необходимо разобраться.

Конечно, если наши воспитатели будут разрабатывать планы культурно-воспитательной работы вместе с советом, шансы угадать желания ребят увеличатся. Но все-таки не думаю, что каждый раз стоит ждать стопроцентного успеха. Надо трезво учитывать культурный и образовательный уровень живущих в общежитии. Скажем, четко, организованно, увлеченно проходит у нас всегда новогодние вечера. И делается все силами совета и самих ребят. Они даже в очередях в магазинах после работы отстаивали столько, сколько нужно было. А вот очень интересные лекции о поэзии Блока, целый триплек об искусстве Третьяковки практически сорвались. Очень жаль, конечно, но согласитесь, что для участия в новогоднем вечере достаточно одного желания, а для восприятия поэзии Блока нужна определенная подготовка. Есть ли смысл сопоставлять два эти мероприятия?

Человек не со стороны. Николай Островский, секретарь комитета ком-

сомола треста, бывший председатель совета общежития.

Обычно, когда говорят о том, как связана жизнь в общежитии с работой, ограничиваются рассуждением: у молодого рабочего должна быть возможность хорошо отдохнуть после работы. Правильно, но мало. Проблемы общежития могут и прямо касаться проблем производства. Сколько примеров того, как хороший рабочий, не сумевший распорядиться свободным временем, привыкая коротать вечера в безделье или за бутылкой, катился вниз и как производственный.

Другой пример. Сразу после переезда в это здание мы решили навести в общежитии образцовый порядок и выселили несколько человек, нарушавших правила. И потом совет каждый месяц выселял человека по два-три. А потом в тресте нам сказали: «Людей и так не хватает, а тут вы еще разгоняете. Человек, которого вы выселяете, обычно и из треста уходит. Ищите другие методы воспитательной работы».

Комитет обязан нести ответственность за воспитательную работу в общежитии, перевалить ее на администрацию — значит надеяться, что, авось, получится. Вопрос теперь, как соединить наши усилия. За день создавшееся положение — раньше комитет общежитием почти не занимался — не перевернешь. Для начала мы ввели в состав совета общежития члена комитета, чтобы быть в курсе всех их дел. Теперь нам нужна здесь опора — не только совет, но круг ребят, способный организовывать и направлять всю жизнь общежития. Из кого он может реально сложиться. По опыту знаю: из ребят, которым по душе жизнь в общежитии. Когда все сообща, совместно. Когда уж если затевают праздник, то не только для себя, но и для тех, кто рядом.

И, знаю, такие ребята у нас в общежитии есть.

Давайте задумаемся над услышанным. Прибавим факт, который нельзя обойти: все время своего существования это общежитие занимает призовые места в смотрах-конкурсах общежитий Главмосблстроя. И по праву: здесь удобно, приятно жить; здесь нет тех нелепых правил, которыми иные «самостоятельно мыслящие» администраторы нещадно регламентируют жизнь в других общежитиях; здесь ведется достаточно разнообразная культурно-воспитательная работа. И все-таки... Все-таки основа у этого благополучия довольно зыбкая. Она рождена в основном усилиями администрации и воспитателей. Сами здешние ребята лишь с удовольствием или равнодушно, как положенное, принимают, пользуются тем, что им предоставляют. Между тем в словах А. В. Лазаренко ясно звучит призыв о помощи. Призыв человека, уставшего искать вслепую, на ощупь, порой сил-

# СКУЧНЫЕ НОРМЫ И ПРАВО

Борис ПАВЛОВ, кандидат философских наук, сотрудник Института экономики Уральского научного центра АН СССР

ком заставляющего принимать то, что с таким немалым трудом удалось найти. И кому же, как не тем, ради кого идут эти поиски, прийти на помощь?

Вот ведь чего хотелось бы: чтобы каждый молодой человек, живущий в общежитии, стал здесь истинным хозяином. Но, конечно, пока он не почувствует, что это осуществимо, пока не испытает вкуса и радости своего участия в организации этой жизни, не стоит рассчитывать, что он будет в общежитии кем-то другим, а не обыкновенным жильцом. То есть человеком, в принципе посторонним. Какими здесь являются сейчас, в сущности, и Александр Фантаев и Виктор Романов. Но если Фантаеву меняться, видимо, уже поздно, о позиции Романова хочется думать, что она только пока такая. Кстати, это «пока» несколько раз прозвучало в его монологе. Так что надежда есть — ведь втягивается в новую жизнь его сосед по комнате Владимир Агафонов. Теперь жизнь, за которую он чувствует ответственность, не ограничена стенами его собственной комнаты.

Нужно, чтобы комитет комсомола треста не повторял ошибки своего прежнего секретаря, который сам жил в общежитии, но в заботы его подчеркнуто не вмешивался. Важно, чтобы комитет серьезно занялся объединением деятельных ребят вокруг совета — тогда он и станет реальной силой в общежитии.

И все-таки самое главное, чтобы сами ребята поняли: надо менять свое отношение к дому, в котором они живут. Прежде всего для самих себя. Да, пока им удобно в своих комнатах, многое делается для них за стенами этих комнат. Но в случае, если на место Лазаренко придет другой воспитатель — а это, увы, при настоящем положении дел вполне вероятно, без ее энергии, предприимчивости, выдумки — это, к сожалению, тоже вполне вероятно, хороших воспитателей не хватает, — что тогда? Какой тогда они заживут жизнью в своих комнатах, если до всего дома им нет дела?

**Игорь СЕРКОВ,**  
специальный корреспондент  
«Смены»

И известный русский лингвист В. И. Даль в своем «Толковом словаре живого великорусского языка» общежитие определял как «общественную, обиходную, гражданскую жизнь и быт». Разъясняя различные словообразования, он выделяет такие термины, как «общежитийские нужды», «общежитийский человек», «общежитийствовать», «общежитийство».

Наряду с широким пониманием слово «общежитие» для многих миллионов людей связано с конкретным домом, конкретной комнатой, где они живут, конкретными соседями-друзьями по секции, блоку, этажу. Общежитие — это вездесущий комендант, это строгий вахтер, это вывеска у входа с незакрывающейся большой частью стукот дверью.

В последние годы статистика фиксирует пять миллионов людей, живущих в этом специфическом типе организации жилища. Вдумайтесь в цифру: это население таких трех крупнейших городов нашей страны, как Киев, Свердловск, Ташкент, вместе взятых. Школу рабочего общежития в те или иные периоды своей жизни проходит каждый четвертый житель города. Если же взять молодежные общежития в целом (прибавьте сюда молодежные общежития профессионально-технических училищ, средних и высших учебных заведений), то удельный вес людей, прошедших «общежитийский быт», в среде городского населения вырастет до 40—45 процентов. Практически каждый второй.

Но было бы неверным считать, что проблемы общежития затрагивают лишь тех, кто живет в них. Переезд молодого человека в другой город, населенный пункт, поселение его в общежитие — это новые заботы и тревоги в жизни его родителей. Общежитие, пожалуй, один из хлопотных участков в работе жилищно-коммунальных контор. Общежитие — это одно из наиболее «узких» мест в организационной и воспитательной работе трудовых коллективов. Наконец, общежитие — это своеобразный несложный «соседа-холостяк» для окружающих его «семейных домов».

Есть такая поговорка: «Сколько людей, столько и мнений». Хорошо это или плохо? В каких-то случаях, может быть, это и хорошо, а вот в организации жизни молодежных общежитий — это вещь не всегда безобидная. Возьмите на выбор пять-шесть общежитий. В них

вы найдете различные порядки, заведенные различными комендантами и воспитателями. Различен здесь и характер взаимоотношений жильцов и обслуживающего персонала. Поразному организован досуг молодых людей. Чем отличается вещная среда, окружающая молодого человека в общежитии, от вещной среды, формируемой семьей? В отличие от семьи значительная часть вещей, предметов повседневного обихода жильцов является общественной собственностью, приобретает на средства предприятия, в ведомстве которого находится общежитие.

Итак, молодой человек из семьи, где он жил до этого, попадает «на все готовое» в общежитие. Отсюда первая существенная проблема быта — преодоление психологического барьера: «Мое — не мое». Каждая вещь в семье приобретает на личные средства, бережения. Стоимость каждой вещи, предмета в большинстве своем «видна» для молодых людей. Отсюда чувство хозяина, чувство бережливости. В общежитии юношу или девушку встречают «чужая» кровать, «чужой» стул, «чужая» клеенка, «чужой» дверной замок. Их не жалко расшатать, разбить, поцарапать, «выдрать с мясом». Ведь «это — не мое», «это — чужое».

В процессе многолетних исследований автору этих строк приходилось обследовать сотни общежитий. Одна характеристика для всех черта: общежития, комнаты, оборудованные по всем нормам, то есть имеющие полный набор исправного инвентаря, предметов, — редкое исключение. В общежитиях (в первую очередь в мужских) хронический голод на стулья, настольные лампы, зеркала, электрические утюги, радиодинамики и т. д. В большинстве случаев нехватка инвента-

ря — следствие халатного, нехозяйского отношения жильцов к общественному имуществу. При этом нередко устанавливается своеобразный негласный альянс между администрацией общежития и жильцами. Администрация (в лице коменданта) закрывает глаза на то, что по небрежности, по халатности самих жильцов разбивается графин, ломается стул, портятся стены. Аргументация такой позиции зачастую следующая: разбил графин — обходись без него, разломал стул — сам и выкручивайся. Казалось бы, правильная позиция, стимулирующая жильцов беречь вещи. Но в действительности получается иная картина. Одна за другой исчезают из комнаты исковерканные, приведенные в негодность вещи. Авторы этих разрушительных акций как бы автоматически наказываются (сам сломал — сам обходись без вещи). Но вот приходит время и уходит из комнаты «виноватые-наказанные», а им на смену приходят новые жильцы. Но приходят они в некомплектные комнаты и оказываются на положении «без вины виноватых».

Каковы же основные пути преодоления барьера «мое — не мое»?

Быт рабочей молодежи в общежитиях за последние годы все больше стал оснащаться предметами культурного и хозяйственно-бытового инвентаря, приобретаемого жильцами в личное пользование. Приведем один пример. Мы обследовали 76 комнат общежитий Верх-Исетского металлургического завода (32 — мужских и 44 — женских). Из общего числа обследованных комнат имели (в %):

Холодильник	— 10,5
Электрoutки	— 64,5
Тарелки, кастрюли	— 86,8

Полдюжины общежития — в центре нового микрорайона Старого Оскола. Пришли мы туда с журналистом из «Оскольской Магнитки» Евгением Евсюковым поздно вечером. Лифт уже отключили, так что мы поднимались пешком и на ощупь: на всех площадках девятиэтажного дома свет не горел. Не было его и в длинных узких коридорах, только где-то в конце единственная лампа немного рассеивала тьмоту.

В темной кухне мы обнаружили трехногий стол и электроплиту с одной исправной конфоркой. Водопроводные краны были аккуратно вычищены...

За дверью, в которую мы наугад постучали, кто-то долго возился с замком. Когда борьба с замком закончилась и мы смогли войти в комнату, то для начала пришлось переступить через богатырское тело молодого парня, мирно спавшего на полу у собственной кровати. Трое его со товарищей еще держались на ногах, но мы сразу поняли, что серьезный разговор исключается. О том, что это был не случайный эпизод, красноречиво говорили застарелая грязь в комнате, раскиданная повсюду рабочая одежда и обувь, ободранные стены, сорванная радиопроводка.

Пытаясь найти если не оправдания, то объяснения увиденному, мы не могли не прийти к выводу, что сама обстановка в общежитии должна действовать на человека удручающе. Не будем вспоминать о каких-то вечерах, клубах, встречах — как говорится, здесь уж не до жюри... Нет элементарного: радио, телевизоров, света, хоро-

# НАДО Б ЛАМПОЧКУ П

шей мебели. Даже поужинать нормально негде — ни одного буфета на шестьсот человек. А в каком состоянии кухни — уже сказано...

Через день мы собрали нечто вроде производственного совещания в комитете комсомола комбината «Электрометаллургстрой». Обсудить решили только один вопрос: почему так скучно, неинтересно жить в общежитиях? Пришли на это совещание секретарь горкома комсомола Вадим Лысов, формовщица Надя Склярова, командир комсомольского оперативного отряда Георгий Пинтюхов, методист школы комсомольского актива Николай Загоруйко, председатели советов шестого и одиннадцатого общежитий — крановщик Шади Рахматов и монтажник Алексей Гаврилов. Разговор получился долгим и трудным. Оказалось, что обстановка, которую мы видели в одиннадцатом общежитии, не исключение.

Секретарь комитета комсомола комбината Александр Майданов был откровенен: все постановления по работе в общежитиях, которые принимает комитет, не выполняются. Простейший пример: объявили комсомольским объектом спорткомплекс, назначили субботник. Пришло... два человека. Вместе с комсомольским активом набралось человек пятнадцать. И еще несколько субботников прошло в таком же духе.

По мнению Шади Рахматова, до трети жильцов или работают неизвестно где, или вообще не работают. И к

строительству электрометаллургического комбината отношения не имеют. А живет им льготно потому, что кадровики строительных управлений списки увольняющихся им в общежитии, ни в комитет комсомола не передают.

Общежития, по сути, бесхозные. Несколько лет не могли определить, у какого общежития какие шефы, кто за что отвечает. В результате — никто и ни за что. Алексей Гаврилов рассказал, что для наведения порядка в общежитии собрали народную дружину, но ребят никто не поддержал, и дружина быстро распалась.

Воспитатели во многих общежитиях от работы попросту устали. В общежитии, где живет Надя Склярова, с 1976 года сменилось семь воспитателей. Работа каждого заключалась в том, что он заводил тетрадку с анкетными данными на каждого жильца. «Хоть бы передавали тетрадки друг другу, — пожаловалась Надя, — а то уже надоело всем рассказывать свою биографию». Выяснилось, что к подбору и учебе воспитателей комсомольская организация отношения не имеет — это дело возложено на хозяйственных работников. Говорилось и о том, что же может сделать воспитатель, если он один на 700—800 человек?

«Раньше лучше было, — вспоминает Николай Загоруйко, — работали советы общежитий, советы этажей. Теперь это дело развалилось. Почему? Руководители предприятий не бывают в



Рисунок  
Александра ЛЕБЕДИНСКОГО

общежитиях, не говорят с людьми, не знают их нужд». По мнению секретаря горкома Вадима Лысова, большинство бед оттого происходит, что нет контакта между общественными организациями, административной комбината. У всех свои планы, мероприятия по общежитиям, а увязать их воедино не могут. Здесь мы рассчитывали услышать деловые предложения — ведь кто, как не горком комсомола, должен помочь своей же комсомольской организации? Но нет, секретарь горкома ограничился констатацией факта...

...Много было высказано претензий, вряд ли нужно все их здесь приводить. Вероятно, сейчас уже есть сдвиги к лучшему: недавно комбинат выделил изрядную сумму на приведение обще-



# Ы ПОТРЕБЛЕНИЯ ТВЕТСТВЕННОСТИ

Настольные лампы	— 94,7
Телевизоры	— 28,9
Транзисторные приемники	— 21,0
Проигрыватели	— 23,7
Фотоаппараты	— 25,0

Одним из направлений в дальнейшем развитии общежитий должна стать индивидуализация вещной среды комнат за счет приобретения жильцами в личное пользование предметов быта, культуры: кое-какая мебель, инвентарь, приборы. Есть ли для этого возможности у молодых людей? Несомненно. Наши исследования показывают, что у большинства молодых людей, живущих в общежитиях, после расходов на питание и одежду (основные статьи расхода жильцов общежитий) остается значительная сумма (примерно 16—25 процентов заработной платы), которую можно направить на формирование личной вещной среды в общежитии — покупку вещей, удовлетворение культурных потребностей. Индивидуализация быта, устройство жилой зоны по своему вкусу с включением в нее личных вещей, несомненно, способствует возникновению у юношей и девушек чувств бытовой устроенности, бытового комфорта. Личные вещи определенным образом «привязывают» человека, способствуют оседлости его в данной местности, на данном предприятии.

Нередко приводится весьма серьезный контраргумент. Общежитие — это «временная пристань». Зачем «отягощать» свой быт «лишними» вещами? Вот образовал семью — тогда покупай их...

Относительно «лишних» вещей. Речь идет не о вещизме. В быту молодых людей, прожи-

вающих в общежитиях сегодня, не хватает необходимых предметов инвентаря: книг, музыкальных инструментов, спортивных принадлежностей, телевизоров, холодильников.

Конечно, в решении этой проблемы нельзя давать однозначных советов. Индивидуализация быта молодых людей в комнате общежития может идти как за счет приобретения ими вещей в личное пользование, так и посредством «складчины». Несложный расчет, например, показывает, что небольшой телевизор трое жильцов могут купить, откладывая «в общий котел» остатки зарплат от питания и приобретения одежды в течение 2—3 месяцев. Могут спросить: а что делать с телевизором, с другими общими вещами потом, когда придет пора уходить из общежития? Вариантов несколько. Это может быть подарок молодому человеку (по нашим данным, каждый третий живущий в рабочем общежитии выписывается из него в связи с образованием семьи), вклад уходящего жильца в покупку общей вещи может «перейти» на вновь поселяющегося. Наконец, вещь может остаться в комнате следующим жильцам как добрая память об их предшественниках.

Теплый очаг, домашний уют у нас, как правило, ассоциируется с семьей, а не с общежитием. Почему? В семье, состоящей из нескольких человек, практически каждый так или иначе участвует в устройстве своего быта: уборка и ремонт квартиры, приобретение вещей, мебели, приготовление пищи и т. д. Чем больше вложено труда, умения, старания и вкуса в устройство своего жилища каждым членом семьи, тем уютнее дом, тем родней домашний очаг. Нельзя не учитывать одну особенность в своеобразном «механизме» образования и поддержания в семье этого уюта и тепла. Организаторами всех работ, всех усилий семейного коллектива являются старшие члены семьи (в большинстве своем матери), наиболее опытные, наиболее умелые, наиболее ответственные, наиболее заинтересованные. В общежитии этот «механизм» во многом нарушается.

Уровень быта сотен людей зависит в большинстве случаев от индивидуальных качеств отдельных штатных работников (комендантов, представителей администрации). Сами же жильцы довольствуются ролью посторонних наблюдателей, наподобие временных постояльцев гостиницы.

Важно развивать самостоятельность, самообслуживание жильцов по благоустройству своего быта, по организации и поддержанию уюта в собственных комнатах, блоках, секциях. Один из реальных путей — повышение роли самоуправления общежитий (бытовых советов) в решении таких жизненно важных вопросов, как поселение и выселение жильцов, оснащение оборудованием и мебелью, повышение материальной и моральной ответственности жильцов за сохранность общественного имущества, за поддержание чистоты, порядка, эстетики в окружающей их жилой среде общего дома.

«Живем скучно, нечем заняться» — эта и подобного содержания фразы — своеобразные призывы о помощи — стали привычными. Как правило, причины невысокой культурной активности в рабочих общежитиях видят в следующем: пошла безынициативный воспитатель; администрация предприятия жалеет деньги на культурно-просветительские мероприятия; торговые организации не выделяют лимиты на приобретение музыкальных инструментов. В малых городах и рабочих поселках к этому добавляется слабо развитая сеть учреждений культуры, ее «маломощность». Несомненно, эти факторы влияют на организацию досуга молодежи, стимулируют ее или, наоборот, как говорят, «отбивают охоту» у юношей и девушек идти в красный уголок, участвовать в кружке, культпоходе и т. п.

При этом в противовес приводятся в пример общежития, где «кипит» культурно-просветительная жизнь, один за другим проводятся всевозможные мероприятия, жильцы охотно откликаются на инициативы воспитателей, общественных организаторов досуга, работников культуры-учреждений.

Так ли это на самом деле? Правомерно ли деление общежитий на «хорошие» и «плохие» в части культурной деятельности жильцов, исходя лишь из уровня развития общественно организованных форм досуга? Судите сами.

В одном из наших исследований мы выбрали для анализа культурно-просветительную работу 26 лучших в Свердловской области рабочих общежитий: Лучших по показателям организации и проведения культурно-просветительной работы: они были выдвинуты на рассмотрение жюри областного смотря-конкурса в качестве передовиков. В своем исследовании мы учитывали, с одной стороны, качество проведенных в этих общежитиях мероприятий в течение года (какие лекции, беседы, культпоходы, кружки, спортивные мероприятия), а с другой — количество этих мероприятий и число участвующих в них.

Что же выяснилось? **Общественно организованное время** в общем бюджете свободного времени жильцов этих рабочих общежитий (время, в течение которого жильцы участвовали в тех или иных проводимых для них мероприятиях) составляет 0,5—3 процента. А теперь сам собой напрашивается вывод: подавляющая часть бюджета свободного времени жильцов (97—99 процентов) даже в лучших общежитиях регулируется, организуется самими жильцами, по их усмотрению. Вот здесь-то, по нашему твердому убеждению, и нужно искать ключ к решению проблемы досуга молодежи, проживающей в общежитиях.

Мы сравнивали, как проводят досуг молодые рабочие, живущие в семьях (в семьях родителей или собственных), и их товарищи по труду, проживающие в общежитиях. Сравнение оказалось не в пользу «общежитских». Среди жильцов общежитий любят в часы досуга читать книги, газеты, журналы 62,6 процента, среди семейных — 81,5 процента; любят смотреть телепередачи соответственно 54,0 и 89,7; занимаются спортом, туризмом 22,9 и 74,4; посещают кино, концерты, театры — 61,8 и 98,9 и т. д.

В чем причина более низкой культурной активности тех, для кого домом стало общежитие? Одна из главных причин: отсутствие (или по крайней мере резкое ослабление) влияния семьи на деятельность молодых людей, и в первую очередь влияния старших. Ведь семья — это не только совместно организованный быт, досуг, и неповторимая система социально-психологических отношений, основанных на кровно-родственных связях, взаимной заинтересованности и ответственности членов семьи.

В какой ситуации оказывается большинство молодых людей, поселяясь в общежитии? С одной стороны, значительная степень свободы, и прежде всего свободы от родительской опеки, назиданий, каких-то других воспитательных акций. Для многих юношей и девушек этот «мотив свободы» выступает одним из привлекательных при решении уехать в другой город учиться, работать. Но с другой стороны, это потеря того опыта старших (жизненного, культурного), который был ежедневно к услугам молодых в семье. И не только опыта, но и осознания ответственности за свое поведение, осознания ценности свободного времени.

Другими словами, у многих жильцов общежитий не выработаны, не сформированы развитые ценностные ориентации в сфере культуры, а внешний «механизм» приобщения развит недостаточен. 1047 жильцам общежитий Свердловска и Качканара в анкетах задавался вопрос: «Считаете ли Вы свой общий культурный уровень выше или ниже культурного уровня Ваших соседей по комнате?» Лишь 8,0% опрошенных мужчин и 4,9% женщин признались, что чувствуют свой более низкий (по отношению к соседям) культурный уровень. 7,8 и 7,2 (соответственно), наоборот, отметили свои преимущества в культурном развитии. Подавляющее же большинство (75—80%) отметили в анкете: «Примерно такой же уровень».

Насущная проблема культуры общежития — помочь молодежи организовать свое свободное время. Решают ли эту проблему массовые мероприятия, организуемые в крас-

СМЕНА

Коллективный критический анализ: работа в тягость, работа в радость

ных уголках общежития? Как правило, нет. Ведь в них молодой человек выступает в качестве зрителя, слушателя, другими словами, в качестве пассивного потребителя предоставляемых в его распоряжение культурных благ и ценностей. Я уже не говорю о количественных возможностях охвата этими мероприятиями аудитории молодежного коллектива: обычно в них участвует не более 5—15 процентов жильцов.

Как приобщить молодого человека к ценностям культуры, как помочь ему повысить кдл использования своего свободного времени? Заметим кстати, что в распоряжении молодых людей, проживающих в общежитиях, ежедневно имеется около пяти часов этого поистине бесценного социального дара. Нам видятся два основных пути в решении этой проблемы.

Для освоения молодыми людьми ценностей культуры, для получения от них эстетического наслаждения необходимы затраты прежде всего собственных сил, воли, времени. Отсюда актуальная задача организационной и воспитательной политики общежития: пробудить в молодых тягу к знаниям, сформировать ценностные установки на самостоятельное творческое участие в различных видах культурной деятельности. Примеров такой активной жизненной позиции молодых рабочих в современных общежитиях вполне достаточно. Вот, например, что показал опрос 1625 молодых рабочих и служащих общежитий г. Череповца. Практически каждый четвертый живущий в общежитиях города (23,1%) в часы досуга увлекается музыкой, живописью, фотографией, рукоделием. Примерно столько же (24,6%) занимаются спортом, туризмом; каждый третий (29,5%) учится.

Второе направление работы — создание благоприятных условий в жилых комнатах общежития, блоках, секциях, общежитии в целом для занятий молодых людей учебной, культурной, музыкальной, общением и т. д. Составляющими этих условий, очевидно, являются такие факторы быта, как населенность комнат, наличие в них предметов культуры, соответствующий морально-психологический климат. Могут возразить: но ведь создание таких условий во многом (если не в основном) — компетенция администрации.

К сожалению, это устоявшееся мнение в большинстве случаев отражает и реальное содержание и направленность отношений администрации и жильцов общежитий. Я говорю «к сожалению», потому что специфика организации рабочих общежитий в социалистическом обществе предполагает активное участие жильцов в устройстве своего быта, организации досуга. Молодой человек, живущий в общежитии, должен выступать (и это прямо оговаривается в официальных документах, положениях) не в роли простого потребителя предоставленных ему коммунальных и духовных благ и удобств, а непосредственным участником их создания, распределения и потребления. Это обеспечивается широкими правами и обязанностями, имеющимися у живущих в общежитии, которые реализуются через организацию самоуправления.

Но самоуправление предполагает диалектическое единство прав и обязанностей молодых людей. Требуя чего-либо от других, необходимо одновременно брать обязательства и на себя. Требуешь музыкальные инструменты — побеспокойся об их бережном хранении и эффективном использовании. Претендуешь на доверие коменданта — бери на себя ответственность за поведение своих товарищей, друзей, пришедших к тебе в гости. Хочешь чаще танцевать в красном уголке — постарайся убедить администрацию и докажи последующими действиями, что ты будешь не только радушным и веселым хозяином, но и ответственным за все, что связано с проведением этого мероприятия.

Настоящим хозяином своего дома нельзя стать лишь по инструкции или назначению. Для этого необходимо трудиться самому.

## ОТВЕТИТЬ...

житий в порядок. Будет ремонт, будет завезена новая мебель, даже телевизоры. Но тут вот какое опасение появляется: не только мебель — саму нравственную атмосферу в общежитиях надо менять. Иначе и с новым оборудованием будет то же, что и со старым: ведь сами жильцы оборвали радио, испортили плиты, краны — от безделья или скуки?

К выделенным деньгам еще бы немного собственной инициативы... В общежитиях живут квалифицированные строители: неужели мелкий ремонт им не под силу? И неужели надо ждать, когда придет управляющий трестом и только тогда вернут лампочки на лестницах?

Помочь, конечно, необходимо. Но никто не должен водить комсомольцев за ручку, решать их проблемы и придумывать интересные занятия. Выбрать действительно советы, подыскав толковых ребят, определить их права и обязанности, установить дежурства по этажам, выявить «лишних» людей, поставить вопрос о выселении тех, кто открыто создает нездоровую обстановку в общежитиях, — перечислено самое элементарное, чего за комсомольцев никто делать не будет. Ну а пока по всем мелочам ожидается инициатива откуда-то «сверху», то и выходит, как в некогда популярной песенке: «Надо б лампочку повесить — денег все не соберем»...

Владимир АНИСИМОВ

# НЯНИ НЕ ТРЕБУЮТСЯ

Дмитрий ЕФРЕМОВ

**В** общежитии № 13 Уфимского моторостроительного объединения по улице Промышленной живет более четырехсот молодых рабочих. Размышляю: с кем бы из ребят поговорить?

— Интересных ребят у нас много, — смеется заведующая общежитием Екатерина Михайловна Кравцова. — С кем же вас познакомить? Юра Рубцов, например, работает технологом, а по вечерам его часто можно застать с гитарой. Сергей Мухин? И поет и на пианино играет. Недавно по их инициативе создали собствен-

ный вокально-инструментальный ансамбль.

— Может, спортсмен нужен? — приходит на помощь молодая заведующая хозяйством Светлана Вацлавовна Семенова. — Во всех летних и зимних спартакиадах общежитий мы призовые кубки завоевывали.

Николая Павлова дома мы не застали. «Уехал в командировку», — объяснили соседи. Но чем увлекается этот парень, установить было нетрудно. Стены комнаты украшали фантастические гипсовые маски, причудливый орнамент чеканки. «Это такой парень, такой парень, — вздохнув расхваливали своего жильца воспитатели, — на все

руки мастер! А послушали бы вы, как он собравшая ведет: некоторым ребятам так от него достается, что не знают, куда спрятаться. А еще — это, конечно, по секрету — он даже телефон к себе в комнату умудрился провести. Мы его, конечно, обрезали, но сам факт...»

Очередного кандидата на роль «самого интересного человека», Альфреда Уразбахтина, мы застали дома. Причем он уже успел после смены не только перекусить, но и принарядиться.

— Спешу на занятия. В этом году в авиационном институте создают литейный факультет, хожу на занятия в подготовительной группе.

Альфред родом из Кармаскалинского района. После школы уехал в город на завод, потом армия и вновь завод. Работает плавильщиком в литейном цехе.

— От нашей бригады зависят и план и качество работы всей технологической цепочки, ведь мы готовим металл, — сразу заводится Альфред. — Поэтому нужны не только добросовестность, ответственность, но и знания.

Хобби этого парня тоже напоминает о его работе. Он в свободное время занимается художественным литьем.

— Еще в школе любил рисовать, в армии все газеты оформлял. В общежитии увлекся лепкой масок из гипса, у нас они — повальная страсть. А недавно взялся за литье. Это и сложнее и интереснее.

Теперь придется бежать, — прервал себя Уразбахтин, взглянув на часы. — Опаздываю.

И исчез.

— Мы вам не сказали, что Альфред еще и секретарь нашей внеуставной комсомольской организации, — заговорили воспитатели. — С гордостью можем сказать, что он наша находка. Кстати, в цехе его до сих пор активным почему-то не считали.

Как же удалось создать в общежитии атмосферу всеобщей занятости, заинтересованности в делах друг друга?

— Подобную же картину вы увидите и во всех 28 общежитиях объединения, — подчеркнул при встрече заместитель начальника отдела общежитий Виктор Сергеевич Ваунов.

Как мне сказали в комитете ВЛКСМ Уфимского моторостроительного объединения, еще несколько лет назад дела в общежитиях обстояли по-другому. Что же произошло?

Еще семь лет назад в общежитиях объединения проживало 2300 человек. Ныне число жильцов превысило восемь тысяч. Строительство новых общежитий не только улучшило бытовые условия молодых рабочих. Оно принесло с собой и новые проблемы. Как управлять огромным — из 28 зданий — жилищным комплексом? Жилищно-коммунальному отделу это было не под силу. Да и сама специфика общежитий, необходимость ведения в них серьезной воспитательной работы требовали какого-то нового подхода. Тогда, три года назад, и родилась мысль о создании специального отдела — отдела по работе в общежитиях. За основу взяли организацию подобной работы на Московском автозаводе имени Ленинского комсомола. Во главе отдела поставили молодого коммуниста Алмаза Муслиховича Марданова.

Почему именно его? Марданов удачно сочетал в себе два качества: был специалистом по жилищному хозяйству — работал три года заместителем начальника ЖКО — плюс имел педагогическое образование. Но анкетные данные не весь человек, тем более руководитель столь сложного по своим функциям отдела. За Марданова говорили и его деловые характеристики: целеустремленность, умение сплотить коллектив, рационально организовать труд — и свой и подчиненных. Немаловажная деталь: молодежь завода от-

лично знала Марданова — мастера спорта, участника всех соревнований. Таким образом, авторитет руководителя отдела был как бы спланирован заранее.

Какова структура отдела?

— В нашем отделе, — рассказывает А. Марданов, — работает около 400 человек, примерно три четверти из них заняты техническим обслуживанием жильцов — это уборщицы, вахтеры, лифтеры, слесари, ремонтники. За правильной эксплуатацией оборудования следит инженерная служба. Все общежития разделены на три участка, где тоже есть свои инженерно-технические работники. А самые сложные обязанности у сотрудников, вплотную занимающихся воспитательной работой в общежитиях.

Что дало создание специализированного отдела? Возможность более четко контролировать работу технических служб, во-первых. Глубже изучать настроения, запросы жильцов, а на основании этого точнее строить воспитательный процесс — во-вторых. И, в-третьих, оказывать конкретную методическую помощь воспитателям. Большую роль в оздоровлении микроклимата в общежитиях сыграл даже тот факт, что жильцы теперь конкретно знают, куда обращаться со своими проблемами и просьбами. Кто раньше занимался общежитиями? И профсоюзные организации, и комитет комсомола, и администрация. Вроде и много нянек, а «дети» частенько оставались без надзора. Ныне положение иное. Но это не означает, что профсоюз или комсомол отстраняются от работы в общежитии. Они по-прежнему активно участвуют в воспитательном процессе, но мы помогаем им делать это не эпизодически, не вслепую, а более целенаправленно. Благодаря созданию отдела в объединении появилась система воспитательной работы в общежитиях. В нее входят совет объединения во главе с заместителем генерального директора, отдел общежитий, секторы в профсоюзных и комсомольских комитетах, ответственные в шефствующих цехах, советы общежитий, воспитатели. И эта система продолжает совершенствоваться. Много для ее развития делают сотрудники нашего методического кабинета.

...Елена Павловна Невостроева мечтала стать конструктором. И это ей удалось. Но жизнь внесла свои коррективы: она стала преподавателем индустриально-педагогического техникума. Когда возник отдел общежитий, А. Марданов привлек энергичную, молодую женщину к методической работе. И не ошибся. Не жалеет об этом и сама Елена Павловна. Ведь в ее новой работе своеобразно переплетаются и знания конструктора и опыт педагога.

Слово Е. П. Невостроевой, заведующей методкабинетом отдела общежитий:

— Работать очень трудно: мало литературы, пособий, приходится многое изобретать самим. Нашу работу я бы разделила на три части: изучение с помощью социологических исследований запросов самих жильцов, повышение активности органов самоуправления — советов общежитий, учеба воспитателей, помощь им. Воспитателей в общежития мы стараемся подбирать с высшим и средним специальным образованием, — продолжает Невостроева. — Не всегда это, правда, получается. Организовали при методкабинете факультет «Рабочие педагоги». Обучение в нем рассчитано на два года. В помощь воспитателям мы издаем бюллетени о передовом опыте. Двадцать лет отдала молодым рабочим воспитатель Екатерина Матвеевна Судакова, и ей, конечно, есть чем поделиться с начинающими педагогами.

Естественно, большую помощь воспитателям оказывает методкабинет в организации свободного досуга молодежи. Становится все сложнее придумать что-то новое, оригинальное; чтобы заинтересовать ребят. Используем

**В моем общежитии 76 человек — маляры, штукатуры, работники хлебозавода, бытовых организаций, торговли... Когда начался ремонт общежития, девочки заявили: «Анна Степановна, никаких маляров со стороны. Мы сами». Очень понравилось мне это «сами». Вполне в комсомольском духе!**

**Бывают, конечно, и проблемы. Одна приходит ко мне, жалуется, что работа не ладится; другой маленький разряд дали и условия на стройке плохие, грозит бросить все и уехать домой. Начинаем сообща разбираться, кто прав, кто виноват. Чаще всего суть проблемы в самом человеке заключается: просто ему выговориться, облегчить душу надо, почувствовать моральную поддержку.**

Анна ЛОШКАРЕВА,  
кавалер ордена Ленина,  
бывший бригадир бетонщиков Днепроострой,  
комендант рабочего общежития.  
Запорожье.

**Среда — это мы сами. Мы, взятые все вместе. А если так, то разве не среда каждый из нас в отдельности? Да, выходит, среда — это то, как каждый из нас работает, ест, пьет, что каждый из нас любит и чего не любит, во что верит и чему не верит, и, значит, каждый может спросить самого себя со всей строгостью: что в моей жизни, в моих мыслях, в моих поступках есть такого, что дурно отражается на других людях?**

**Спросите: ответить на этот вопрос, а потом жить по-новому? Как просто! Как легко на словах и как нелегко на деле.**

**Да, задать себе такой вопрос — не штука. Ответить на него труднее, потому что в этом случае надо уже понимать, что хорошо и что плохо. Но какая сила нужна, чтобы от вопросов и ответов перейти к действию. Какая для этого нужна совесть, какая вера в лучшее, какое чувство справедливости, словом, сколько для этого нужно всего того, что называем мы духовным богатством человека!..**

**Да, конечно, прежде всего человеку нужны еда, одежда и крыша над головой. Но не хлебом единым жив человек, гласит старинная истина. Истиной она была в старину, истиной она остается и по сей день. И особенное значение она, на мой взгляд, приобретает сейчас, когда крыши наши становятся поновей, еда посытнее, одежда покрасивее.**

Александр ВАМПИЛОВ

для поиска интересных форм отдыха все информационные каналы, выпи- сываем даже вырезки из областных газет страны. Как в других местах проводят вечера, встречи, различные мероприятия — вот что интересует нас.

Недовольны мы пока своими совета- ми общежитий. Они есть, действуют, но мы хотим от них большего. Наша цель — сделать их действительными органами самоуправления. Поэтому тщательно, совместно с общественны- ми организациями предприятия, под- бираем председателей советов обще- житий. Сейчас среди них шесть ком- мунистов и одиннадцать комсомоль- цев. Все — ребята очень авторитетные. В прошлом году организовали для них двухдневный семинар. На конец треть- его квартала этого года запланировали провести слет активистов. Они, несом- ненно, сыграют свою роль в повыше- нии сознательности, взаимной требо- вательности жильцов друг к другу.

...Фирдаус Гимаевна Хуснутдинова, воспитатель общежития по улице Про- мышленной, 45, нервничала: «Что предпринять? Вчера двое подвыпив- ших ребят оскорбили вахтера. И пар- ни в общем-то неплохие, оба комсо- мольцы, один даже мастером работает. Ограничиться «сигналом» на произ- водство? Пусть там с ними разбирают- ся? Или пригласить на заседание сове- та? А как поведет себя совет?»

Ее одиночество нарушил стук в дверь. Вошли двое: Алексей Ашимов и Азамат Биккушин, члены совета об- щежития.

— Мы в курсе. Надо вызвать ребят на совет.

В тот же день состоялся разговор. Вмешиваться воспитателю не приш- лось, члены совета сами очень строго спросили со своих товарищей.

По инициативе самих жильцов роди- лись в общежитиях моторостроитель- ного объединения бригады самообслу- живания. Возникли они стихийно: де- вушки из общежитий в микрорайоне «Игорь», где в каждой квартире уста- новлены ванны, есть газ, перестали сдавать в стирку постельное белье. Сами они стирали гораздо чище, да и срок службы простынь, пододеяльни- ков значительно продлевался. По их примеру во всех общежитиях создали бригады самообслуживания.

— В нашей бригаде семь чело- век, — рассказывает руководитель од- ного из таких коллективов слесарь цеха № 5 Л. Семенов. — Но когда мы организуем субботники, то доброволь- ных помощников находится куда больше. После работы мы нередко собираемся вместе и занимаемся ре- монтом мебели, окраской окон и две- рей, побелкой, оформляем и нагляд- ную агитацию. Такая работа для ре- бят — своеобразная школа хозяйство- вания. Пригодится потом в семейной жизни.

— Силами самих жильцов только в этом году выполнено различных работ более чем на двадцать тысяч руб- лей, — подводит итог А. М. Марда- нов. — Деятельность бригад самообслу- живания экономит объединению солидные суммы. На эти средства мы приобретаем для общежитий мебель, оборудование для комнат посетителей и красных уголков.

В этом году по итогам Всесоюзного смотра первое место было присуждено одному из рабочих общежитий Уфим- ского дважды ордена Ленина моторо- строительного объединения. За этим признанием не просто сотни прочитан- ных лекций, увлекательных экскур- сий, встреч и бесед в клубах по интере- сам. За ним ежедневная кропотливая работа специалистов отдела общежи- тий.

Может ли быть в общежитии по- домашнему тепло и уютно? Можно ли в общежитии чувствовать себя как в родном доме? Можно, если каждый, кто живет и работает в нем, не пожале- ет для этого усилий.



# АНКЕТА

## «СМЕНЫ»

1. Сколько лет Вы живете в общежитии? \_\_\_\_\_
2. Ваше отношение к «Правилам проживания в общежитии»? Что бы Вы вычеркнули из них? Что предложили внести? \_\_\_\_\_
3. Возникает ли у Вас желание что-либо переделать в своей комнате на свой вкус? Если да — что останавливает? \_\_\_\_\_
4. Где Вы предпочитаете проводить свободное время — в общежитии или за его пределами? \_\_\_\_\_
5. Какие культурно-массовые мероприятия собирают в Вашем общежитии больше всего участников? Какие не пользуются популярностью? \_\_\_\_\_
6. Есть ли у Вас собственные соображения по усовершенствованию деятельности общежитий? \_\_\_\_\_
7. Какую роль играет комитет комсомола предприятия в организации жизни Вашего общежития? \_\_\_\_\_
8. Если хотите, укажите фамилию, имя. А также профессию, название предприятия, адрес. \_\_\_\_\_

Уважаемые читатели! Всех, кто живет в общежитиях — рабочих, учащихся профтехучилищ, студентов, — мы просим высказать свое мнение об имеющихся проблемах.

**Приглашаем наших читателей к продолжению разговора**



У НАШИХ ПОДШЕФНЫХ

## ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Новый Уренгой стал городом. Сообщение об этом не может не порадовать наших читателей, всех, кто собирал книги для уренгойской библиотеки, открытой по инициативе «Смены» полтора года назад, всех, кто откликнулся на наш призыв и сегодня — подарить уренгойским ребятишкам специализированную дет-

скую библиотеку, теперь уже городскую.

Недавно в самом молодом городе страны состоялась 1-я Новоуренгойская городская комсомольская конференция. Конференция избрала городской комитет комсомола — первый в начинающейся истории Нового Уренгоя. Поздравляем!

## ЖЕНЩИНЫ-ГЕРОИ

# «Напомните мне о ране, когда выйдем неприятеля...»

В летописи ратной славы русского оружия есть удивительные страницы, восхищающие своей исключительностью. Вписаны они теми, кто по природе своей более всего ненавидит войну, — женщинами.

Одной из первых женщин-воинов стала героиня Отечественной войны 1812 года Надежда Дурова, дочь гусарского ротмистра. В мужском платье, выдав себя за помещичьего сына, она начала службу рядовым кавалеристом. Сражалась под Смоленском и Бородином, была ординарцем фельдмаршала Кутузова. За храбрость ей были пожалованы Георгиевский крест и офицерский чин.

Еще более удивительна судьба другой женщины, также ставшей офицером, — Александры Тихомировой. Когда скорострительно умер ее брат, который собирался на службу в мушкетерский Белозерский полк, Александра, очень похожая на него, надела мундир брата и поехала в полк. Вскоре, став капитаном, она приняла участие в военных действиях 1807 года. В одной из контратак ее ранило, но капитан, командир роты Александра Матвеевна Тихомирова не покинула строя, заявив: «Напомните мне о ране, когда выйдем неприятеля из занимаемого укрепления».

Особую страницу в историю Отечества вписали женщины своей ратной доблестью в годы Советской власти. Они сражались в гражданскую войну, проявили массовый героизм в Великой Отечественной: 800 тысяч женщин-военнослужащих воевали на фронтах от Белого до Черного морей. 86 патриоток удостоились звезды Героя Советского Союза.

В операционных полевых госпиталей, на узлах связи, в партизанских отрядах приближали они нашу Победу. Многие тысячи сражались с оружием в руках в составе действующей армии. Их подвиги поражают величием духа и самоотверженностью. Со связкой гранат бросилась под гусеницы «тигра» рядовая Валерия Гнаровская. Батальон под командой гвардии младшего лейтенанта Марии Батраковой в непрерывном двадцатичасовом бою отразил пятьдесят три танковых и восемнадцать воздушных атак. Боец Вера Кашеева, раненная, истекающая кровью, в числе первых форсировала Днепр. Снайпер сержант Людмила Павличенко в ожесточенных боях под Одессой и Севастополем уничтожила 309 гитлеровцев. Командир эскадрильи 46-го гвардейского Таманского женского авиаполка Марина Чечнева провела в воздухе более 1000 часов, сбросила на врага 100 тонн бомб. Девятьсот шестьдесят боевых вылетов совершила летчица гвардии майор Евгения Жигуленко. Четыре женщины — воздушный стрелок-радист старшина Н. Журкина, санинструктор старшина М. Ноздрачева, снайпер старшина Н. Петрова и пулеметчица сержант Д. Станилиева — за мужество и героизм были удостоены высших знаков солдатской доблести — орденов Славы трех степеней.

Немало женщин в военной форме прославились и в мирное время. Самая знаменитая из них — космонавт Валентина Николаева-Терешкова, полковник ВВС в запасе.

Николай САУТИН

## ПАМЯТЬ

# ПОИСК ВЕДЕТ «РИФ»

Танк-амфибия Т-38 пролежал на дне Дона около четырех десятков лет... В 1942 году здесь шли ожесточенные бои. Очевидцы помнят, как три наших танка пытались прорваться через вражеское кольцо, а когда кончилось горючее, танкисты подорвали две машины, а третью, сняв с нее пулемет, затопили в реке.

И вот спустя тридцать восемь лет она предстала перед взорами наших современников как легендарный свидетель героических событий. Танк со дна Дона подняли спортсмены-подводники клуба «Риф» воронежского производственно-технического объединения «Электроника». И это не первый «трофей», добытый ребятами из патристического клуба, созданного восемь лет назад. На Белгородщине они подняли со дна реки самолет «ИЛ-2» с личными вещами погибшего летчика.

О поисковой работе энтузиастов из клуба «Риф» узнали польские коллеги: нынче они приступили к поискам самолета генерала Полбина, погибшего под Вроцлавом.

А впереди — совместный поиск воронежскими и польскими ребятами транспортного корабля, который затонул в Черном море, переправляя во время войны музейные редкости.

Валентин СЕМЕНОВ

## ЕСТЬ ТАКАЯ ПРОФЕССИЯ...

# Золото

## на наковальне

Добры молодцы, каждый кося сажень в плечах, будто играючи, помехивают пудовыми «молоточками». На наковальнях, изготовленных из полированного мрамора, лежат квадратные кожаные пакеты. По ним-то и бьют эти необычные кузнецы. А в пакетах золото: тонкие листочки золотой фольги. Ими «заряжается» пакет, сделанный из прочнейшего пергамента. Фольга перемежается с полупрозрачной пленкой, которая напоминает матовый полиэтилен.

И вот три часа золотобои (именно так обозначена специальность «добрых молодцев» в штатном расписании Московского завода по обработке специальных сплавов) обрабатывают эти мешки тяжелыми молотами. Помимо недюжинной физической силы, золотобои должны обладать особым чутьем, если хотите, талантом: нужно умело приготовить ковачную форму (те самые полупрозрачные пленки, между которыми укладываются листочки золотой фольги, натираются специальным порошком), а затем отбить молотом пакет так, чтобы пленка вобрала в себя достаточное количество уже «позолоченного» порошка.

Работа золотобоев — одно из основных звеньев в технологической цепочке изготовления сусального золота — древнего облицовочного материала, придающего вещам нарядный и торжественный вид.

Русские умельцы овладели этим ремеслом несколько веков назад: в старинных летописях мы находим упоминания о «золотых главах» церквей и соборов.

С той поры и по сегодняшний день основа золотобойного ремесла осталась неизменной. Можно усовершенствовать его в деталях, но только руки мастера могут выковать пленочку золота в десять раз тоньше человеческого волоса... И еще одно: сусального золота требуется не так уж много, и автоматизация этого процесса будет экономически невыгодной.

Золотобой — профессия редкая. — Нас в пять раз меньше, чем космонавтов, — шутит золотобой Вдовин, рабочий стаж которого перевалил за два десятка лет.

Валерий ЛЕОНИДОВ

## НАХОДКИ

# ОШУ 3000 ЛЕТ?

Медная проколка, керамические пряслица для веретена, детские каменные игрушки и даже «кухонный уголок» древней хозяйки со следами пылавшего здесь некогда очага обнаружили археологи на склонах горы Тахт-и-Сулейман в Киргизии. В слое чустской культуры Ферганы бронзового периода вскрыто немало хозяйственных ям округлой формы, найдены закопченные черепки посуды, массивное основание каменной зернотерки...

Все это подкрепляет данные о том, что впервые человек поселился на территории современного города Ош три тысячи лет назад. Пока раскопки ведутся на южном склоне Сулейманки.

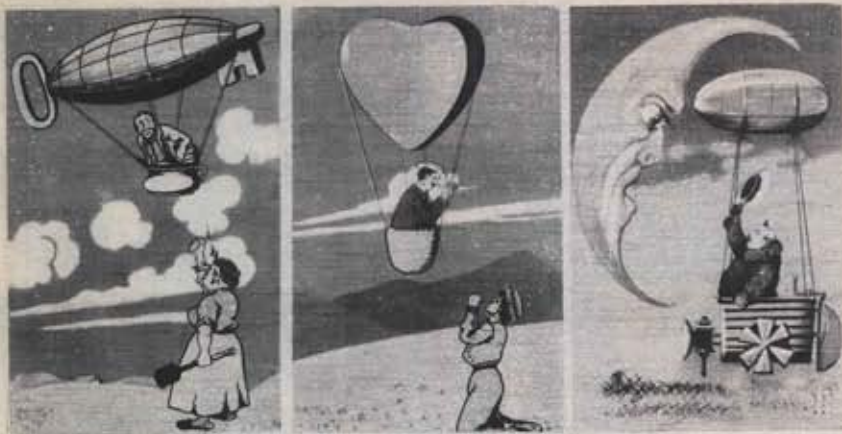
Но вот что говорит руководитель Ферганской экспедиции Ленинградского отделения Института археологии АН СССР, доктор исторических наук Ю. А. Заднепровский: «Есть все основания считать, что ошане в тот период селились вокруг всей горы. Вот почему своевременно и полезно решение Ошского горисполкома объявить Сулейманку заповедной зоной. Ведь помимо того, что здесь обнаружены следы обитания древнейшего человека, сама гора — это замечательное геолого-природное образование...»

А нынче в одной из пещер горы оборудован филиал областного музея, где экспонируются находки археологов, и многие могут увидеть, как жили их далекие предки.

Валерий ЛОКТЕВ.  
Фото Романа ИСХАКОВА



А  
ЧТО  
У ВАС?



НАШ ВЕРНИСАЖ

## ЮМОР НА КРЫЛЬЯХ

В конце XIX века человечество было убеждено, что полет на аэростах — это основной путь к овладению воздушным океаном.

Идея воздухоплавания не замедлила проникнуть в литературу, в изобразительное искусство и... в юмор.

Талантливые остряки той поры берутся за карандаш и кисть. Им ужасно

хочется посмеяться своих современников курьезными ситуациями, связанными с событиями в воздухе.

Стоит взглянуть на некоторые открытки того времени, и выяснится: то, над чем смеялись наши прабабушки и прадедушки, смешно и сегодня.

Виктор ТУРЬЯН

## МАШИНА БЕЗ КОЛЕС

Молодые сотрудники Института машиноведения имени Благодрава, работающие под руководством кандидата технических наук Николая Умнова, решили создать машину, которая сможет пройти даже там, где не ступит нога человека.

Когда ученые стали решать проблему шагающих машин, уже первый вопрос чуть было не поставил их в тупик. Действительно, сколько должно быть ног у такой машины? Природа предлагает нам богатейший выбор вариантов — от нескольких десятков лапок у многоножки до двух ног у человека. Причем каждая комбинация обладает определенными преимуществами и недостатками. Много ног — это, с одной стороны, высокая устойчивость машины. Каждый знает, как трудно сохранять равновесие, стоя на одной ноге. Но много ног — это, с другой стороны, достаточно сложная задача координации движения всех конечностей. Если ее не решить, машина будет спотыкаться даже на ровном месте.

В конце концов специалисты остановили свой выбор на шести ногах. Человечу — водителю такой машины — вовсе не нужно будет думать, какую ногу поставить сначала, а какую потом. Это сделает за него релейная схема. Водителю нужно лишь выбрать общее направление движения, задать его темп и оптимальную для данной местности «походку». А дальше машина пойдет сама. Человек может любоваться окружающим пейзажем да время от времени корректировать направление движения, если заметит впереди непреодолимое препятствие.

...Сегодня существует только модель будущей машины, как говорят специалисты, ее прототип. Но завтра шагающие шестиножки придут на службу лесникам и геологам, буровикам и топографам...

Эти машины пройдут там, где вязнут даже мощные вездеходы.

Олег СЛАВИН, инженер

## Робот-тренажер

Сумеете ли вы оказать первую помощь пострадавшему от электрического тока или захлебнувшемуся в воде человеку? Быстро и точно ответить на этот вопрос, а заодно исправить характерные ошибки в ваших действиях, повисит вашу квалификацию спасателя позволяет тренажер «Иркутянка».

Группа специалистов «Иркутскэнерго» в составе Вячеслава Лутаенко, Юрия Мациевского, Валерия Костромитина, работавшая под руководством кандидата медицинских наук Григория Михайловича Абрамовича, создала уникальную по своим возможностям установку.

Главная часть ее — пластиковый манекен, начиненный датчиками. Приступая к оказанию первой помощи, спасатель должен проделать ряд предварительных, но обязательных операций: уложить пострадавшего на спину, запрокинуть ему голову, ослабить ремень... И только пос-

ле этого можно приступать к искусственному дыханию и непрямому массажу сердца.

Все действия спасателя фиксируются контрольной аппаратурой. Если они были правильными, то уже через 40 секунд на табло высвечиваются признаки возвращения к жизни: вы видите, как заработало сердце, начали ритмично сокращаться легкие... Здесь же появляется и оценка ваших действий в пятибалльной системе.

Тренажер «Иркутянка» имеет две стандартные программы. Одна, сложнее — реанимационная, — служит для повышения квалификации медицинских работников; вторая — для обучения правилам оказания первой помощи всех желающих.

В настоящее время решается вопрос о серийном производстве интересной новинки.

Станислав НИКОЛАЕВ

ПРИРОДА И МЫ

## ПРО ЖИВОЕ ОЗЕРО МОГИЛЬНОЕ И РЫБУ, КОТОРАЯ НЕ ИЩЕТ, ГДЕ ГЛУБЖЕ

Около тысячи лет назад небольшой залив острова Кильдин оказался отрезан от Баренцева моря участком суши. Образовалось озеро, которое молва впоследствии окрестила Могильным.

Водоемы с подобной родословной — их называют реликтовыми — на белом свете отнюдь не в диковинку. Обычно вода в них быстро опресняется. Или, наоборот, солонее в результате испарения, и морские обитатели реликтовых озер гибнут. Могильное — счастливое и уникальное исключение из правил. Оно «сумело» не только сохранить солонолюбивых своих жильцов, но и приобрести новых, пресноводных.

Дело в том, что шестнадцатиметровая толща озера состоит из трех различных слоев. На глубине примерно до 5 метров вода пресная, до 10—11 — морская, а ниже заражена сероводородом. Придонный,

губительный для живого слой отделен от морского небольшой прослойкой так называемой «розовой воды», в которой обитают окрашенные бактерии, поглощающие сероводород. Этот своеобразный биологический щит плюс стабильный баланс между слоями и делают существование жильцов Могильного безопасным.

Безопасным относительно, ведь проникновение на чужой «этаж» строго воспрещается. Вот и живет кильдинская треска в шести метрах морской воды, «между молотом и наковальней», как выразился видный русский гидробиолог К. М. Дерюгин. Где глубже, вопреки пословице, не ищет.

Владимир НИКОЛИН



НАРОДНЫЕ ПРОМЫСЛЫ

## НИТЬ ВЯТСКАЯ, УЗОРЧАТАЯ

Кружева в слободке Кукарка плели еще в XVIII веке. Этим вятские умельцы издавна славились. По всей Руси пошли их плетения, восхищая художников и модниц, неся добрую славу вятскому краю. А в конце девятнадцатого столетия здесь, в Кукарке, губернской земство открыло школу кружевниц. В школу пришли восьмилетние девочки из слободки да окрестных селений и деревень — более ста человек набралось. Учили их рисованию, плетению и, что немаловажным было, грамоте. А через

три года лучшие ученицы направлялись за счет земства в Петербург, в знаменитую Марининскую практическую школу кружевниц...

Золотые и серебряные медали всемирных выставок были на счету Кукарской школы кружевниц. Вятские кружева шли в Англию и Америку.

И не оборвалась, не истончилась — протянулась вятская узорчатая нить от той поры к нашим дням. Нынче мастерство кружевниц города Советска (бывшей Кукарки) общеизвестно. Достаточно сказать, что в стране есть всего несколько центров кружевоплетения, подобных этому, а соревнуются вятчи с известными вологодскими умельцами.

— Наше кружево отличается богатством рисунка и узора, — говорит мастер Мальцева. — В небольшой салфетке, только приглядитесь, увидите до десятка различных нитяных переплетений. До сорока пар коклюшек задействовано у мастерицы, когда она плетет кружево сложное, сувенирное.

Около шестидесяти медалей ВДНХ имеют нынче вятские кружевницы. Слава их шагнула далеко за пределы страны. В Югославии и Швеции, Италии и Японии, США и Норвегии любят изделия народных мастериц с Кировщини.

Виктор БЕРДИНСКИХ. Фото автора



# СТАВКА НА МЕРТВОГО ЖУКЕЯ

Ирвин ШОУ

ПОВЕСТЬ

Перевод с английского  
Ли Завьяловой

**К**огда затрещал телефон, Ллойд Барбер лежал на кровати и читал «Франс суар». Было уже два часа дня, но из-за дождя, который шел пятые сутки кряду, Барберу не хотелось выходить на улицу. Он просматривал таблицу чемпионата страны по регби. Сам он никогда не ходил на регби, и его не интересовало, какое место в этой таблице занимают Лилль, По или Бордо, но все остальное он уже прочитал. В темной комнатке было холодно, потому что с десяти утра до шести вечера отопление отключали, и он лежал на продавленной двухспальной кровати в носках, накрывшись пальто.

Он поднял телефонную трубку, и портье снизу сказал:

— Мистер Барбер, вас ожидает дама.

Барбер глянул на свое отражение в зеркале, висевшем над комодом наискосок от кровати, и пожалел, что так скверно выглядит.

— Она назвалась?

— Нет. Может, мне спросить?

— Не стоит, я спускаюсь.

Он положил трубку и, спустив ноги с кровати, нацупал ими туфли. Он всегда начинал с левого ботинка, на счастье. Потом застегнул ворот рубашки, поправил галстук, отмечая про себя потертость на узле. Надев пиджак, он похлопал по карманам, проверяя, есть ли у него сигареты. Сигарет не было. Он пожал плечами и вышел из номера, оставив гореть свет: назло управляющему, который экономил электроэнергию.

Морин Ричардсон сидела в небольшой комнате, примыкающей к фойе, в одном из тех выцветших плетеных кресел, которыми обставляются третьеразрядные парижские отели. Ни одна лампа не горела, и тусклый, мертвенно-зеленый свет просачивался с дождливой улицы сквозь пыльные шторы. Морин была молоденькой хорошенькой девушкой с большими голубыми глазами, когда Барбер познакомился с ней во время войны, перед тем, как она вышла за Джимми Ричардсона. Но с тех пор она родила двоих детей, дела у Ричардсона шли неважно, и теперь на ней было насквозь промокшее поношенное пальтишко, румянец пропал, и при зеленоватом свете лица было цвета слоновой кости, а глаза поблекли.

— Привет, Красотка, — сказал Барбер. Ричардсон всегда звал ее так. И хотя это вызывало смех его друзей по эскадрилье, оставался верен себе, и в конце концов ее стали так звать все.

Морин резко обернулась, словно испугавшись.

— Ллойд, — сказала она, — как я рада, что застала тебя.

Они пожали друг другу руки, и Барбер спросил, не хочет ли она пойти куда-нибудь и выпить кофе.

— Пожалуй, нет, — ответила Морин. — Я оставила детей в обед у подружки и обещала забрать в два тридцать, так что времени у меня в обрез.

— Ну, что ж, — сказал Барбер. — Как Джимми?

— Послушай, Ллойд...

Морин подергала себя за пальцы, и Барбер заметил, что руки у нее погрубели, а ногти обломались.

—...ты не видел его?

— Что? — Барбер озадаченно посмотрел на нее сквозь тусклый свет. — Что ты имеешь в виду?

— Ты не видел его? — переспросила Морин испуганным голосом.

— С месяц назад, — сказал Барбер. — А что?

Он задал вопрос, почти зная ответ.

— Он исчез, Ллойд, — ответила Морин. — Тридцать два дня назад. И я не знаю, что мне делать.

— Он куда-нибудь уехал? — спросил Барбер.

— Не знаю. — Морин достала пачку сигарет и закурила. Она была настолько расстроена, что не предложила сигарету Барберу. — Она не сказала. — Она курила жадно. — Я страшно беспокоюсь. Я думала, может, он что-нибудь сказал тебе или ты виделся с ним.

— Нет, — осторожно ответил Барбер. — Он ничего не говорил.

— Странное дело. Мы женаты больше десяти лет, и он еще никогда так не поступал, — сказала Морин, пытаясь совладать с голосом. — Однажды вечером он пришел домой и сказал, что его отпустили с работы на месяц и он вернется дней через тридцать. Обещал рассказать мне все по возвращении и умолял не задавать вопросов.

— И ты не задавала вопросов?

— Он вел себя так странно, — сказала Морин. — Я еще не видела его таким. Нервный. Возбужденный. Всю ночь он ходил смотреть на детей. Он никогда не давал мне повода беспокоиться по части девочек, — гордо сказала Морин. — Совсем не как другие мужья — за примерами далеко не надо ходить. У него была одна отличительная черта — ему можно было доверять. Так что я без лишних вопросов помогла ему собраться.

— И что он взял с собой?

— Только дорожную сумку с легкой одеждой. Словно собирался в летний отпуск. Даже прихватил теннисную ракетку.

— Теннисную ракетку, — утвердительно кивнул Барбер, как будто вполне естественно, если муж берет с собой теннисную ракетку, перед тем как исчезнуть из дому. — Ты получила от него какое-нибудь известие?

— Нет, — ответила Морин. — Он сказал, что писать не будет. Ты слышал что-либо подобное?

— Даже при всей своей тревоге она позволяла себе говорить тоном обиженной жены.

— Я всегда знала, что нам нечего было ехать в Европу. Ты — дело другое. Ты не женат и всегда вел бесшабашный образ жизни, не то, что Джимми...

— Ты звонила ему на работу? — прервал ее Барбер. Ему было неинтересно слушать, что думают люди о его бесшабашной холостяцкой жизни.

— Я попросила позвонить одного знакомого, — ответила Морин. — Было бы слишком подозрительно, если бы жена спрашивала, где ее муж.

— И что ответили?

— Что он должен был вернуться еще два дня назад, но так и не появился.

Барбер взял сигарету из пачки Морин и закурил. Это была первая сигарета с самого утра, и она показалась ему необычайно приятной. Он даже эгоистически проникся благодарностью к Морин за то, что она пришла к нему в отель.

— Ты что-нибудь знаешь, Ллойд? — спросила Морин, такая несчастная и уставшая в своем промокшем пальтишке при тусклом зеленоватом свете.

Барбер заколебался.

— Нет, — ответил он. — Но я сделаю несколько звонков и завтра перезвоню тебе.

Они встали. Морин натянула перчатки на покрасневшие руки. Перчатки были поношенные, черно-зеленого цвета. Глядя на них, Барбер вдруг вспомнил, какой опрятной и сияющей она была, когда они встретились впервые в Луизиане, так много лет назад, и какими подтянутыми, в хорошо пригнанной форме, с новыми нашивками на груди был он, Джимми и другие лейтенанты.

— Послушай, Красотка, — сказал Барбер, — а как у тебя насчет денег?

— Я пришла к тебе не за этим, — твердо сказала Морин.

Барбер достал бумажник и проверил его содержимое. В этом, однако, не было нужды. Он точно знал, что там имеется.

— На, возьми, — сказал он, протягивая Морин бумажку в пять тысяч франков<sup>1</sup>, — и употреби на дело.

Морин сделала движение, словно не хотела принять от него денег.

— Я действительно не имела в виду... — начала она.

— Тихо, Красотка, — сказал Барбер. — В Париже не найдется американки, которая не сумела бы истратить пять тысяч за такой день, как этот.

Морин вздохнула и сунула купюру к себе в записную книжку.

— До чего мне неловко брать у тебя деньги, Ллойд.

Барбер чмокнул ее в лоб.

— Это на память о дивно-голубом прошлом, — сказал он, пряча бумажник обратно к себе в карман.

В нем оставалось пятнадцать тысяч франков, и, как он считал, этого должно было хватить ему на всю оставшуюся жизнь.

— Джимми мне вернет.

— Ты думаешь, с ним все в порядке? — спросила Морин, стоя вплотную к Барберу.

— Конечно, — с притворной беспечностью ответил Ллойд. — Никакой причины для беспокойства.

<sup>1</sup> Здесь и далее денежные суммы указаны в старых франках.

Когда я позволю тебе завтра, вполне возможно, что уже он сам снимет трубку и выдаст мне за то, что в его отсутствие я кручу с его женой.

— Это точно, — ответила Морин с какой-то жалкой улыбкой. Она прошла через мрачное фойе и вышла на дождливую улицу.

Барбер вернулся в номер, поднял телефонную трубку и стал ждать, когда старик внизу соединит его с городом. На полу стояли два открытых чемодана, набитые рубашками, — они не уместились в ящиках комода, предоставляемого отелем. На нем лежали: просроченный счет от портного; письмо его бывшей жены из Нью-Йорка, которая спрашивала, что он прикажет ей делать с его армейским пистолетом, который, как оказалось, лежит на дне большого чемодана, письмо от матери, которая молила его перестать быть таким дураком, вернуться домой и найти постоянную работу; письмо от женщины, которая его не интересовала, с приглашением приехать к ней на виллу неподалеку от Эза, где, по ее словам, красиво и тепло и где ей нужен мужчина в доме; письмо от парня, который летал с ним в войну стрелком и уверял, что Барбер спас ему жизнь, когда он был ранен в живот над Палермо, и, как это ни удивительно, потом написал книгу. Теперь он по меньшей мере раз в месяц посылал ему длинные письма, написанные неплохим слогом. Это был странный парень, с обостренным восприятием, который постоянно мучился вопросом, оправдывает ли он и его любимые — к ним он не без смущения причислял и Барбера, главным образом из-за тех восьми минут над Палермо — надежды, какие они подавали. «Нашему поколению грозит опасность, — отпечатал он в своем письме. — Это опасность измельчания. Все, что нам суждено было пережить, мы пережили раньше срока. Наша любовь выродилась в слепую привязанность, ненависть — в отвращение, отчаяние — в меланхолию, страсть — в пристрастие. Мы живем жизнью полуступенчатых лилипутов в короткой интермедии со смертельным исходом».

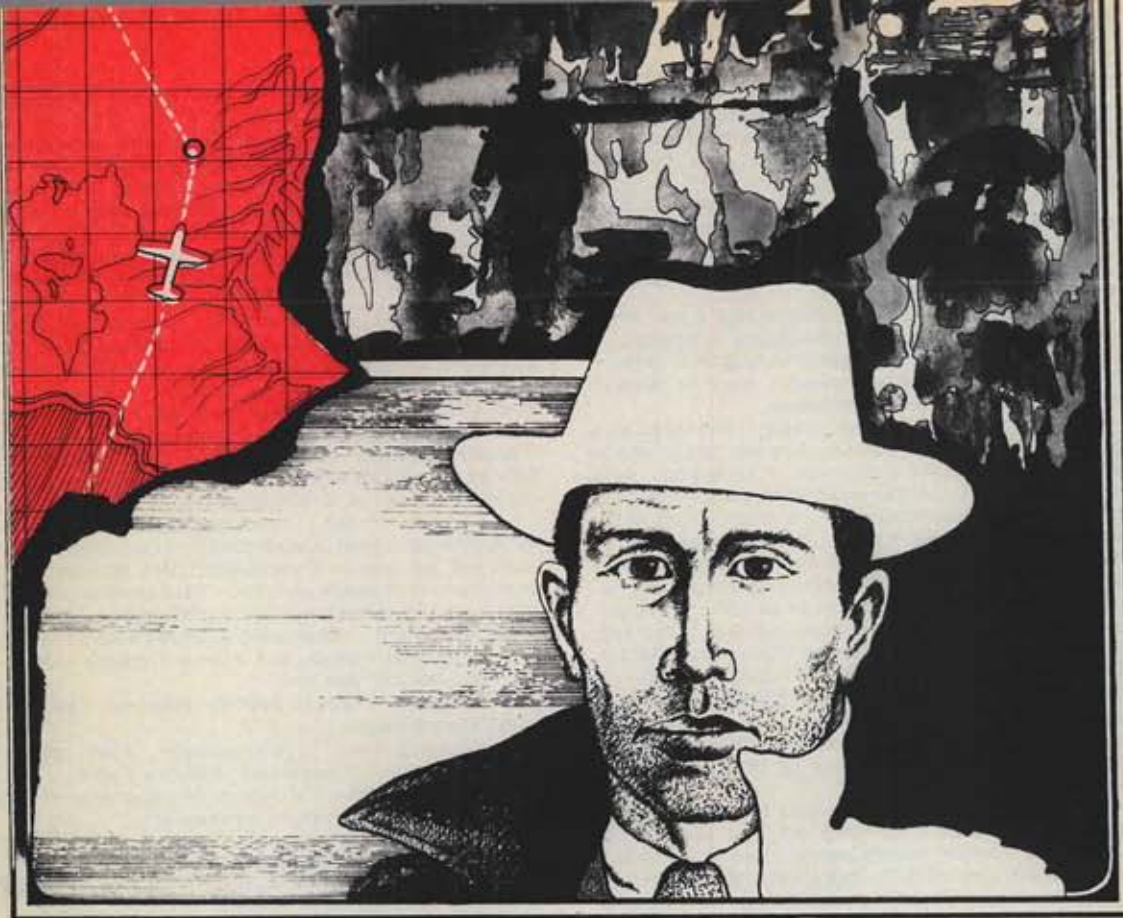
Это письмо привело Барбера в полное уныние, и он оставил его без ответа. С него хватало подобных разговоров с французами. Хорошо бы его бывший стрелок перестал писать ему письма или по крайней мере сменил тему. Барбер не ответил и бывшей жене, потому что приехал в Европу в надежде забыть ее. Он не ответил матери, потому что скорее всего та была права. Он не поехал в Эз, потому что, как ни трудно ему было, не собирался себя продавать.

В раму зеркала над комодом было вставлено фото — он сам и Джимми Ричардсон на пляже в Довилле. Семейство Ричардсонов снимало там прошлым летом домики, и Барбер провел с ними несколько уик-эндов. Джимми был еще одним из тех, кто в войну привязался к Барберу. Так получилось, что Барберу дарили свою преданность именно те люди, преданности которых он не искал. «Люди цепляются за тебя потому, что ты всегда притворяешься, и стоит кому-нибудь войти в комнату, как ты, сам того не желая, становишься веселым и самоуверенным», — как-то сказала ему одна девица, обозлившись.

На этом фото они с Джимми были запечатлены в плавках на фоне залитого солнцем моря, и Барбер выглядел высоким ухоженным блондином, которому посчастливилось иметь внешность типичного калифорнийца, рядом с Джимми, напоминавшим закорюченным несмышленным ребенком.

Барбер всмотрелся в фотографию. Джимми никак не походил на человека, способного исчезнуть на тридцать два дня. Что касается его самого, то Барбер с отвращением подумал, что, сам того не желая, казался преувеличенно веселым и самоуверенным.

Барбер дотянулся до фото, сорвал его и кинул в ящик комода. Затем, держа телефон на весу, с отвращением оглядел комнату. При свете незатененной лампы темная деревянная мебель имела



мрачный вид, как будто ее источили термиты, а кровать с плюшевым покрывалом цвета гнилых грибов могла отбить всякий сон у человека, бодрствовавшего несколько суток подряд. Его пронзила острая тоска по номерам отелей «Стетлер» и по купе в поездах, курсирующих между Нью-Йорком и Чикаго, Сент-Луисом и Лос-Анджелесом.

В трубке послышался свист и потрескивание, что вернуло Барбера к действительности. Он назвал коммутатор отеля «Георг V». Когда его соединили, он спросил мистера Смита, мистера Берта Смита. Помедлив, девушка ответила, что мистер Смит больше в отеле не проживает. Барбер поспешил спросить, пока его не разъединили, не ожидают ли возвращения мистера Смита в ближайшее время или не оставил ли он своего нового адреса. «Нет», — ответила девушка после затяжной паузы, — его возвращения не ожидают, и он не оставил нового адреса.

Барбер положил трубку. Это известие его не удивило. Берт Смит непостижимым образом менял отели и мог сменить десяток с тех пор, как Барбер общался с ним последний раз.

Барбер сознательно старался не думать о Джимми Ричардсоне, о его жене, которую вся эскадрилья дружелюбно звала Красоткой, о его двух мальчиках.

Он подошел к окну. Зимний парижский дождь густо моросил на узкой улице, скрывая ее очертания в бессильной злобе городского дождя, обесценивая дома через дорогу так, что нельзя было представить, как они выглядели раньше. Рабочий разгружал грузовик с ящиками вина, явно досаждаемый непогодой, и такой парижский звон бутылок глушили и поглощали струи серой воды, которая лилась отовсюду — с небес, оконных карнизов, вывесок, скатанных тентов над витринами.

В такой день нельзя было оставаться без мужа, оставаться без друга. В такой день нельзя было оставаться одному, или иметь в кармане последние пятнадцать тысяч, или оказаться в узкой комнате отеля, где отопление отключали с десяти утра до шести вечера. В такой день нельзя было оставаться без работы, сигарет или обеда. В такой день нельзя было мучить себя вопросами и признаться, что, сколько бы ни нашлось оправданий, в конце концов во всем виноват ты сам.

Барбер снова встряхнулся. Никакого смысла весь день просидеть в номере. Если он намерен что-либо предпринять, надо отыскать Берта Смита. Он взглянул на часы. Было около половины третьего. Он постарался припомнить все места, где когда-либо видел Берта Смита днем, в половине третьего. Модный ресторан возле Рон-Пуан, где обедали киношники, владельцы французских газет, богатые туристы; быстро на бульваре Латур-Мобур на Левом берегу; рестораны в Отейе, на Лоншане и в Сен-Клу. Барбер заглянул в газету. Сегодня все они собирались в Отейе.

Если Берт Смит сегодня не на бегах и все еще в Париже, вполне вероятно, что он мог быть сейчас в каком-нибудь художественном салоне. Берт Смит был любителем живописи или по крайней мере

покупал картины с умом и знанием дела. Поскольку Смит проживал в отелях, номера которых — неподходящее место для собрания коллекции, возможно, он покупал картины для перепродажи, или являлся посредником, или, когда это были выдающиеся полотна и правительство не хотело, чтобы они ушли за границу, занимался контрабандой.

Еще Барберу случилось видеть Смита под вечер в сауне «Клариджа». Округлившийся человечек с удивительно ладными ногами, он сидел в клубах пара, завернувшись в простыню, и становился все более пунцовым; он улыбался в улыбке по мере того, как вместе с потом из него выходил жир, которым он опылся с годами, питаясь в лучших ресторанах Европы.

Несколько раз он видел Смита часов в шесть вечера в парикмахерской отеля «Георг V», где тот брился, а затем в баре наверху, и в баре «Релье Плаза», и внизу в Английском баре отеля «Плаз-Атене». А поздно ночью он встречал его в различных ночных клубах — «Элефан Блан», «У Кэрролл», «Ля роз руж»...

Барбер с грустью думал о своих последних пятнадцати тысячах франков в бумажнике. Впереди были длинный, сырой, тяжелый день, большие расходы. Он надел шляпу, пальто и вышел на улицу. Дождь еще не перестал. Он окликнул такси и назвал шоферу адрес ресторана возле Рон-Пуан.

Это началось примерно два месяца назад на трибуне ипподрома в Отейе как раз перед шестым заездом. День был туманный, и зрителей собралось немного. Барберу не очень везло, но по подсказке он поставил пять тысяч в шестом заезде, где ставки были восемь к одному, и поднялся на верхний ряд, чтобы лучше видеть.

Рядом с ним на трибуне сидел только один зритель — невысокий мужчина в дорожной по виду шляпе, с биноклем и длинным зонтом, свернутым на английский манер. Он улыбнулся Барберу и кивнул ему. Вежливо отвечая улыбкой, Барбер подумал, что уже видел этого человека, или его брата, или с десяток других похожих на него мужчин в барах, ресторанах, на улице, обычно со стройными девушками сомнительных занятий.

Человек с зонтом подошел к нему, минуя ряд отсыревших сидений из бетона. У него были маленькие ноги в щегольских туфлях, яркий галстук, холерное лицо — Барбер определил его для себя как экспортно-импортное, которое невозможно было точно отнести к какой-либо национальности. Это лицо выражало одновременно обходительность, цинизм, самоуверенность, дерзость и отчаяние и могло принадлежать турку, венгру или греку и даже уроженцу Басры. Такое лицо вы могли повстречать в Париже, или Риме, или Брюсселе, или Танжере, всегда в самых шикарных местах, и оно всегда принадлежало деловому человеку. При виде такого лица у вас возникало чувство, что время от времени оно представляло собой интерес и для полиции.

— Добрый день, — по-английски сказал человек, прикасаясь к шляпе. — Вам сегодня везет?

Он говорил с акцентом, происхождение которого

трудно определимо. Слово бы в детстве он посещал школы многих стран, а десять его нянек были детьми разных национальностей.

— Так себе, — осторожно ответил Барбер.

— Кто вам нравится в этом заезде? — Человек указал зонтом на дорожку, по которой не спеша шли лошади, направляясь к дальней линии старта, проведенной на грязной траве.

— Номер три, — ответил Барбер.

— Номер три. — Человек пожал плечами, словно жалел Барбера, но хорошее воспитание не позволяло ему сказать об этом вслух.

— А как обстоят дела с кино? — спросил человек.

— Кино вернулось домой с месяц назад, — ответил Барбер, слегка удивленный, что человек в курсе насчет кино.

Одна американская компания снимала фильм о войне, и Барберу посчастливилось получить на четыре месяца хорошо оплачиваемую работу технического консультанта, помогающего актерам улаживать и пристегивать парашюты и разъясняющего режиссеру разницу между П-47 и В-25.

— А белокурая звезда экрана? — спросил человек, снимая очки.

— Она тоже вернулась домой.

Человек поднял брови и покачал головой, словно выражая сожаление, что его новый знакомый и город Париж лишились столь очаровательной звезды экрана.

— Что ж, — сказал он, — по крайней мере теперь вы вольны днем ходить на бега.

Он посмотрел в бинокль на дорожку.

— Пошли.

Номер три вел все время до последней прямой, где его быстро обошли четыре лошади.

— Здесь дистанция каждого заезда, — сказал Барбер, — на сто метров длиннее положенного. Он вытащил билеты, разорвал их все сразу и бросил на мокрый бетон.

Он с удивлением наблюдал, как человек с зонтом, достав несколько билетов, тоже разорвал их. Барбер заметил, что они были ставками на номер три, и крупными. Человек с зонтом бросил свои билеты с покорным и почти веселым выражением лица, словно привык врать все, что неожиданно теряет ценность.

— Вы остаетесь на последний заезд? — спросил человек с зонтом, когда они начали спускаться мимо пустых рядов.

— Хватит, — ответил Барбер. — Сегодня мне уже достаточно везло.

— Почему бы вам не остаться? — предложил человек. — Возможно, у меня что-нибудь выяснится.

Барбер задумался, прислушиваясь к их шагам по бетону.

— У меня машина. Я мог бы подбросить вас в город, мистер Барбер.

— О-о! — удивился Барбер. — Вы знаете, как меня зовут.

— Конечно, — ответил мужчина, улыбаясь. — Почему бы вам не подождать меня в баре? Мне надо еще получить по нескольким билетам.

— А я думал, вы проиграли, — с подозрительностью сказал Барбер.

— Только то, что поставил на номер три, — сказал человек и, достав из другого кармана билеты, помахал ими. — Но я всегда подстраховываюсь. Человек всегда должен думать, как ему подстраховаться. Так я увижу вас в баре?

— О'кей! — согласился Барбер и не потому, что надеялся получить от человека с зонтом какую-нибудь информацию о следующем заезде, а потому, что его подвезут домой. — Я буду там. Кстати, а как вас зовут?

— Смит, — ответил человек. — Берт Смит.

Барбер пошел в бар и заказал кофе, потом заменил его на бренди, сочтя, что после такого заезда кофе ему маловато. Он стоял в баре, сгорбившись над стойкой, и с горечью думал, что относится к категории людей, которые никогда не заботятся о том, как бы подстраховаться. «Смит, — думал он, — Берт Смит — еще одна страховка. Интересно, сколько имен перебрал он, прежде чем остановиться на этом?»

Смит неслышно вошел в бар в своих щегольских туфлях и, улыбаясь, осторожно опустил руку на плечо Барбера.

— Мистер Барбер, — сказал он, — мне шепнули, что в седьмом заезде выиграет номер шесть.

— Мне всегда не везло на «шестерке», — ответил Барбер.

— Это всего лишь лобезный слухок, — сказал Смит, — не бог весть какой — двадцать два к одному.

Барбер недоверчиво посмотрел на человека с зонтом. Интересно, подумал он, зачем это Смигу нужно. «Какого черта, — выговаривал он себе, направляясь к окошку кассы, — мне всегда проигрывать?»

Он поставил пять тысяч франков на номер шесть и суеверно пробыл в баре все время заезда, попивая бренди. Номер шесть выиграл, обогнав всех на





К ЧИТАТЕЛЯМ  
И ДРУЗЬЯМ  
«СМЕНЫ»

# ПОДАРИМ УРЕНГОЮ ДЕТСКУЮ

# БИБЛИОТЕКУ

После выхода в свет девятнадцатого номера «Смены», где было опубликовано обращение редакции к читателям и друзьям журнала о создании в городе Новый Уренгой детской библиотеки, буквально на следующий день в редакции стали раздаваться звонки. Сначала из Москвы и Подмосквья, потом, по мере распространения журнала, из других городов. Потом стали поступать письма и бандероли с книгами.

Мы с благодарностью и огромной радостью отмечаем, что на предложение «Смены» живо откликнулись ее друзья: читатели, в числе которых и писатели.

Уже первые эти весточки предсказывают: в далеком Приполярье скоро будет создана детская библиотека.

Еще и еще раз можно убедиться в том, какой же удивительный у нас народ.

Мы всегда поделимся тем, что есть у нас в доме самого драгоценного; теперь вот поделимся книгой — пищей духовной — с теми, кто нуждается в ней так же, как мы сами, но только еще больше: ведь детей, приехавших со своими родителями в далекий и холодный город, нужно скорее согреть. Пусть в данном случае это будут наши подарки, согретье нашей добротой, — детские книги.

Мы условились, что читатели будут посылать бандероли и посылки напрямую, в Уренгой, в ту самую взрослую библиотеку, которую открыли в прошлом году, а библиотека станет оперативно передавать нам списки всех, кто прислал хотя бы одну книгу, и все письма, вложенные в бандероли. «Смена», как и в прошлом году, опубликует имена всех, принявших участие в создании библиотеки.

Редакция обратилась с письмом к писателям с просьбой прислать свои книги с автографами — для создания «Золотого фонда» детской библиотеки. И вот уже первые книги поступают в «Смену», книги с дарственными трогательными надписями. «Золотой фонд» будет поступать сначала в редакцию, а

отсюда специальным самолетом его доставят в Новый Уренгой.

Приятно отметить, что одним из первых прислал в «Смену» свои книги в дар детской уренгойской библиотеке известный и любимый детьми писатель Анатолий Алексин. Он подарил юным гражданам восемь своих книг.

Знаменательно, что первой книгой, принесенной в «Смену», была книга Евгении Гайдар-Голиковой, дочери Аркадия Петровича, той самой Жени, которую мы полюбили, познакомявшись с ней на страницах гайдаровских книжечек. Теперь она по многочисленным просьбам читателей написала интересную книжечку воспоминаний об отце. На книжечке, подаренной детям Уренгоя, Евгения Аркадьевна написала: «Всем мальчикам и девочкам Нового Уренгоя. За счастье жить, трудиться, создавать новые города и поселки Гайдар, не раздумывая, отдал свою жизнь. Но звездочка, зажженная им в ребячьих сердцах, горит! «Что такое счастье — это каждый понимает по-своему». Быть нужным и полезным — так понимают свое счастье наши ребята. Салют Гайдару! С любовью и уважением, Женя Гайдар. 26/X-80 г.»

Свои книги прислала также писательница Анна Масс «Необыкновенная встреча», «Трудный экзамен», «Я и Костя, мой старший брат».

Семь книжечек подарил Уренгою поэт Алексей Кондратьев.

Свою книжечку для ребят о путешествии Джеймса Кука прислал писатель Яков Свет.

Мария Киселева передала две книги: «Мяшкимо лето» и «Верните маму». Сборник рассказов о пионерах, героях Советского Союза, подарил уренгойским детям Гусейн Наджафов.

А вот какое письмо-рапорт получила редакция из г. Обнинска Калужской области. Его прислали наши читатели-друзья, пионеры и комсомольцы, уже отличившиеся на прошлогоднем сборе книг для взрослой уренгойской библиотеки. И вот теперь они активно участвуют в новом начинании редакции. «Сообщаем, что отряд «Солярис» активно включился в операцию «Книги — детям Уренгоя». 14 октября отправлена первая посылка с четырнадцатью книгами; 15 октября — вторая, с

двадцатью девятью книгами. Первыми в сборе книг приняли участие: Павлик Морозов (5 кл.), Саша Палий (7 кл.), Миша Данилов (8 кл.), Павлик Дербенев (9 кл.).

Уже подготовлены к отправке следующие две-три посылки. Горком ВЛКСМ обещал помочь в их отправке. Готовим обращение к пионерам города на страницах местной газеты «Вперед».

Отряд «Солярис».

Чувствуется даже по письму, как активная доброта рождает в ребятах и другие добрые качества: выдумку, инициативу, действенность.

Итак, сообщая всем миром, дорогие наши друзья, сделаем еще одно доброе дело — построим библиотеку для детей-северян!

А тем, кто не знает, так сказать, предыстории нашей идеи, коротко расскажем о ней. На севере Тюменской области, в центре газового месторождения, на ударной комсомольской стройке работают Всесоюзные отряды имени XVIII съезда ВЛКСМ, «Молодогвардейцы».

Надо сказать, что журнал «Смена» вот уже тринадцать лет шефствует над новостройками Сибири, а Новоуренгойский газовый промысел — зона постоянного внимания редакции. Поэтому и решила «Смена» создать в Уренгое библиотеку, сделать ее своего рода культурным центром поселка.

Полтора года назад по инициативе редакции, с помощью читателей, писателей, общественных деятелей была создана библиотека в Новом Уренгое. Двадцать пять тысяч томов прислали читатели, откликнувшись на призыв редакции, а журнал организовал строительство библиотеки, которую сделали комсомольцы Новоятского комбината древесных плит из Кировской области.

Нынче библиотека стала подлинным культурным центром Уренгоя.

Книжный фонд непрерывно пополняется: в библиотеке уже 31 тысяча томов. При ней существуют передвижки, которые доставляют книги геологам, строителям, на газокомпрессорные станции; проводятся встречи с писателями и поэтами, композиторами и певцами, которых командирует журнал; проходят читательские конференции, работают кружки по интересам.

Поселок получил статус города: он повзрослел, стал обустраиваться. Растет и сама стройка. Добыча газа непрерывно увеличивается; новые разработки требуют новых рабочих рук. Моло-

дежь все прибывает и прибывает на ударную комсомольскую стройку.

А если город молодой, в нем ликуют частые свадьбы, рождаются дети. В городе немало нерешенных проблем. И одна из них: детям нужны детские книги. Взрослая библиотека едва справляется со своими взрослыми заботами, а дети требуют особого внимания.

Недавно в «Смену» пришло письмо от руководителей города-новостройки: они попросили редакцию построить еще одну библиотеку, детскую, и тоже на 25 тысяч томов. Редакция, получив поддержку Миннефтегазострой СССР, Министерства культуры РСФСР, комсомольцев Новоятского комбината древесных плит, начала работу по созданию новой библиотеки. А авторы первых писем и первых книг, поступивших в «Смену» первыми, как бы и проголосовали за это доброе дело: осилим, поднимем!

И мы уверены: всем народом, всем миром, сообщая, создадим в Уренгое детскую библиотеку!

Сроки объявляют и торопят: мы хотим приурочить открытие детской библиотеки к большому событию страны: к XXVI съезду нашей Коммунистической партии.

Еще раз напоминаем адрес, куда следует направлять книги:

626718  
ТЮМЕНСКАЯ ОБЛ.,  
г. НОВЫЙ УРЕНГОЙ.  
БИБЛИОТЕКА  
ИМЕНИ ЖУРНАЛА «СМЕНА».  
ДЕТЯМ УРЕНГОЯ



Многие дорогие читатели — сейчас Уренгой! В детскую библиотеку «Смена»  
Алексин  
28.10.80

**З** а что мы любим того или иного актера — не всегда так уж легко объяснить. Толстой говорил: сколько сердец, столько родов любви. А тут вдруг тысячи, сотни тысяч, даже миллионы становятся слитны в своем пристрастии. Правда, это любовь к искусству, но ведь олицетворенному в фигуре того или иного кумира, которому пишут письма, дарят цветы, ожидают на улицах (а иногда даже и в подъезде, увы, быть кинокумиром — дело весьма хлопотное!). Кино — искусство особенно капризное, прихотливо следующее за модой, никто не знает, на кого сегодня упадет луч фортуны, кого она вознесет, мимо кого промчится, даже не оглянувшись. Кино — это еще и лица, лица, калейдоскоп лиц, сегодня они красивы, завтра уже кажутся нам архаичными, тусклыми, мы не можем понять, почему наши дедушки любили Рамона Наварро или Теду Бара, нам они кажутся утрированными, невыносимо слащавыми. А могли те, кто был без ума от Греты Гарбо, на минутку представить себе, что кино явит нам как образец нечесаную Брижитт Бардо, мальчишку в юбке, гадкого утенка?

Лица, лица и лица...  
Николай Еременко дерзнул сыграть Сореля в спектакле «Красное и черное», а вернее сказать, ему дерзнул доверить Сергей Герасимов труднейшую и до сих пор во многом загадочную, противоречивую роль, толкуемую так и сяк в десятках и сотнях литературоведческих томов. Он доверил ее сначала дипломнику ВГИКа, выпускнику его мастерской, но это — одно. Доверить же такую роль на публике, на широкой аудитории (а она в Театре-студии киноактера весьма обширна) — это уже совсем другое дело.

Сразу можно сказать, чего в герое Еременко не было, не хватало, оцутимо не доставало. Не хватало зрелости, аристократизма (но ведь Сорель — плебей по рождению!) или даже скорее некой предуведомленной изысканности, не хватало мудрости, быть может, сложности и, конечно же, глубины.

Вот так так! Это все «не», «не». А что же «да»? Как ни странно, это «да» было, и оно даже побеждало, оно превалировало, делая во многом еще ученическую работу молодого актера любопытным явлением.

Это любопытство оказалось в личности самого актера, в его непредубежденности в работе над классикой, в том, что он верил и хотел убедить своего зрителя: Стендаль — сегодняшний автор, взгляд его на человека протяжен во времени и пространстве. Роман его — размышление вообще о молодом человеке, вступающем в жизнь, о вершинах и безднах, его ждущих или подстерегающих.

Еременко играл в спектакле абсолютного нынешнего героя — и здесь, на пути актерского успеха, был и явный полемический переклест. Потому он был так предельно искренен, так яростен и неистов в утверждении себя, своего «я». Но потому же ему явно не хватало опыта и мастерства, разнообразия красок там, где он переходил к Сорелю, уже горько зрелому, в котором так туго все сплелось и перемешалось — честолюбие, вызов, стремление мстить обществу, но и быть возвышенным в нем, — что трагический узел этот смогла разрубить только смерть. Потому лучшие в спектакле и в исполнении Еременко — первые сцены, а финальные, которые, казалось бы, такой драматический простор открывают актеру, — явно однообразные, как бы на холостом ходу.

Так вот тесно сошлись, сблизилась в одной роли и даже обернулись достоинствами недостатки и недостатки же — достоинствами.

...И вот через несколько уже лет мы увидели телефильм «Красное и черное». Экранизируя роман для телевидения, Герасимов мог выбрать на главные роли и других актеров (кстати, они неплохо играют в Театре-студии киноактера), он, однако, сохранил тот же студенческий состав, и в этом, очевидно, был его замысел. Он захотел, чтобы молодых героев Стендаля играли нынешние молодые люди. Он захотел подчеркнуть преемственность, эстафету молодости и дать своим актерам возможность передать то, что им видится сегодня близким и важным в стэндалевских страстях.

Итак, мы снова вернулись к главной фигуре этого экранного повествования, к которой сходятся все нити и все концепции, — к фигуре Жюльена Сореля в исполнении Николая Еременко. О, он претерпел весьма немалые изменения за те несколько лет, что отделили спектакль от фильма. Эти изменения далеко не всех и не сразу устроят — он утратил мальчишескую угловатость и стал мужчиной. Работа Еременко — это, пожалуй, именно не сопереживание, а размышление над Стендалем. В актере нет взрывов чувства, которое когда-то в спектакле бросало его от одной страсти к другой — казалось, он умирал и возрождался с каждой новой любовью. А последние сцены и последние монологи Сореля

становятся самыми сильными в эпопее стэндалевского героя, так, как ее играет Еременко. Они становятся завершающим аккордом, то есть эволюция героя, внутреннее накопление в нем протеста идут как раз по естественной линии романа. И здесь безусловная победа молодого актера, которой не было, по сути, в спектакле Театра-студии киноактера, где он играл порыв, искренность, упрямство, но отнюдь не зрелость размышления.

Теперь она пришла. Исполнение молодым актером труднейшей классической роли кажется многим излишне сдержанным, но это результат борьбы с самим собой, с первыми опытами в постижении Жюльена Сореля. Эта сдержанность многоречива, наполнена — в ней нет высокомерия, но постоянная, обостренная готовность, как готовность зверя к прыжку.

Поразительно, как меняется актер на протяжении фильма! И когда мы видим его идущим на казнь — это уже совсем другой человек, в нем есть та выстрадавшая зрелость, которая дается не годами, но испытаниями.

Быть может, актеру не хватает разнообразия красок, нюансировки, перепадов настроения. Мы видим в нем «одну, но пламенную страсть», которая для Сореля олицетворена в имени его кумира — великого плебея, сумевшего взойти на олимпийские вершины и попать аристократические орды, — в имени Бонапарта.

Но время Бонапартов ушло. Сорель опоздал родиться. Его Ватерлоо настигло его в тюремной камере, и в нем не было ни опьянения битвой, ни звуков полковых труб, ни реющих штандартов, ни даже горького сознания, что все сделано для победы...

Творческая биография Николая Еременко пока что складывается удачно, быть может, даже слишком — в том смысле, что его много снимают. Не секрет, что подобная актерская удачливость порой оборачивается лишь жаждой самоутверждения. То есть определенным пренебрежением к таким понятиям, как «профессия», «мастерство». В одном из интервью Еременко, уже довольно-таки популярный актер, жаловался даже, что вот, мол, снимают его много, но не всегда режиссеры так с ним работают, как Сергей Герасимов. Признаться, интервью это, быть может, и верное в основе, произвело не самое приятное впечатление: а как надо работать с Еременко?

Пожалуй, трудно найти у нас другого такого молодого актера, в биографии которого так соседствовали бы явные удачи с явными же и очень обидными, принципиальными неудачами.

В новогодней (1979 года) телепрограмме, когда, кажется, с удовольствием и с весьма малой требовательностью смотрим по телевизору все подряд, мы встретились с новым героем Николая Еременко в экранизации Д. Б. Пристли «31 июня». Был это не то мюзикл, не то фантастический гротеск — одним словом, нечто такое, в чем смысла не ищи. Ну что ж, и такой легкий жанр необходим молодому актеру, жанр с танцами и песнями, требующий пластичности, органичности, естественности в ситуациях, порой самых неестественных.

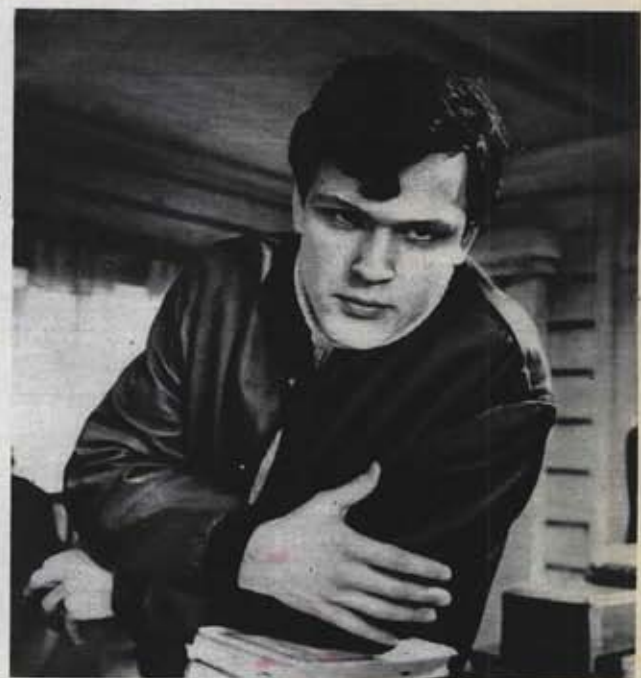
Так вот, если говорить о естественности, то Еременко был здесь более на высоте, чем даже можно себе представить — простой и ясный равно как в веке двадцать с чем-то, так и в древности седой. Камера легко и непринужденно, под бодрую современную музыку перебрасывала его из одного столетия в другое, из будущего в прошлое — и он, художник, ищущий лик средневековой принцессы, был то ироничен, то скептичен, то романтичен — и все вполне на градусе естественности. Правда, как-то не верилось ни в любовь, ни в творческую одержимость; но ведь это мюзикл в конце концов, это не всерьез!

Фильм настолько не получился (даже с новогодней скидкой), что просто жалко было актера, у которого это была первая большая роль — после Сореля. Так все мы ждали, что же он сыграет после «Красного и черного». И вот он мелькнул в маловыразительной роли молодого рабочего в многосерийном телефильме «Хождение по мукам». А потом — Максим Максимович Литвинов в «Побеге из тюрьмы» производства Одесской студии. Личность уникальная, из тех, о которых, казалось бы, мечтать и мечтать — так именно и рассказывал актер в одном из своих интервью. Правда, рамки фильма опять-таки весьма ограничены — это всего лишь короткий эпизод из жизни большевика, которому предстояло стать одним из ярчайших представителей ленинской дипломатической школы. Актер тоже весьма ограничен в своих возможно-



Валентина ИВАНОВА

# ЕСТЬ БУДНИ- БУДЕТ ПРАЗД



«У ОЗЕРА».



«ВОЗВРАТА НЕТ».



Фото Игоря ГНЕВАШЕВА и Валерия ПЛОТНИКОВА

стях — просто даже чисто физически: ведь его герой на всем протяжении ленты находится в камере. Мы отчетливо чувствуем усилия актера в постижении образа, даже в чисто внешнем плане он стремится (в отличие от «31 июня») резко отойти от привычной фактуры: его герой — типичный русский интеллигент начала века, в бороде и очках, внешне отнюдь не романтичный. И все-таки ни материал фильма, построенного на чисто детективной интриге из прошлого революционного подполья, ни характер персонажа, такой, каким он написан в сценарии, никак не способствуют, никак не участвуют в усилиях талантливого актера.

Нечто подобное, а может быть, и еще более печальное произошло с фильмом «Мятежная баррикада», где Еременко выступает в роли легендарного Артема.

А совсем недавно актер снялся в вообще чисто трюковой ленте «Пираты XX века» — зачем? Вот такие дела.

...Мы встретились с Николаем Еременко на Всесоюзном фестивале в Ереване. Это было как раз после бурного успеха его Сореля.

— А ведь вам сейчас, наверно, нелегко? — спросила я. — Как найти второго Стендала?

— Да, пожалуй. Во всяком успехе есть две стороны — серьезная и, если можно так сказать, несерьезная. Серьезная создается той основой, на которой

ты работал, — в данном случае, Стендалем. Несерьезная — всем тем, что составляет собственно киноуспех: письма зрительниц, узнавание на улицах, ну, и все прочее. К сожалению, кино часто идет не по первому, серьезному, но по второму пути. Раз актер удачно снялся, значит, надо, пока суд да дело, пока имя его популярно, снимать его и дальше. Вы, наверно, заметили: я после Сореля какое-то время не снимался, наверно, нужна была пауза, чтобы набрать нового дыхания, чтобы попытаться найти киноорешек еще крепче стендалевского — но, увы, оказалось, что скорлупки тонковаты... Нам, актерам, приходится работать не с воображаемым, но с тем реальным, часто далеко не лучшим материалом, который предлагают. И в нем искать какие-то крупницы будущих ролей — если они, конечно, будут. Ведь легко мечтать об идеальном, а искусство — это еще и просто повседневность. Мой учитель...

И Еременко прямо на глазах преобразился — голос его стал низким, весь он словно сразу посодвинулся на несколько десятков лет, во взгляде появилась какая-то лукавая, мудрая хитрость. И я поняла: он изображает Сергея Аполлинарьевича Герасимова. Это было и забавно и вместе с тем очень очень серьезно. Я поняла, что взаимность, существующая у Еременко и Герасимова, не каприз, не минутное режиссерское увлечение тем или иным

талантливо обретенным исполнителем и не пылкая привязанность, с другой стороны, молодого актера к своему руководителю, но нечто гораздо более глубокое, постоянное, то, что, как говорится, на всю оставшуюся жизнь. Просто, как мне показалось, Еременко своей жизни без Герасимова не мыслит — даже и в паузах, даже и тогда, когда он работает не с ним, а с другими, он по нему, по Герасимову, выверяет правильность своего творческого маршрута.

Правда, это вообще в высшей степени свойственно ученикам герасимовской мастерской — подобная взаимность. Но у Еременко видится она мне особенно близкой, острой, почти телепатической. Думается, что и Герасимов, даже когда и не может по объективным обстоятельствам так или иначе занять Еременко в фильме (в «Дочки-матери», например, просто роли не было), все время «держит его в голове».

Когда у нас по тому же поводу зашел разговор на этот раз с Герасимовым (происходил он на одном из последних фестивалей в Карловых Варах), и я опять задала Сергею Аполлинарьевичу тот же вопрос о том, как нелегко сейчас, после Сореля, жить в искусстве Николая Еременко, тот довольно хохотнул и заметил:

— Ничего себе, трудно! Алексашку Меншикова играет — уж куда дальше!

— И опять — трудно! Играть эту роль после Жарова!

— Но ведь и играть надо иначе! К тому же Еременко будет играть молодого Меншикова...

(Замечу: экранизацию «Юность Петра» мастер снова связывает с фигурами своих учеников: Меншикова играет Еременко, а царевну Софью — Наталья Бондарчук.)

Так что, как видим, Герасимов не считает судьбу Николая Еременко — после Сореля — трудной. Конечно, если иметь в виду такую роль, как Меншиков, то можно считать, что не трудна судьба — прекрасна. Прекрасна, как и само редкое, к сожалению, ныне у нас в кино содружество режиссера и актера. Пока что, однако, у Еременко в его творческой биографии это единственный пример, подобного не сложилось у него ни с одним из режиссеров, с кем пришлось работать. У А. Салтыкова, правда, он снимался дважды — в «Возврата нет» и в «Семье Ивановых», но это сотрудничество не стало удачным и плодотворным.

Нынче много говорят и пишут о проблеме так называемого мелькания имен, своеобразного калейдоскопа лиц, в котором новые фигуры постоянно возникают и исчезают на киногоризонте, то есть о том, по сути, с чего мы начали эти заметки. Зрители и критики сетуют: куда исчезают актеры? Но ведь они, как правило, исчезают не просто сами по себе, они растворяются в кинопотоке, они как бы изживают сами себя, почти самоуничтожаются. Когда мы говорим, что актеры исчезают, то имеем в виду, конечно же, актеров популярных, любимых — исчезновения других мы просто бы не заметили. А популярный актер — это, как правило, такой, который снимается много и часто. Хотелось бы сказать «и хорошо», но, к сожалению, это не всегда справедливо. В самом деле, много ли мы можем назвать из ныне популярных актеров таких, которые снимаются редко? Пожалуй, только одна Мюрдюкова являет собой пример, когда актриса играет очень мало, но буквально каждая ее роль становится событием.

Значит, справедливо, что та или иная широко известная личность, как правило, исчезает после бурного мелькания — на экране кино, ТВ и так далее; значит, если продолжить логически эту мысль, есть, вероятно, какая-то связь между мельканием и исчезновением, одно с другим как-то связано, и одно другим как-то предопределено. Есть, конечно, очень редкие противоположные примеры — скажем, Олег Табаков снимается очень часто и весьма удачно, но ведь недаром говорится, что исключение лишь подтверждает правило.

Все это, как думается, не оталеченный, но вполне имеющий отношение к фигуре нашего героя разговор. Если упомянутая нами проблема болезненна и остра сама по себе, то тем более она остра для молодого актера, который, с одной стороны, только вступает в искусство и потому должен быть весьма осмотрителен в выборе сценарного материала, а с другой — его, как и каждого молодого человека, подстерегают, тем более на стезе кино, все соблазны легкого, как представляется многим, успеха. Об этом именно и говорил сам Еременко. Работа актера в кино куда более прерывна, чем в театре, то есть она может вдруг прерваться и надолго, а кино — уйти далеко вперед. Любый актер этого бонуса, молодой тем более.

Жажда работы и жажда творчества не всегда одно и то же. А есть еще жажда выразить себя. Как нам не понять ее?

Было бы банальностью сказать сейчас, что у Николая Еременко все впереди. Впереди — на сколько: на десять, тридцать, на бесконечное количество лет? На сколько отодвинет вперед эти радужные горизонты Алексашка Меншиков? Его Сорель погиб от ножа гильотины в двадцать три года. Трагический занавес опустился, а жизнь продолжается. Актеры выходят на аплодисменты, и грохот их обрушивается, как горный водопад: в нем так трудно различить мерное и неспешное течение будней. Есть ли они вообще — будни творчества? Должны ли быть? И не в их ли одолении — высшая радость художника?

# ПРОШУ СЛОВА!

Больше года уже прошло, как в «Смене» был напечатан очерк «Лишаются родительских прав...» (№ 22, 1979 г.), а истории эти до сих пор не дают покоя ни чувствам, ни разуму. Так неотступно и сопровождаются повсюду грустные глаза Алешки, Лады, Сережки и Гошки. Милые вы внуки мои, за что же вас так обидели взрослые? И какие взрослые — МАМЫ! Да, именно они, хотя всегда было, есть и будет: мама — самое прекрасное создание на свете, воплощение счастья и радости. Источник всех добродетелей.

Почему же находятся женщины, для которых слово «мама» утратило свою святость? Я далек от мысли, что кто-то из нас, читателей, может дать исчерпывающий ответ на поставленный вопрос. Слишком сложна проблема. Но решать ее надо безотлагательно. И здесь важен опыт каждого. Именно он-то и требует сказать: хватит трогательных историй! От того, что тысячу раз скажешь «халва», во рту слаще не станет. Пора действовать решительным образом. Но как? Я предлагаю: отстаивать и утверждать женственность всеми возможными средствами и способами.

Предвижу возражения осторожных людей: не хватил ли через край автор? Нет, не хватил. Женственность и высокая нравственность — родные сестры. Антипод женственности — безнравственность. Безнравственность же смертельна. Разве не об этом говорится в документах партии, где подчеркнуто, что без высокого уровня культуры, образования, общественной сознательности, внутренней зрелости личности коммунизм невозможен, как невозможен он и

обвинять в неспособности и никчемности. Не дай бог, если он к тому же уступает жене в должности или зарплате. Тогда воинствующее равноправие, гиперболизированное сознание собственной независимости крушит все подряд на своем пути. И недомек такой эмансипированной мешанке, что чем больше ищет она самостоятельности, тем ближе она к одиночеству. Тому томительному одиночеству, которое сковывает холодом душу и тело, парализует волю безысходностью. Тому одиночеству, которое не развеять веселыми компаниями, не усладить ни гарнитурами, ни хрусталем, ни дубленками. Ибо нет ничего дороже на свете чистого человеческого общения, когда «душа с душою говорит».

Одним словом, целомудренные одежды женственности не всем оказываются по плечу. Опадают они, как пожелтые осенние листья. От сознания этого становится по-осеннему грустно на душе.

Чем же объяснить девальвацию женственности? Тем прежде всего, что утрачивает она опору в нашем общественном сознании. Представим себе юношу, заинтересовавшегося этим словом — женственностью. Такого юношу ждет разочарование. В словарях по этике он нужного слова не найдет, но он настойчив. Начинает рассуждать и приходит к правильному выводу о связи женственности с красотой. Находит в словаре это слово и углубляется в текст. Но едва ли он поможет что-либо прояснить. Вот досада! Тогда, вероятно, через любовь надо подойти к женственности. Но, увы. Слово «любовь» он не обнаружит даже в Большой Советской Энциклопедии.

Находятся бодрячки, которые при слове «женственность» скептически пожимают плечами. Была, мол, нужда сокрушаться, то ли еще будет в наш атомный век. Может, и впрямь женственность — досадный пережиток? Не тянет ли от него обветшалой старомодностью женщин, некогда воспетых Пушкиным, Тургеневым, Лермонтовым? К чему нам утонченные, хрупкие создания, истязавшие себя беспощадным самоанализом и переливчатой игрой чувств, исторгаемых мятущимися тонкими душами? К чему все это в наш атомный век? Может, сейчас женщина и

# ДА ЗДРАВСТВУЕТ ЖЕНСТВЕННОСТЬ!

без соответствующей материально-технической базы. Капитализм прекрасно чувствует себя в атмосфере безнравственности, так как он по природе своей безнравствен. Для социализма же безнравственность нетерпима. На мой взгляд, одним из тревожащих проявлений ее является эрозия женского в женщине.

Современная женщина наравне с мужчиной, а нередко и опережая его, активно создает новое общество. Это величайшее завоевание Советской власти. Мы все гордимся им. Мы говорим нашим милым женщинам: слава вам, наши жены, матери и сестры! Неоценим ваш вклад в общее дело. Но тут же с грустью отмечаем, что наряду с приобретениями некоторые современные женщины теряют нечто женское, одухотворенное, теплое. Они становятся рационалистами, прагматиками, по-мужски не сдержанными и грубоватыми. Примеров тому множество.

Так, социологи отмечают, что за последнее время появилась не такая уж и малочисленная категория «странных» мужчин. Они уходят от жен с высоким положением и заработком к более, скажем так, простеньким на первый взгляд женщинам. И новые избранницы не в пример их предшественницам готовы принять их (разумеется, не с поллитрой, как некоторые, не о них речь), приветить и душевно согреть. В этом они видят высший женский долг. Блюсти его для них так же естественно, как дышать, пить, есть. Такие не бросят мужу в пылу раздражения: «А ты-то кто?» Они поймут, глубоко прочувствуют и примут близко к сердцу радость и боль другого человека. Такие женщины радость разделяют, а боль исцеляют состраданием, теплом души своей. Это, по словам А. И. Герцена, «один из самых изящных и трогательных образов» женщины-матери. Не о таких ли мечтали и отмечали, а некоторые продолжают мечтать, не утерев надежд, современные холостяки? Среди них наверняка немало найдется таких, которые «напуганы» женщинами.

Чем же могли смутить сильный пол хрупкие создания? Вряд ли на этот вопрос можно дать исчерпывающий ответ, так как холостячество — мало изученное явление. Однако, на мой взгляд, одну из причин существования многочисленного племени холостяков можно назвать безошибочно. Это материализованность чувств некоторых женщин. У них ничто не свершается помимо и вопреки материальной выгоде. Для такой женщины муж — это прежде всего «доставала», пробивной нахал, мешок с деньгами. Горе тому мужчине, у которого иные убеждения и интересы, его будут изводить бесконечными обидными упреками,

должна быть приземленной, морально раскованной, хорошо знающей, что этим «мужикам-подлецам» надо? Розы же, трели соловья — это всего-навсего хорошее мероприятие. Может быть, в мужиковатости и заключена сила современной женщины?

Нет и нет. Никогда социалистическое общество не согласится с такой трансформацией женщины. Общественный прогресс, идущий рука об руку с нравственным, неотделим от женщины. Она подняла грубоватую природу отношений полов до необычайных высот. Потому и не затерялся человек на дорогах всемирной истории, что научился любить. Вернее, женщина его научила, а научив, взяла на себя нелегкую роль хранительницы общественных нравов. Почему же в наше время, когда требования к нравственному потенциалу личности неизмеримо возросли, мы должны отказаться от бесценнейшего достояния общества — нравственности?

Во времена Маркса среди интеллигенции распространялась шутильная анкета. Среди вопросов был и такой: «Достоинство, которое вы больше всего цените в женщине?» Отвечая на него, Маркс написал: «Слабость». Здесь имеется в виду не покорное следование обстоятельству, не готовность уступить домогательствам нахала. Нет. Речь идет о натуре стойкой и целомудренной, но слабой по сравнению с мужской — слабой своей незащищенностью от радостей, болей и страданий людских, воспринимавшей их с болью сердечной и очистительными слезами. Речь идет о существе тонком и нежном, легкоранимом. Речь идет о человеке с обнаженной душой.

Именно в такой слабости и есть сила женщины и нашего общества. Социалистического общества, для которого безнравственность глубоко противопоставлена. Не случайно всегда подчеркивалось огромное нравственное значение прекрасного в женщине для духовного здоровья общества. «Красота спасет мир», — говорил Ф. М. Достоевский. Это, конечно, преувеличение. Но вовсе сбрасывать со счетов роль красоты в преобразовании мира нельзя. Красоту в ее большом социальном значении; красоту как нравственную категорию социализма. Ибо от наличия прекрасного в женщине, от ее женственности во многом зависит моральное здоровье социалистического общества. И потому: да здравствует неувыдающаяся, трогательная и сильная в своей чистоте ЖЕНСТВЕННОСТЬ! Воздадим хвалу равноправию, возвышающему женственность! Пусть чаще и чаще звучат мужские слова, прославляющие женственность!

Петр ШАМИН,  
Мурманск

## Галина АБУТКОВА

Галина Вадимовна Абуткова пишет стихи всю жизнь. А жизнь у нее долгая и славная. Она — член КПСС с 1919 года, участница гражданской войны. Много лет работала пропагандистом. Вела научную работу. Стала автором книги по экономике, переведенной на иностранные языки.

Все время, еще со школьной скамьи, Галину Вадимовну тянуло к поэзии. Это была ее постоянная высокая страсть. Стихи Галины Вадимовны Абутковой проникнуты чувством добра и красоты. Нравственная чистота тронет сердце читателей. Отнесемся к ее строкам с бережным вниманием.

Сергей НАРОВЧАТОВ

## Сумерки

Сумерки — это не грусть, не усталость.  
Это, пожалуй, задумчивость? Да!  
Вот приутихла и медленней стала  
Трудных и маленьких дел суета.  
Свет перестал обесцвечивать мысли,  
Брызгать лучами на стекла в окне,  
И огоньки осторожно проникли  
Сами, без вызова, в сердце ко мне.  
Здесь и мечты, и заботы, и планы  
Вдруг осветились, как улицы днем.  
Все пережитое светлым предстало,  
Вспыхнуло трепетным, новым огнем.  
Жизнь прожита не в покое и неге,  
Есть с чего сердцу гореть моему!  
Сумерки... Их я люблю потому,  
Что огоньки зажигают на небе.

## Джоконда

От печали твоей я ушла со слезами.  
Пять веков не стареет в тебе красота.  
И чему улыбаются эти уста,  
Если с грустью такой ты беседуешь с нами?  
Твои губы чему-то сейчас улыбались,  
Будто тайным каким-то, чудесным мечтам.  
И в то время, как грустью глаза наполнялись,  
Ты остаток улыбки доверила нам.  
А глаза загрузили. О чем, я не знаю,  
Да и как их понять в этой долгой дали!  
Отчего-то, быть может, Джоконда страдает  
И улыбкой укрыла страданья свои?

## Нинель СОЗИНОВА



Откуда ты, любовь, пришла ко мне,  
такая,  
что словами не расскажешь?..  
Стояло солнце в зыбкой вышине,  
и облака расклевывались даже.

То набегала тень на огород,  
то на плетне цвели, как звезды, кринки,  
с ресничкой свалал бесцветный теплый пот,  
картофельные кланялись ботвинки.

А на закате черный таганок  
держал в объятьях —  
над огнем кизячным —  
пузатый закопченный чугунок,  
танул дым над озерком незрячим.

Потом туман стгулся добела,  
и, бормоча частушку-самозванку,  
по тропке неостывшей я несла  
парное молоко на молококанку.

А после  
мимо своего плетня  
к луне всходящей по полю летела,  
и то ли звезды сыпались звена  
в мое ведерко,  
дужка ли звенела.

А мама, глядя в лиловатый мрак,  
мне улыбалась молодо глазами  
и обнимала:  
— Хорошо-то как...  
Такое ведь не выскажешь словами...



Мой друг, не торопись и не теряй минут:  
Никто утраченного не догонит.  
Сметаешь время шлак. Когда года пройдут,  
Лишь главное увидишь на ладонях.  
Из множества минут, слагающих года,  
Возьми себе такие, чтобы звали  
Всегда вперед, чтоб высклились всегда  
Большими, главными на каждом перевале.  
Ведь всякий новый миг, в который мы хотим  
Все то, что нами сделано, умножить,  
Он может быть в твоих руках ничтожным,  
А может стать прекрасным и большим.



Природа в дар дала нам многоцветье—  
Голубизну морей и тени облаков,  
И розовое небо на рассвете,  
И трав зеленых луговой покров,  
Земли суровый цвет, всегда на хлеб похожий,  
Где б ни был он—вблизи или далек,  
И серебро луны, и золото ее же,  
Рябины красной яркой огонек.  
Но радуги сердца еще богаче,  
Они переливаются, светя:  
Ты то герой, а то и неудачник,  
То ты мудрец, то малое дитя.  
И смотришь васильковыми глазами  
Иль бирюзой от ласковой волны,  
Но вдруг глаза тревогой засверкали,  
И превратились в молнии они.  
Любовь... Ее не счесть на белом свете;  
В одной душе ее оттенков—рать.  
А как бы в сердце, в этом многоцветье,  
Высокую гармонию создать!

## У Вечного огня

Могилка Неизвестного солдата...  
Нет, он известен, хоть и многолик!  
Он в сердце у меня. Он был когда-то  
Обыкновенен. А сейчас—велик.  
Стоим в тиши (и он как будто с нами)  
Безмолвно, с непокрытой головой.  
Уходит в сумрак голубое пламя  
Трепещущей походкой огневой.  
А после нас, в печали и волненье,  
Великий подвиг в памяти храня,  
Придут сюда другие поколения,  
Чтоб постоять у Вечного огня.



Он лежит у груди,  
несмышлених родной,  
твой птенец—  
и любовь и тревога,—  
беззащитный, бескрылый,  
немножко смешной,  
ты ему—поводырь и дорога.  
Научи его слушать ночную каплю,  
пробуждение птиц пред восходом,  
и журчанье ручья,  
и листья канители,  
и пчелу, отягченную медом.  
Тайный шепот растущей под солнцем травы,  
плеск воды, омывающей берег...  
Научи отличать соловья от совы,  
песнь ветров—  
от рычания зверя.  
Научи его видеть дрожащий восход,  
трепетание лунной дорожки,  
бурный ток,  
вольный бег необузданных вод,  
и улитки подвижные рожки,  
и ветвистые жилки живого листа,  
переливчатость крыльев стрекозьях,  
рукотворное кружево крыльев моста,  
плавность контуров санных полозьев.  
Покажи ему  
солнечный розовый дождь  
в кронах сосен высокого роста,  
и прозрачность и легкость  
березовых роц,  
где похож на хвостик реликтовый хвощ...  
Распахни ему Родину просто.  
Напони холодком родниковой струи  
где-нибудь у овражной тайнинки.  
Станут азбукой жизни  
уроки твои  
и большую дорогой—тропинки.



Под редакцией  
заслуженного  
тренера РСФСР  
Виктора ЛЮБЛИНСКОГО



КОНКУРС  
«СМЕНА»-80»

(Окончание.  
Начало см.  
в №№ 12—22  
журнала)

### ДВЕНАДЦАТЫЙ ТУР

Вниманию читателей предлагаются задания двенадцатого, заключительного тура нашего шахматного конкурса. Редакция и жюри надеются, что последние решения будут выполнены участниками нашего заочного соревнования особенно аккуратно. Ответ на каждую из четырех позиций приводится в сокращенной шахматной нотации на отдельной открытке (без конвертов). На лицевой стороне почтовой карточки слева сверху ставится пометка «Шахматный конкурс «Смена»-80», тур двенадцатый». На обороте же сверху справа указывается конкурсный учетный номер отправителя.

### И СНОВА ПЕРВЫЙ ПРИЗ

Сравнительно короткая дистанция в 11 туров отнюдь не облегчила задачу двенадцати гроссмейстеров, вышедших минувшей осенью в голландском городе Тилбурге на старт международного турнира шахматных «звезд». Особенно трудно пришлось Анатолию Карпову, поскольку против чемпионки мира участницы играли с двойным усердием. Датчанину Бенту Ларсену во встрече с ним удалось даже одержать верх. Однако обладатель шахматной короны в который уже раз оказался на высоте положения и уверенно завоевал первый приз. Он набрал 7,5 очка из 11 возможных и сыграл ряд творчески содержательных партий. Два фрагмента, иллюстрирующих виртуозную технику маневрирования, которую продемонстрировал в Тилбурге чемпион мира, предлагаются вниманию читателей «Смены».



К этой позиции пришла после 24-го хода белых партия А. Карпова (у него были черные фигуры) с молодым голландцем Яном Тимманом.

XXII



Кооперативный мат в три хода (4 очка).

XXIV



Ход белых. Как должна завершиться борьба в случае правильных действий обеих сторон? (4 очка).

XXIII



Обратный мат в пять ходов (4 очка).

XXV



Ход черных. Дайте объективную оценку этой позиции. (5 очков).

Все письма на этот тур посылаются в адрес редакции только в период с 20 января по 10 февраля 1981 года.

Материал об итогах 22-й шахматной олимпиады «Смена» опубликует в следующем номере. А в январе, по давнейшей традиции, мы откроем новую нашу олимпиаду, 23-ю. Приглашаем на старт!

Объективно борьба при правильной игре обоих соперников должна завершиться ничьей. Но черные отклонили предложение партнера заключить мир, решив продолжить поединок. И не напрасно, ибо всего три хода спустя белые просмотрели несложную комбинацию.

24. ... Cd7—e6! 25. b2—b3 Ce6—f5 26. Kpc1—b2 Ла8—d8 27. Ch4—f2?

Необходимо было пойти 27. Ce1, и белые могли бы надеяться на уравнение шансов. Теперь же они без всякой компенсации теряют пешку.

27. ... Cd6:f4! 28. g2—g4. Не понравился белым и вариант 28. Kf4 Ld2+ 29. Kpc3 Lf2, при котором в их тылу оказалась бы неприятельская ладья.

28. ... Cf4—e5+ 29. Kpb2—c1 Cf5—e6 30. Cf2:a7 Ld8—a8 31. Ca7—d4 Ла8:a2 32. Lh1—e1 Кре8—f7 33. Cd4:e5 f6:e5 34. h2—h3 Kg8—f6 35. Ke2—c3 Ла2—h2! 38. g4—g5 Kf6—d7, и белые сдались, так как утрата ими еще одной-двух пешек неотвратима.



Перед вами другой эндшпиль. Он возник после 36-го хода черных во встрече между А. Карповым (здесь он играл белыми) и Робертом Хюбнером, формально входящим сейчас в тройку сильнейших современных гроссмейстеров.

Возможности сторон приблизительно равны, и решающее слово остается за техникой маневрирования, а она у чемпионки мира заметно выше.

37. Lc7—c2! Лf7—f8 38. Cb5—c4 Лf8—e8 39. Cc4—b3 Ле8—e7 40. h2—h4 h7—h6 41. g2—g3 Cb4—a3 42. Ke3—c4! Cb7—d5 43. Cb3—a2 Cd5:c4?

Положение белых стало уже несколько приятнее, но вряд ли стоило давать в руки противника такой козырь, как пресловутое «преимущество двух слонов». Вероятно, черные переоценили предпринятую ими централизацию коня. Белые его размещают, и в лагере черных образуются очень слабые пункты.

44. Ca2:c4 h6—h5 45. Cc4—b3 Kpg6—f7 46. Lc2—c6 Ca3—b2 47. Kpf2—e3 Kf6—d5+ 48. Cc4:d5! e6:d5+ 49. Cf4—e5 Le7—e6 50. Lc6—c7+ Le6—e7 51. Lc7—c2!

Белые виртуозно используют свой пространственный перевес и огрехи в действиях партнера. Нападая на слона, они получают важный темп для активизации короля. Удовлетворительной защиты у черных уже нет, и вскоре они остаются без двух пешек.

51. ... Cb2—a3 52. Kpe3—f4 a7—a6 53. Kpf4:f5 b6—b5 54. Lc2—c6 b5—b4 55. Lc6—b6 Kpf7—e8 56. g3—g4 Кре8—d7 57. g4:h5 Le7—f7+ 58. Kpf6—g4, и черные сложили «оружие».





Как измерить то, что неосознаваемо и невидимо, то, что вечно меняется, то, что невозможно остановить? Как измерить время?

— Да очень просто — взгляните на часы. Сейчас...

— Но через мгновение время будет уже другим. Оно идет.

— И часы идут. Мерно, безостановочно... Только не забывайте заводить пружину...

Несколько тысяч лет назад в столице могущественного государства Месопотамии — в Вавилоне — появился самый первый прибор для определения времени. Он был построен на верхней площадке пирамиды: расчерченный круг и четырехгранный столб посередине. Плюс — солнце. А его в тех краях всегда в изобилии. Тень, отбрасываемая столбом, указывала по делениям круга, какую часть дневного пути прошло светило. Но для того, чтобы разметить этот круг, потребовались многовековые наблюдения за движением Солнца. Были замечены два дня в году, когда день равен ночи. По ним и пошло первое разделение времени — от одного восхода до другого — на двенадцать, а затем на двадцать четыре части.

Солнечные часы — не только самый древний способ измерения времени, но и самый непосредственный, так как напрямую связан с тем, что составляет основу всей системы отсчета — с движением Земли. Он служил человеку на протяжении многих тысячелетий, облекаясь в самые разнообразные формы и конструкции. Солнечные часы воздвигались и на площадях и на стенах домов, изготавливались в виде роскошных настольных украшений. Были даже карманные. И с боем. Луна, установленная над каким-то определенным делением круга, фокусировала лучи на запальный шнур пушки. Когда солнце достигало этой точки, шнур воспламенялся, и залп оповещал граждан, который час. В Москве до сих пор «работают» солнечные часы на старом здании университета и на фасаде Историко-архивного института. Только нам, привыкшим к ясным циферблатам городских часов, не просто разобраться в солнечных. Да и солнце у нас бывает далеко не каждый день. Так что, несмотря на надежность «механизма», у солнечных часов есть

серьезные недостатки. И хотя человек пользовался ими на протяжении многих тысячелетий, да и строит их иногда и в наши дни, все же нужны были другие, не связанные с капризами погоды. И путь к ним лежал через огонь, воду и песок. Время течет... «Сколько воды утекло», — нередко говорим мы, припоминая давно прошедшее. Сколько утекло, столько и времени прошло — на этом принципе построены часы — клепсидры, что на древнегреческом означает «похитительница воды». Одной из самых удивительных клепсидр считается создание знаменитого механика древности, жившего в египетском городе Александрии более двух тысяч лет назад. Его водяные часы — сложный аппарат с системой зубчатых колес и блоков. И это, вероятно, были первые часы, где использовались системы колес. Вся механика «маскировалась» скульптурной группой: плачущий мальчик у подножия колонны и другая фигурка, поднимающаяся вдоль колонны и своим движением указывающая на течение времени.

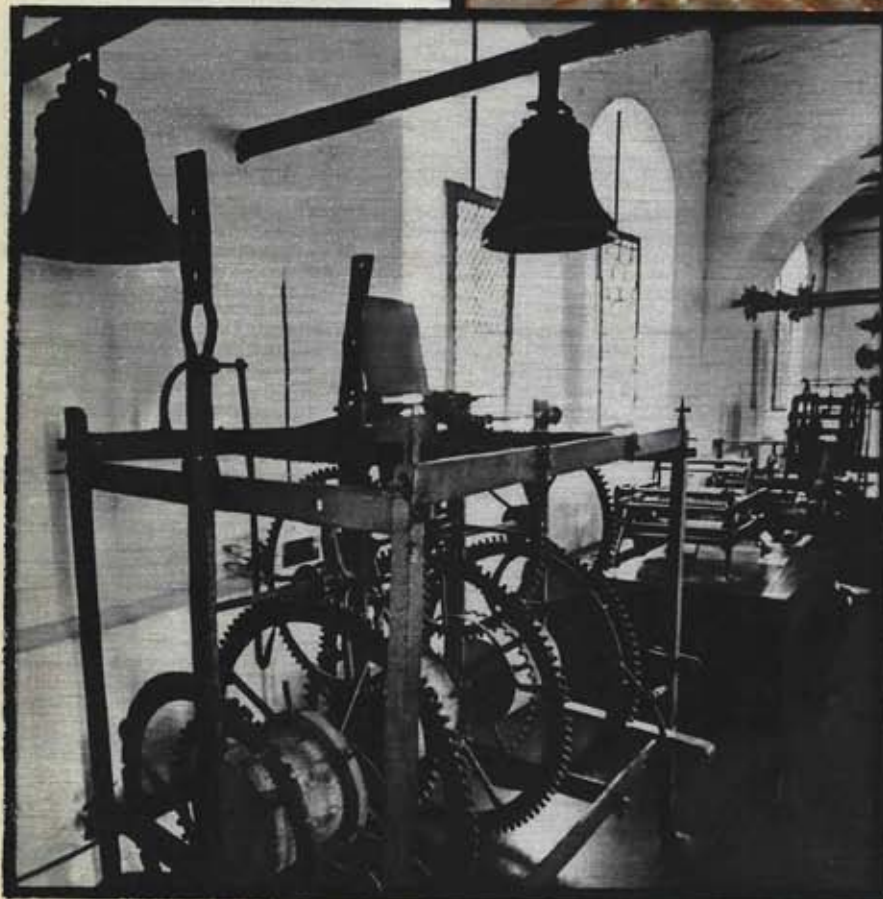
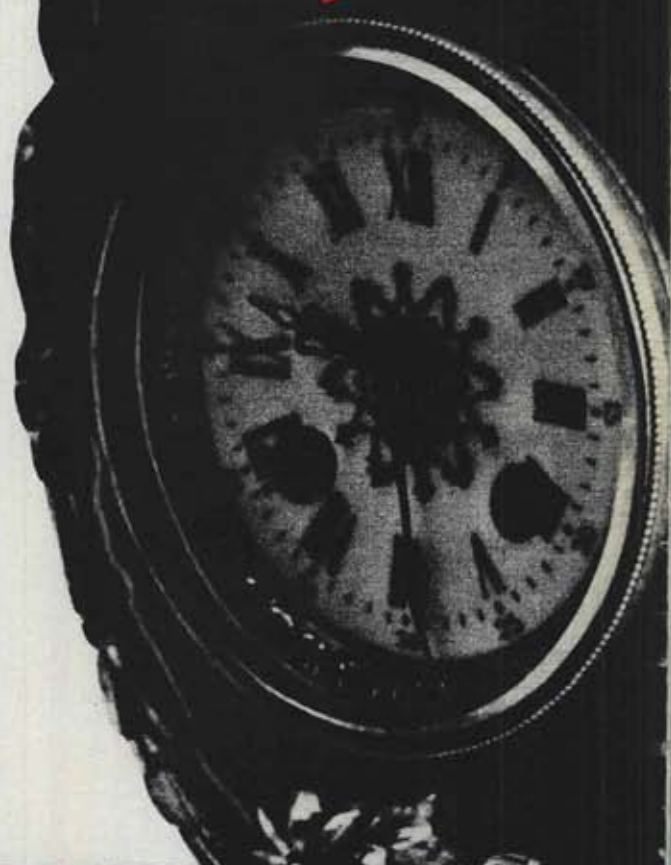
Время шло... Наступил период великих морских путешествий и открытий. Но на кораблях невозможно пользоваться ни солнечными, ни водяными

часами. И тогда на помощь пришло еще одно изобретение часовых дел мастеров. Оно состояло из двух грушевидных стеклянных сосудов, соединенных узким перешейком. Из верхнего в нижний пересыпался песок за определенный промежуток времени. То были песочные часы. На корабле они подвешивались в специальной раме, и, когда наступал пуним определенный срок (полчаса, час или два), дежурный матрос бил в судовой колокол — рынду (отсюда и пошло морское выражение «отбить склянку»). Песочные часы плыли вместе с Христофором Колумбом на каравелле «Санта-Мария» к берегам Нового Света, отбивали склянки и на флагманском корабле Нельсона в Трафальгарском бою, они служили Ушакову и Нахимову. К древним измерителям времени относятся и огонь. По скорости, с которой он сжигал свечу, измеряли ее восковой

Мария БОГДАНОВА  
Фото  
Владимира ЧЕЙШВИЛИ

Как это делается...

**ЧАСЫ**



ОТ САМЫХ ПЕРВЫХ —  
СОЛНЕЧНЫХ ЧАСОВ,  
ОТ СТАРИННОГО  
ГРОМОЗДКОГО  
МЕХАНИЗМА  
ДО КВАРЦЕВЫХ  
ХРОНОМЕТРОВ —  
ТАКОВ ПУТЬ  
ТОЧНОГО  
ВРЕМЕНИ.



# СВЫ

столбик. Деления на нем соответствовали определенному промежутку времени. Были свечи, которые отмеряли время не только в течение нескольких часов или суток. В 1337 году в соборе Нотр-Дам зажгли гигантскую свечу-колонну, которой отмеряли целый год жизни.

Солнце, вода, огонь, песок — эти создания природы хоть и поддавались «дрессировке» в часовых устройствах, но не давали человеку всей полноты власти над измерением времени. А так как неуловимое время можно измерить лишь при помощи движения, то необходимо было создать такое устройство, в котором бы это движение целиком подчинялось человеку.

Появление часов с механической движущей силой стало подлинной революцией в часовом деле.

Средневековые башенные часы, приводимые в движение огромными гири, опускавшимися под действием силы тяжести, считаются первенцами в огромном семействе часов, именуемых механическими. Невозможно на-

звать точно, кому принадлежит честь быть их изобретателем. Одни считают, что это монах по имени Герберт, живший в монастыре испанского города Саламанка в X веке. За свои научные занятия он был изгнан из Испании по обвинению в колдовстве, что, однако, не помешало ему стать впоследствии папой Римским. Называют и другого изобретателя — монаха Пачификуса из итальянского города Вероны.

Вероятно, часы этой принципиально новой конструкции появились почти одновременно и независимо друг от друга в различных странах — к этому вел общий ход развития технической мысли человека.

Башенные часы были дорогостоящими и громоздкими сооружениями, но многие детали тех часов напоминают современные. Главное же отличие — в источнике энергии, приводящей их в движение. Там — скользящая вниз гиря, в наших современных — раскручивающаяся пружина. Но и она, наша современница, имеет почтенный возраст. Ей более четырехсот лет. XV век, столь богатый замечательными открытиями и изобретениями во всех областях науки и техники, дал часовому делу это полез-

нейшее изобретение. Оно еще более приблизило часы к человеку — можно было делать их карманными, удобными в обращении.

Свернутая в крохотный завиток и запечатая в барабан пружина стала источником того движения в часах, которыми меряется время.

В механизме наших часов есть еще одна деталь, у которой своя давняя и занимательная история. Если вы откроете крышку часов, то среди замысловатого переплетения различных колесиков увидите только одного неутомимого работника. По сравнению с его стремительными движениями работа остальных колесиков кажется сущей безделицей. Это баланс. Он продлевает поистине гигантскую работу, принимая на себя «неочищенную» энергию от пружины и отдавая ее обратно через колесную систему на стрелочный механизм в уже упорядоченном, «очищенном» виде (движение, которым меряется время, должно быть предельно ритмичным и неизменным). Это маленькое колесико, баланс, делает то же, что и маятник: придает движению колесной системы равномерность и стабильность. Но между колесной системой и балансом существует посредник — ход, или, как его еще называют, преобразователь движения. Именно он, превратив энергию, идущую от колесной системы, в импульсы, передает ее регулятору...

Принцип использования маятника в часах разработал знаменитый Галилео Галилей. Но в средние века ученые разных стран почти ничего не знали об открытиях своих коллег. Поэтому голландец Христиан Гюйгенс был уверен в своем приоритете, когда двадцатью годами позже Галилея соединил маятник с часами. В борьбу за пальму первенства этот ученый вступил и еще с одним человеком, но уже по поводу изобретения баланса. Им был англичанин Роберт Гук. Спор был ожесточенный и длился несколько лет. Но на этот раз Христиан Гюйгенс был признан первым.

Много славных имен хранит история часового дела. Есть среди них имена русских ученых и изобретателей: Ломоносов, Кулибин, Волосков... Но если отдельные русские мастера и соперничали со своими западными коллегами, то промышленное производство часов началось в Европе и в Англии в конце XVIII века. В России же до революции существовало лишь несколько мелких



**РАЗНООБРАЗНА,  
А ПОРОЙ  
И УНИКАЛЬНА  
ПРОДУКЦИЯ  
МАСТЕРОВ,  
СОЗДАЮЩИХ  
«ПРИБОРЫ  
ИЗЧИСЛЕНИЯ  
ВРЕМЕНИ».**



артелей, которые изготавливали гиревые часы — ходики, или, как еще их тогда называли, «экалки». Все остальные часы импортировались из Швейцарии и Германии. Царское правительство несколько не заботилось о развитии отечественного часового производства. Это видно уже по той таможенной политике, которую оно проводило по отношению к импорту часов. Высокой пошлиной облагались только часы в собранном виде, за разобранные же таможенная пошлина взималась по весу (всего 75 копеек за фунт). Как же дешево и в каком огромном количестве можно было ввозить крохотные, легкие детали! И уже здесь, в России, собрать их в «починной» мастерской.

Отечественное промышленное производство часов рождалось после революции. Но наладить выпуск столь сложных изделий, не имея ни достаточного опыта, ни материальной базы, было делом очень нелегким. Сначала удалось извлечь страну от необходимости импортировать лишь вторичные электрические часы (то есть те, которые показывают время, принимая сигналы от основных часов, но не имеют самостоятельного часового механизма). Это произошло в 1925—1926 годах на Московском электромеханическом заводе «МЭМЗА». А в 1929 году были закуплены в США две разорившиеся часовые фабрики. Оборудование одной из них передала «МЭМЗА». (Он и стал впоследствии 2-м часовым заводом.) И вот на этом списанном оборудовании началось производство первых отечественных будильников и настенных часов.

Никто из западных специалистов не верил в возможность русских производить высококачественные часы; ни одна зарубежная фирма не была потрешена предчувствием, что в России появится их будущий серьезный конкурент. В музее 2-го часового завода на одном из стендов приводятся слова, напечатанные в 1930 году в швейцарском журнале «Фей де-ави де Лоза»: «...ни сегодня и ни завтра Советам не удастся стать фабрикантами часов».

А на противоположной стене — огромная карта мира, на которой лампочками помечены страны, куда теперь экспортирует свои часы «Слава» 2-й часовой завод. Вид этих светящихся точек весьма впечатляющ. Как и впечатляюще выглядят изделия завода, выставленные в залах того же музея.

Первые карманные и наручные... Скромные на вид, но с надежным, верным механизмом. Конечно, им невозможно тягаться с нынешней продукцией завода. И дело не только в разнообразии и привлекательности внешнего вида. Появились более совершенные конструкции. Теперь мы можем узнавать по наручным часам не только время, но и число, и день недели. Для этого в механизме часов прибавилась еще одна колесная система: часы при этом несколько не увеличились в размере. Даже монополия пружины в наручных часах теперь уже серьезно поколеблена. На смену механическим идут электронные.

— В хронометрии существует закон: чем выше частота осциллятора, колебательного устройства, тем часы точнее, — рассказывает главный конструктор завода Анатолий Васильевич Захаров. — Добиться увеличения точности в механических часах уже невозможно. Единственный выход — ввести в механизм источник электрической энергии и новый вид осциллятора. И вот в 1964 году на нашем заводе появились первые электронно-механические часы, работающие на батарейке. Точность сразу же увеличилась на целый порядок. Если в механических она составляла  $\pm 45$  секунд, то в новых часах  $\pm 2-3$  секунды. Осциллятором в них служил камертон. Прислушавшись к этим часам, вы услышите не тиканье, а слабый тон. Если у вас есть музыкальный слух, то вы определите, что это нота «ля». Частота

колебаний звуковой волны этой ноты — 3600 гц, то есть одно колебание в одну сотую долю секунды. Но и это оказалось не пределом. Сейчас мы производим часы с частотой колебаний осциллятора приблизительно 32000 гц! Это так называемые кварцевые часы. В них осциллятором служит пластинка, изготовленная из кварца.

Выпуск первой модели мы начали три года назад. А теперь совместно с НИИЧаспром разработали новую. В ней модернизирована электронная схема, и поэтому стало возможным уменьшить размер корпуса...

Но как бы ни были прекрасно задуманы механизмы часов, их точность и надежность в конечном счете зависят от исполнения. Часовое дело издавна причислялось к ювелирному искусству. А в искусности с руками часовщика могут соперничать только механизмы высокого класса. В заготовительных цехах завода из металлических прутьев, брусков и пластин нарезаются, штампуются и выгачиваются заготовки корпусов, платин (несущих основ механизмов), колесных систем. А рядом, в механическом, стоят фрезерные станки, снабженные микроскопом. Здесь у часовых колес нарезаются зубья. Для этой операции используется алмазная крошка.

Сколько деталей в обыкновенных наручных часах?

Около двухсот! И все они изготавливаются на самом предприятии. Исключение составляют пружина и камни. Но и красные бусинки искусственных рубинов могут считаться лишь сырьем. Запрессовывают их в оси колесиков на одном из участков завода. И здесь тоже действуют автоматы. От семнадцати до двадцати семи различных осей укрепляются рубиновыми камнями в местах наибольшей нагрузки. Это многократно увеличивает надежность и долговечность механизма.

Платина — основа, на которой крепятся все детали механизма. Огромное количество различных колес, трибов, винтов, штифтов должно найти свое место на ней, а мосты, тонкие металлические пластины, как бы перекрывают, защищают их сверху. Поверхность платин и мостов покрыта десятками маленьких отверстий, сверкающими оспинками расточенных окружностей и полуокружностей для колесных систем. Пятьдесят одну операцию предстоит испытать платине, прежде чем она выйдет из цеха готовой. Но эти многочисленные сверления, расточки, зенкования проходят быстро! На одном автомате можно производить до десяти операций. Один станок одновременно сверлит несколько отверстий.

Пройдя множество операций, заготовки превращаются в детали и узлы будущих часов. Теперь их дорога на верхний этаж предприятия, в сборочный цех. Здесь тишина, белизна и много света. Ряды столов, за которыми в белых халатах и шапочках сидят юноши и девушки. Работают сосредоточенно и спокойно. Раздаются иногда и смех, и быстрый разговор. Мастер, отвечающий за работу бригады, выжидает, не сразу одергивает молодежь. Ведь разрядка необходима при той психологической нагрузке, которая неизбежна на поточном производстве.

В течение дня рабочий проделывает одну и ту же операцию. Правда, почти все осваивают несколько таких операций и могут попеременно выполнять каждую из них. Но как бы ни менялся вид работы, сидеть сборщику приходится всегда в одной и той же позе. Чтобы рабочему было удобнее, сконструированы специальные столы с подлокотниками, стулья с удобной профилированной спинкой — высоту сидений можно регулировать по желанию.

Но и сюда, на сборку, уже шагнули новые механизмы и автоматы. Ручной «ювелирный» труд часовщиков обрета-ет надежных помощников.

Завод имеет большой конструктор-

ский отдел и крупный станкостроительный цех. Один из рабочих завода, слесарь Афанасьев Анатолий Михайлович, был в числе награжденных Государственной премией СССР за изготовление и внедрение автоматической линии СО-460. Эта установка предназначена для автоматической сборки часов. Диаметр входящих туда деталей не превышает нескольких миллиметров, а число их доходит до двадцати. Чтобы собрать их в узлы вручную, от рабочего требовалась ювелирная точность движений и огромное зрительное напряжение. Установка проделывает эти операции быстро и с автоматической легкостью. Перегрузка она не испытывает, утомляемости не подвержена...

Высокий уровень производства требует и высокого уровня управления. Безотказный мозговой узел предприятия — информационно-вычислительный центр. Сюда стекается вся информация о работе как отдельного рабочего, так и целых цехов и отделов. Она поступает через автоматическую систему управления. Уже в цехах все данные автоматизированно собираются и обрабатываются при помощи регистрационных устройств. Так что в центр они приходят в готовом для работающих там ЭВМ виде.

Так решена основная проблема для автоматической системы управления — как избавиться от потока различных бумажных документов и получать информацию в той форме, которая пригодна для вычислительных машин — на перфокартах или перфолентах. Помимо оперативной информации о количестве и качестве продукции, об изменениях и состоянии дел во всех подразделениях предприятия, память машин содержит и огромное количество постоянных для производства данных: нормативы, расценки, номенклатурные данные...

Часы — один из первых автоматических механизмов, созданных человеком. В них как бы материализовалась неуловимая и загадочная субстанция — время. Может быть, поэтому изготовление и конструирование часов привлекало многих выдающихся людей разных времен и народов. Изготавливал их Бомарше. На шестьдесят первом году жизни Вольтер организовал в своем швейцарском имении производство карманных часов. «Я хочу научить Европу узнавать, который час», — говорил он друзьям.

В производстве часов отражаются пути развития науки, техники и культуры. Устройство часов, их убранство могут немало рассказать о жизни и быте разных народов. Недаром часы — неизменный экспонат исторических музеев. У них есть свои страстные, любознательные коллекционеры, как и у картин, марок, самоваров, игрушечных машин...

Сегодня в хронометрии делают все новые открытия. Мы уже говорили о кварцевых часах. Те, что хранятся во Всесоюзном научно-исследовательском институте физико-технических и радиотехнических измерений, дают погрешность в 0,00007 секунды в сутки. Но для ряда научных исследований такая точность — огромная неточность. Советские ученые, лауреаты Ленинской премии Н. Басов и А. Прохоров изобрели и построили часы, которые за 300 лет могут отстать или уйти вперед лишь на одну секунду. В качестве регулятора в этих часах использованы колебания молекул аммиака. А недавно были созданы такие часы, в которых своеобразным регулятором уже служит даже не молекула, а электрон атома водорода! Они могут ошибаться на секунду за... 100 миллионов лет.

Итак, теперь существуют атомные часы. Правда, пока лишь для нужд науки. Но и кварцевые часы были сначала достоянием только научно-исследовательских институтов. Может быть, наши потомки будут носить когда-нибудь на руках атомные часы? Любопытно, какой же должна стать жизнь человека, чтобы ему понадобилась такая огромная «атомная» точность?

# ИТОГИ ВТОРОГО ТУРА КОНКУРСА ЗРУДИТОВ

Летом в одиннадцатом номере «Смена» объявила второй тур Конкурса эрудитов, задав читателям очередные двадцать вопросов. Судя по откликам, условия конкурса соответствовали самым строгим требованиям знатоков и любителей литературы, искусства, науки. Активное участие в конкурсе приняла рабочая и учащаяся молодежь, проявив при этом начитанность, широкую образованность, разносторонние знания. Задания конкурса решали не только в одиночку, но и целыми группами, всей семьей. Отрадно отметить, что интересные и полные ответы прислали не только жители крупных городов, где много библиотек, но и те, кто живет в городках-поселках, в далеких селах. Игра оказалась для всех, принявших в ней участие, увлекательным и полезным занятием.

«Хочется пожелать журналу, — пишет нам семья Брынцевых из г. Солнцева Московской области, — продолжать этот конкурс. Сделать его постоянным, как телевизионную передачу «Что? Где? Когда?»».

«Я — инженер-металлург по сварке, жена — учительница математики, дочь — в третьем классе, — пишут супруги Давыдовы из г. Рошаль. — В первом туре нам не повезло: мы не в победителях. Зато мы, отвечая на вопросы, узнали столько нового из области истории, искусства, литературы! Большое спасибо организаторам этого замечательного конкурса!»

В результате тщательного рассмотрения жюри конкурса определено — по наиболее интересным и развернутым ответам — девять победителей. Ими стали: Н. Конев из Свердловска.

А. ОБРЕЗКОВ из села Садовое Калмыцкой АССР,  
Т. и О. РЫБАЛКО из Киева,  
Л. САЗОНОВА из г. Сланцы Ленинградской обл.,

А. НЕСТЕРОВИЧ из г. Новокузнецка,  
О. НАГАЕВА из г. Междуреченска Кемеровской обл.,  
С. КОРЫТЧЕНКО из Арзамаса,  
ДАВЫДОВЫ из г. Рошаль Московской обл.,

А. БРЫНЦЕВ из г. Солнцева Московской обл.

По условиям Конкурса эрудитов в качестве призов определены книги — собрания сочинений в четырех томах Н. А. Некрасова, четырехтомник А. С. Серафимовича, двухтомник Т. Драйзера. Каждому из девяти победителей будут вручены книги одного из этих авторов.

Кроме того, 20 читателей удостоены Почетного диплома:

Р. ДЕМЕНШИНА из Тюмени, А. ПАНАСЮК из г. Гайсина Винницкой обл., В. ТРЕГУБОВ из Кемерово, А. ЛОПАТИН



из Новосибирска, **Е. ШИПИЛОВА** из г. Дубовка Волгоградской обл., **И. КАСАТКИНА** из г. Иванова, **А. ЛИТНЕВСКИЙ** из Липецка, **Б. ЖИДКОНОЖКИН** из Воронежа, **Н. СОПРОНОК** из Киева, **В. ВАЩЕНКО** из Днепропетровска, **А. ВЕРЕТЕННИКОВ** из села Юкаменское Удмуртской АССР, **Л. РЫБАКОВ** из пос. Чодраял Марийской АССР, **А. КОНОВАЛОВ** из г. Щелково Московской обл., **Л. МАРГИЕВА** из Алагирского района Северо-Осетинской АССР, **В. ЗИМИН** из г. Иванова, **Н. САВИНОВ** из Симферополя, **Р. и И. КУКУШКИНЫ** из Душанбе, **В. ГУРЕВИЧ** из Комсомольска-на-Амуре, **Г. ОВСЯННИКОВА** из г. Красноперекопска Крымской области, **Г. МУХАМБАЛИЕВА** из г. Пржевальска Киргизской ССР.

Редакция поздравляет победителей и благодарит всех, принявших участие в конкурсе.

По многочисленным просьбам читателей «Смена» продолжит Конкурс эрудитов в новом году. Составителями вопросов по-прежнему являетесь вы, дорогие читатели. Поэтому ждем от вас новых вопросов в неограниченном количестве, но с обязательными ссылками на первоисточники.

Итоги Конкурса эрудитов жюри подводит в конце каждого тура, так что вступить в игру можно каждому, вне зависимости от того, принимал ли он участие в предыдущем туре.

Приводим ответы на вопросы второго тура Конкурса эрудитов.

1. Одно и то же название имеют два известных произведения русской литературы и живописи. Какие это произведения, кто их авторы?

— «Слепой музыкант» — В. Короленко, В. Г. Перов, О. А. Кипренский; «Рубка леса» — Л. Н. Толстой, И. И. Шишкин; «Студент» — А. П. Чехов, Н. А. Ярошенко; «Свидание» — И. С. Тургенев, В. Е. Маковский; «Воспитанница» — А. Н. Островский, Н. В. Неврев; «Игроки» — Н. В. Гоголь, П. А. Федотов; «Степь» — А. П. Чехов, А. И. Куинджи; «Лес» — А. Н. Островский, И. И. Шишкин; «Княжна Тараканова» — Г. П. Данилевский, К. Д. Флавицкий.

2. В поэме М. Ю. Лермонтова «Мцыри» есть известные всем строки: «Ты слушать исповедь мою сюда пришел, — благодарю».

В каких еще произведениях М. Ю. Лермонтова встречается эта фраза? — В поэме «Боярин Орша».

3. Кто из русских овощеводов-селекционеров XIX века был членом Парижской Академии сельского хозяйства? Этот ученый-самоучка вывел более ста сортов картофеля, был участником международных выставок в Вене, Филадельфии, Брюсселе, Кельне, Париже, Петербурге.

— **Грачев Е. А.** — известный русский овощевод-селекционер.

4. Кто из русских ученых и когда сконструировал действующую модель вертолета (геликоптера)?

— **М. В. Ломоносов** впервые обосновал возможность создания и построил летающую модель геликоптера.

5. Кто первым из военачальников был награжден орденами Красного Знамени и Красной Звезды?

— **Маршал Советского Союза В. К. Блюхер.**

6. Все хвойные деревья содержат смолистые вещества; среди них есть единственное, которое составляет исключение. Как оно называется?

— **Тис** — единственное хвойное дерево, не имеющее смолы.

7. Какие физические свойства в земных естественных условиях присущи только воде?

— Только вода в земных естественных условиях встречается в жидком, твердом и газообразном состояниях.

8. Как имя Фауста, героя одноименной трагедии Гете?

— **Фауста, героя одноименной трагедии Гете, звали Генрихом.**

9. Когда впервые в русской художественной литературе появилось слово «спутник» в значении искусственный спутник Земли?

— В романе «Братья Карамазовы», вышедшем в 1880 году, **Ф. М. Достоевский** впервые употребил слово «спутник» в значении искусственный спутник Земли.

10. Какая фраза и кому принадлежащая легла в основу выражения «Промедление — смерти подобно», употребленного В. И. Лениным накануне свержения Временного правительства?

— **Петр I в письме Сенату 8 апреля 1711 года, накануне Прутского похода, требовал не медлить: «Понеже пропущение времени смерти невозвратной подобно».**

11. Кто является основоположником учения о витаминах?

— **Основоположником учения о витаминах был русский советский педиатр Н. И. Лунин, в 1880 году открывший неизвестные ранее вещества, необходимые для жизнедеятельности организмов и названные впоследствии витаминами.**

12. Какое животное самое длинное?

— В океане живут самые длинные в мире животные: синий кит, достигающий 33 метров, а также червь-линнея лонгиссимум — до тридцати метров.

13. Кто первым из русских ученых стал лауреатом Нобелевской премии?

— В 1904 году Нобелевская премия была присуждена великому русскому физиологу **И. П. Павлову.**

14. Кем и когда впервые была выточена и расписана русская матрешка, из скольких фигур она состояла?

— **Автором первой русской матрешки из восьми фигур был художник С. Малютин; выточил ее токарь В. Звездочкин в девяностых годах прошлого века.**

15. Когда учреждено звание народного артиста Союза ССР и кто первым удостоен этого звания?

— **Звание народного артиста Союза ССР установлено ЦИК СССР в сентябре 1936 года. Первыми удостоены этого звания Станиславский К. С., Немирович-Данченко В. И., Нежданова А. В., Москвин И. М., Качалов В. И., Щукин Б. В., Блюменталь-Тамарина М. М., Корчагина-Александровская Е. П.**

16. Когда поступила в обращение первая советская почтовая марка? Что было изображено на ней?

— **Первая советская почтовая марка выпущена в 1918 году. На ней была изображена рука с мечом, разрубающим цепь.**

17. Когда в России начал издаваться первый журнал, как он назывался?

— **В России первый журнал стал издаваться в 1726 году, назывался он «Месячные исторические, генеалогические и географические примечания в Ведомостях».**

18. У кого из пресмыкающихся три глаза и где это животное обитает?

— **Третий, теменной, глаз есть у пресмыкающегося туатара, обитающего на островах Новой Зеландии.**

19. Назовите государство в западном полушарии, на территории которого расположены два озера, из которых одно носит название этого государства, а другое — его столицы?

— **На территории страны, расположенной в западном полушарии, одно из озер называется Никарагуа, как и само государство; другое же — Манагуа, как и его столица.**

20. Какой самый распространенный металл в природе?

— **Самый распространенный металл в природе — алюминий.**

**КОНКУРС ЭРУДИТОВ  
ПРОДОЛЖАЕТСЯ!**

**ЖДЕМ  
ВАШИХ ВОПРОСОВ,  
ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!**

# СМЕНА-81

## ЗАОЧНАЯ ЛЕТУЧКА ЧИТАТЕЛЕЙ

В конце прошлого года в нашей заочной летучке приняли участие тысячи читателей. Присланные в редакцию ответы на анкету представили нам широкий круг интересов читателей, показали их заинтересованность в творческом решении самых разнообразных жизненных проблем. Редакция внимательно изучила критические замечания, советы и предложения, высказанные в адрес журнала, стремилась учитывать их в работе по подготовке к выпуску каждого номера «Смены». В течение 1980 года связь с читателями возросла. Почти вдвое увеличился приток писем. Читатели активно откликнулись на многие наши публикации, принимали участие в различных конкурсах и олимпиадах. Редакция сердечно благодарит всех за добрую помощь в работе.

Сейчас мы работаем над планами 1981 года. Год этот особенный — год XXVI съезда КПСС. Советские люди стремятся успешно завершить десятую пятилетку, достойно встретить съезд партии, намечают новые рубежи в хозяйственном и культурном строительстве.

Заочная читательская летучка поможет редакции полнее учесть многообразные интересы юношей и девушек, выявить наиболее острые вопросы, а следовательно, лучше скоординировать редакционные планы на 1981 год.

Друзья, приглашая вас на всесоюзный заочный редакционный совет, мы ждем ответы на следующие вопросы.

1. Помочь выработать у каждого молодого человека активную жизненную позицию борца за коммунизм — важнейшая задача ВЛКСМ. Каковы, по вашему мнению, наиболее эффективные формы и методы решения этой задачи? Публикации какого рода могли бы оказать здесь действительную помощь?

2. Расскажите о ваших друзьях и знакомых, чья активная жизненная позиция служит для вас образцом.

3. В течение года под рубрикой «Коллективный критический анализ: работа в тягость, работа в радость» были опубликованы материалы, затрагивающие проблемы труда и жизни молодого рабочего. Какие из них оказали вам помощь в повседневной работе и о каких новых проблемах следует редакции повести разговор в 1981 году?

4. Ряд серьезных тем был обсужден в нашей традиционной рубрике «Беседы об экономике». Какие еще темы, на ваш взгляд, могут представить интерес для читателя?

5. В мире науки происходят свершения, еще вчера казавшиеся фантастикой. О каких открытиях в науке вы хотели бы узнать, с кем из ученых встретиться на страницах журнала?

6. «Красота родной земли», «Жемчужина отечественной культуры», «Молодые города» — иллюстрированные очерки, публикуемые под этими традиционными для «Смены» рубриками, помогают читателю побывать в разных краях нашей страны. Подскажите нам новые адреса путешествий.

7. Какие проблемы современной международной жизни представляют для вас наибольший интерес? Как вы оцениваете материалы, опубликованные под рубрикой «Мир капитала»? О каких зарубежных странах вы хотели бы прочитать в сменных материалах? Что хотели бы узнать о молодежи социалистических государств, о братских молодежных союзах?

8. Как стать сильным, ловким, мужественным, наконец, просто здоровым человеком? Посоветуйте нам, о чем и о ком стоило бы написать на спортивных страницах «Смены»?

9. В постоянной рубрике «Прошу слова!» «Смена» публикует письма читателей. Какую тему вы можете предложить для всесоюзного обсуждения?

10. «А что у вас?» — это рубрика нашего информационного раздела. Она ведется с помощью читателей. Итак, что интересного произошло в жизни вашего города, поселка, трудового коллектива — словом, какие у вас новости?

11. Какие повести, рассказы вам понравились, с произведениями каких авторов, известных и начинающих, вы хотели бы познакомиться в «Смене»?

12. На страницах журнала проходят «Фестиваль поэмы» и «Конкурс одного стихотворения». Какие произведения, какие новые имена вам запомнились? Почему? С какими поэтами хотели бы вы встретиться на наших страницах?

13. В этом году в журнале открылся Клуб «Музыка с тобой». Читатели познакомились со многими советскими и зарубежными ансамблями, с популярными певцами, композиторами. Каким видится вам Клуб в 1981 году? Ваши предложения.

14. О каких интересных, на ваш взгляд, актерах, режиссерах, художниках вы хотели бы узнать, читая «Смену»?

15. «Смена» регулярно проводит различные читательские конкурсы. В каких из них вы принимали участие? Какие новые конкурсы вы можете предложить?

16. Как, по вашему мнению, оформлена «Смена», насколько выразительны ее обложки, рисунки, фотоматериалы?

17. Являетесь ли вы подписчиком журнала?

18. Назовите, если хотите, вашу фамилию, имя, возраст, профессию, место жительства.



одный друг детства Алька Лузгин нарочно отгрохал телеграмму после полуночи: знал, что только в эту пору меня, режимящего перворазрядника по стеклечным шашкам, можно взять голыми руками.

От телеграммы за версту перло вызывающей купеческой расточительностью:

«Почитатель Элюара зпт у приборя я лежу и о жизни тарыбары философски развожу тчк Загораеш ты в конторе зпт я на яхте в Черном море тчк А теперь встрите уши двоеточие кто умнее бьет баклуши вопр воскл».

Лоснящиеся самодовольством строки швырнули меня в омут галлоцинаций. Как ни давил я верхними веками на нижние, как глубоко ни засовывал голову под дефицитную пуховую подушку — видел белый зной, льющийся с небесной сини в морскую, длинную и узкую опояску пляжа, плотно выложенного шоколадниками купальщиков, слышал зазывный гуд прогулочных посудин и вольный покрик «божьих плавок»...

Под утро мне пригрезился Алька на борту оранжевой океанской яхты. Он картинно обнимал Элюара и невоспитанно тыкал в меня пальцем: дескать, полюбуйся на убогого. Элюар горестно кивал, слепо идя на поводу у подлого друга моего детства, и все оглядывался назад, где, покачиваясь в нейлоновых гамаках, хихикали две нездешние наяды, не обременявшие свои фирменные фигуры швейными изделиями...

Я едва дожид до утра и в девять ноль-ноль припечатал к необъятному столу начальника заявление об отпуске. Озадаченный столь ранней и даже порицаемой отдельными коллегами явкой на службу, он без лишних распросов бумажку подмахнул. Проворно оттащив ее в бухгалтерию, я уселся за телефон: требовалось выяснить, на каком паровозе сподручнее отбыть в южном направлении...

Как бы там ни обстояли наши делишки со стрессами или загрязнением окружающей среды, а цивилизация — это, извините, удобно. Незначительное мускульное усилие указательного пальца — и нате вам любую справку: когда умчится сверхзвуковой суперэкспресс Москва — Ленинград, с каким опозданием притащится усталый трудяга из Хабаровска и через сколько часов захохочет, увидев меня, подлый друг детства, который якобы оттапал в сочинской «Жемчужине» двухместный люкс. А может, и не в «Жемчужине», а в частнособственнической развалюхе на окраине, и, уж ясно, не люкс, а «безглазую» кладовку с двумя раскладухами: его хлебом не корми, водой не пои — дай разыграть ближнего.

Бодренько кручу диск. Занято. Кручу еще. И еще — то же. А потом у них там, во чреве вокзальной справочной, что-то случилось: я услышал человеческий голос!

— Ждите ответа... — ласково сказала симпатичная девушка.

— Есть ждать! — поспешно согласился я.

— Ждите... — уже строже, как мне показалось, потребовала девушка. Впрочем, это скорее была немолодая женщина с непривлекательной внешностью.

— Да я и так жду! — интонацией я намекнул, что могу дожидаться обещанного хоть три года, да вот люксы в гостиницах не любят ждать.

— Ждите... — тоном владелицы сухумской виллы приказала женщина. Нет, пожалуй, это была злая бабка, которую никто не приглашал в няни из-за сварливого характера. — Ждите... — жала на мою барабанную перепонку бабка, — ждите...

— Не буду! — взбунтовался я. — Назло вам не буду больше ждать! — И шваркнул трубку.

— Ты с кем это бузишь? — Мой визави по канцелярскому столу физик-теоретик Сения Щеглов смотрел на меня с интересом.

Я коротко изложил параметры ситуации. И в следующее мгновение был вдавлен в стул мощной звуковой волной. Ее породил хоровой гогот моих крутолобых коллег, собравшихся наконец — незадолго до обеда — на интеллектуальные сиделки.

— Дедуля, ты разминулся с жизнью. — От ухмыляющегося лица обществуности, как всегда, выступил теоретик Сения Щеглов. — Разумеется, было бы неэтичным фиксировать внимание товарищей на весьма интимном изъясне твоей личности, а именно — неспособности отличить механическую женщину от живой. Поэтому ограничусь лишь констатацией горестного факта: ты, дедуля, прошел мимо сервиса! Не проявив ни толики терпения. А ведь на тернистой научной стезе, на которой и без тебя тесно, каждодневно приходится что-нибудь терпеть: тиранию титана-шефа, вдохновенные интриги закадычных друзей, аморфное состояние собственного мозжечка...

Когда Сению-теоретика начинало нести, остановить его могли лишь радикальные меры. И я, глянув на часы, так равнодушно объявил:

— Буфет открыли...

Сения Щеглов, не уступающий по габаритам штангистам второго тяжелого веса, рефлекторно вскочил:

— Бьешь под ложечку, дед!.. Тем не менее, мыслители, нам больше нечего делать в одной комнате с этим существом, выдающим себя за мужчину: уже дымится суточные щи!

Слаженно исполнив под управлением Сени аппетитный фрагмент из танца живота, мыслители очистили помещение.

Я снова крутанул диск. И снова услышал: «Ждите ответа...» Меня и впрямь водила за нос механическая тетка. Надо же так обмишуриться...

Бережно вращивая в себе хилую поросль терпения, я устался в окно. По небу ленивым коровьим стадом тащились грязные брюхатые тучи. «В Сочи-то, небось, ни облачка, — давя рвущийся наружу волчий вой, подумал я, — а здесь вот-вот полет...»

— Ждите... ждите... — подтвердила мой прогноз тетка.

«Батюшки-матушки! — спохватился я без видимой связи с грязными тучами. — Еще вчера я должен был сдать шефу математический расчет очередного эксперимента. Ох, и учинит он мне выволочку!»

— Ждите... ждите... — бесчувственно посулила тетка.

«А если я напрямую мозжечок и за ночь выдам на-гора килограмм искомой цифири? Первосортной?! Тогда шеф, может, еще поставит меня в пример этому чванливому Щеглу-тяжеловесу!»

— Ждите... ждите... — поселила во мне надежду механическая тетка. В этот момент — видимо, действовал размеренный гипнотизирующий голос — она привиделась мне строгой девой в белых одеждах — некоей Жрицей надежды!

А ведь у нас вроде как беседа получается, удивился я. А почему бы вместо унылого и однообразного «ждите» — этого, конечно, бешеного прогресса в нашем сервисе — Жрице надежды не говорить другие слова — разные и полезные? Почему бы не потолковать с абонентом на всякие умные темы, не провести с ним политинформацию, не почитать лекции по экономике производства или по искусству?

# ЖРИЦА НАДЕЖДЫ

Владислав  
ПОБЕДОНОСЦЕВ



Рисунок  
Сергея  
ТЮНИНА

Не пора ли извести на корню и эти бесконечные и бездарные «ту-ту-ту» — дескать, занято. Вообще извести! По всей телефонной сети! Звонит паренек своей однокласснице и слышит короткие наплевательские гудки. Паренек нервничает. Хорошо это? А ведь с ним можно было бы продуктивно побеседовать о любви и дружбе. Или возьмем что похуже: наяривает домашник своему сообщнику — встретится хату брать. А у того трубка неаккуратно на рычажках лежит. И опять это равнодушно-обывательское «ту-ту-ту». Нет чтобы ему, «редиске», избранные места из Уголовного кодекса почитать — глядишь, предотвратили бы разбой!

А страдающих приканчивать время ничемным телефонным трепом, но не поспевших на связь первыми, полезно было бы подвергнуть изучению иностранных (желательно редких) языков или макнуть в атмосферу серьезной дискуссии, скажем, о термоядерных реакциях на Солнце. Многие же наверняка с удовольствием присутствовали бы на заседаниях антиалкогольного клуба «В мире животных» или на беседах за круглым столом «Между нами, алкашами».

А междугородные разговорчики! Пока докличешься до нужного уголка, притом вовсе не медвежьего, — посидишь. Так пусть седины украшают просвещенную голову! Вместо того, чтобы внимать гудкам — коротким или пусть даже длинным, — лучше внимать мудрым речениям. Вот наладился ты поболтать со своим самаркандским дядюшкой о видах на урожай бахчевых, а тебя, корыстно-сластоужку, нацелившегося на богатую посылку, вытаскивают из трюмы меркантилизма и увлекают в духовное поднебесье. И творят сие то Платон: «Заботясь о счастье других, мы находим свое собственное», то Жан-Жак Руссо: «Имейте в виду, что никогда незнание не делает зла; пагубно только заблуждение. Заблуждаются же люди не потому, что не знают, а потому, что воображают себя знающими», то Марк Аврелий: «Приставляй одно доброе дело к другому так плотно, чтобы между ними не оставалось ни малейшего промежутка, — вот что я называю наслаждаться жизнью».

Скажите на милость, кто, пообщавшись таким вот образом с гениями, станет попусту трепаться с приятелем! Духовной жаждою томим, всяк ринется на поиск «занятых» номеров — поумнеть задарма кому неохота!

А какие бескрайние культурные перспективы откроются с внедрением в наш быт видеотелефонов! Захотел ты повидать свою рязанскую бабушку. Похвально. Но, положим, конкурентоспособные товарищи тебя опередили — заняли линию раньше. Однако «ту-ту-ту» по голове тебе не угрожает. Напротив, тебя вежливо приглашают побродить по Сейшельским островам или по дну озера Лох-Несс, затаскивают в Акрополь или в Лувр. Вряд ли кто устоит и перед искушением покрыться холодным потом, следя за перипетиями многосерийного детектива или хоккейного матча с канадскими профессионалами...

Очень разволновали меня эти мечтания, но тотчас серой мышью шмыгнуло сомнение: неужто дождемся такого сумасшедшего сервиса?!

— Ждите... ждите... — опять обнадежила Жрица надежды.  
Но немощные ростки терпения окончательно увяли во мне, и я стукнул по рычажкам аппарата. И как прожженный авантюрист сразу же набрал номер касс Аэрофлота: махну на оранжевую яхту по воздуху!

— Ждите... — сказала Аэрожрица.  
Взрыв неистовых отрицательных эмоций разнес бы меня в клочья, но в ту же секунду я услышал... полонез Огинского! Это было как наявствие. Чарующая мелодия подхватила меня и закачала, будто ласковая черноморская волна... Не начало ли это того самого фантастического сервиса?! Ведь от полонеза рукой подать до оперной и симфонической классики, до «Университета молодого меломана», «Ритмов зарубежной эстрады», «Песни-80», наконец, до «Музыкального киоска» вместе с очаровательным киоскером Элеонорой Белевой...

Дверь отворилась, и вошел — тыфу! — теоретик-тяжеловес Сеня Шеглов. За ним ввалились сытые мыслители.

Я незаметно повесил трубку. Ибо, помимо моей воли, как-то инстинктивно, спонтанно во мне вызрел дерзкий план. Я уже знал, как и даже когда возьму курс на субтропики. Более того, я знал, как одновременно отомщу Шеглу-пересмешнику за попрание моей мужской чести.

— Дедуля! — позвал я, подражая Сенькиной интонации. — Подбрось в должок полста.

— Полста? — апатично переспросил обидчик, уже погруженный в дремоту. — А чего так мало? — пробилась наружу сонная ирония. — Ну, ладно уж... Будь ласков. — И он протянул зеленую купюру.

Дерзкий план начал реализовываться. Не беда, что полонез Огинского ни на йоту не приблизил меня к авиабилету: поезду поездом! Приду в пятницу за час до отправления — авось наскочу на «возврат». А не повезет — какой-нибудь проводник пригреет одного зайчонка. Вот где выручат лишние Сенькины деньжата. Пригодятся они и в субтропиках — «Жемчужины» нынче в цене! А если подлый друг детства Алька Лузгин надул меня с люксом — рядовой для него розыгрыш, — одолеем других дикарей в конкурентной борьбе за пристойный кров.

В четверг я положил должок на стол шефу. Нет, не полста — матрасчет. Шеф, правда, не поставил меня в пример павлинистому Шеглу, зато назавтра разрешил в лаборатории не отсвечивать — в связи с отъездом.

А в пятницу вечером вполношенно затрезвонил мой домашний телефон. Этого я ждал. Снял трубку — и ни гу-гу.

— Гуд ивининг, дедуля! — В голосе Сени Шеглова обреталась непривычная суетливость. — Никак сегодня ты делаешь нам ручкой? Мне бы хотелось вновь лицезреть одну нашу общую знакомую — в зеленом хрустящем платье...

— Ждите... — холодно, с легким налетом иронии произнес я.

— Что значит «ждите», дед? — занервничал Сеня, хотя и не улавливал еще, что пробил час расплаты. — Я не могу ждать целый месяц. Вот когда я стану академиком...

— Ждите... — так же холодно, но уже с изрядной примесью сарказма сказал я.

— Хамишь, дед! — Видимо, впервые в жизни Сеня почувствовал себя обиженным. — Ты что, сомневаешься в моей планиде? Я держу ее за хвост и вот-вот запрыгну на холку...

— Ждите... ждите... — совсем уже механическим голосом, без всякой окраски сказал я.

Сеня онемел, сраженный догадкой. Потом пожаловался жене: «Этот мерзавец, кажется, присобачил к телефону магнитофон, а сам смылся». И неожиданно гаркнул в трубку, явно проверяя свою гипотезу:

— Эй, ты, тупарь! До пенсии в м.н.с. проходишь, а я Нобелевскую получу! Я не позволил себе сорваться и сыпанул ему в ухо очередную порцию мстительных «ждите».

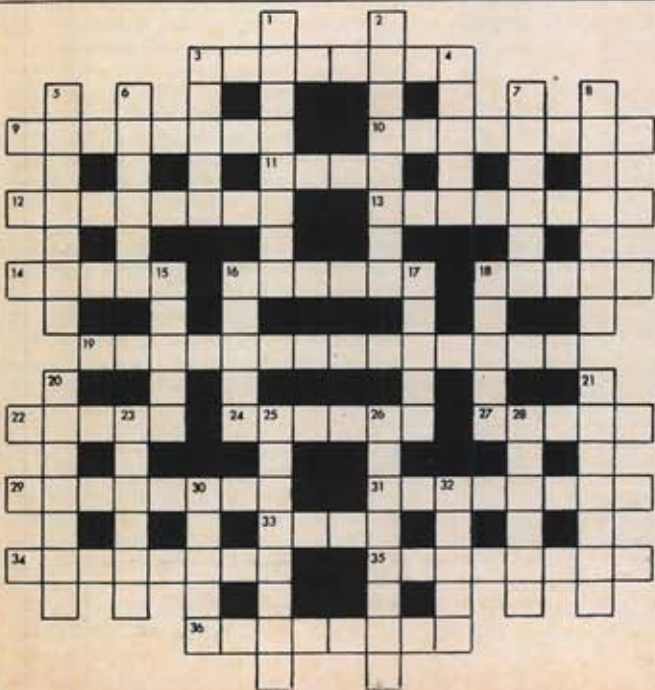
Сеня заругался. Тогда я поставил на проигрыватель специально припасенную пластинку с полонезом Огинского. Сеня опять онемел. Дослушал классику до конца, обреченно вздохнул и отключился.

А я, отмщенный, запечатал в конверт нашу общую знакомую в зеленом платье, надписав адрес м.н.с. Шеглова С. А. и сунул в карман: брошу в ящик по дороге на вокзал. Пошутили — и хватит. Обойдусь своими средствами.

С «возвратом» мне повезло. И когда «Рица» с заботливостью старой доброй нянюшки принялась убаюкивать меня, я снова увидел белый зной, льющийся с небесной сини в морскую, длинную и узкую описую пляжа, плотно выложенного шоколадинками купальщиков, услышал вольный покрик «божьих плавок»... И за одно только видение это возблагодарил самого подлого и самого верного друга моего детства Альку Лузгина. А он, выгчерненный жгучим светилком крепыш, картинно обнимал строгую Жрицу надежды в белой тунике и невоспитанно хохотал, тыча в меня пальцем: дескать, полнубойся на убогого. Но я и не собирался дуться, потому что мне, колотящему саженками бликующую рябь, уже спукали веревочный трап с высоченным трапом оранжевой океанской яхты.

## КРОССВОРД

Составил А. ТРОФИМОВ,  
Абакан



По вертикали:

- Французский живописец и график XIX века.
- Вид искусства.
- Автор произведения «Путешествие Гулливера».
- Бразильский писатель, лауреат международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами».
- Основательница русской физиологической школы.
- Город в Псковской области.
- Басня И. А. Крылова.
- Руда калия.
- Современный балетный танец.
- Порт в Финляндии.
- Всесоюзное спортивное общество.
- Действующее лицо оперы Н. А. Римского-Корсакова «Майская ночь».
- Государство в Центральной Африке.
- Город в Ивановской области.
- Поэма М. Ю. Лермонтова.
- Ягодное растение.
- Экваториальное созвездие.
- Условное секретное слово или фраза.
- Приток реки Исети.
- Персонаж оперы П. И. Чайковского «Евгений Онегин».

ОТВЕТЫ  
НА КРОССВОРД,  
НАПЕЧАТАННЫЙ В № 22

По горизонтали:

- Гарнитура.
- Полокатель.
- Мальта.
- Тициан.
- Орочи.
- Сеттер.
- Оттиск.
- Пименов.
- «Любовь».
- «Голуби».
- Скоба.
- Флейта.
- Одесса.
- Театроведение.
- Палиндром.

По вертикали:

- Пентаэдр.
- Миткевич.
- Чаконя.
- Триест.
- Гольденвейзер.
- Олицетворение.
- Кантабиле.
- Бабирусса.
- Оникс.
- Озеро.
- Ижора.
- Катовице.
- Берендей.
- Антуан.
- Оберон.

- По горизонтали:
- Баллада В. А. Жуковского.
  - Наука о законах наследственности и изменчивости организмов.
  - Произведение для хора, солистов и оркестра.
  - Снимок на киноплёнке.
  - Электромеханическое устройство для телефонной связи на железнодорожном транспорте.
  - Река в Средней Азии.
  - Единица электрического напряжения.
  - Стихотворение А. С. Пушкина.
  - Народный писатель Латвии.
  - Город в Донецкой области.
  - Вид спортивной борьбы.
  - Месяц года.
  - Роман Т. Драйзера.
  - Кровельный материал.
  - Картина Т. Г. Шевченко.
  - Кормовой злак.
  - Изогнутая металлическая палица, оружие австралийцев.
  - Разновидность безосколочного стекла.
  - Литературный жанр, связанный с фольклором.

# Театральная палитра художника



Спектакль рождается не только усилиями драматурга, композитора, актеров, режиссера. Одно из главнейших действующих на сцене лиц—художник, призванный синтезировать в цвете и форме декораций, в освещении и костюмах усилия всего коллектива.

Имя молодого московского сценографа Виктора Вольского широко известно не только столичным театрам; его постановки были осуществлены на многих площадках страны. В 1979 году он был—первый из мастеров этого вида искусства—удостоен премии Ленинского комсомола. К этому заслуженному успеху Вольского после окончания прославленной Школы-студии МХАТ привел почти десятилетний творческий путь. Большинство работ выполнено Виктором на сценах драматических театров, но последний год был почти целиком отдан опере. С приходом Вольского в музыкальный театр осуществилась его давняя мечта—соединить в единый образ литературную основу, музыкальную драматургию и изобразительный строй спектакля.

За последнее время на сцене Большого театра состоялись две премьеры опер в оформлении Вольского: «Юлий Цезарь» Генделя и «Золото Рейна» Вагнера. «Юлий Цезарь», опера эпохи барокко, в оформлении Вольского прозвучала свежо, одновременно исторически достоверно и современно. Сцены сменяют друг друга с почти кинематографической стремительностью, «подталкиваемые» вперед четкой сменой и поворотами декорационных щитов и задников.



**МАКЕТ ДЕКОРАЦИИ  
К ОПЕРЕ ГЕНДЕЛЯ  
«ЮЛИЙ ЦЕЗАРЬ»**

**ПОРТРЕТ АКТРИСЫ  
ЕЛЕНА ПРОКЛОВОЙ**

**ПОРТРЕТ АКТЕРА  
ЕВГЕНИЯ  
ЕВСТИГНЕЕВА**

**«ЗОЛОТОЙ КЛЮЧИК».  
МАЛЬВИНА**



**ОСТРОВСКИЙ. «ДИКАРКА»**

игрой световых и колористических нюансов. Зрелище получилось необычайно ярким, захватывающим, гармоничным.

Русская и зарубежная классика—основная привязанность молодого художника. Если продолжить разговор о романтической линии, то нельзя не остановиться на «Разбойниках» Шиллера, понятых Вольским как вещь величайшего размаха и темперамента, взрывчатой силы и экспрессии. Совсем иначе интерпретирована им «Дикарка» А. Островского. Тут господствуют строгая конкретность и вещественность, камерная «уютность» и вместе с тем скрытая конфликтность. И наконец—современная пьеса М. Шатрова «Моя любовь на третьем курсе». Здесь художником подчеркнута романтика уже наших, трудовых будней: открытая взорам девственная земля, палатки студотряда.

Виктор Вольский—автор серии театральных портретов: актеров, режиссеров... Театр—это по преимуществу искусство человека, любящего и страдающего, целеустремленного и волевого. Именно таким и предстают перед нами деятели искусства—художники, живущие театром...

**Алексей КОРЗУХИН**